

Исламская культура

№ 2 (8) 2016

www.islamic-culture.ru

Журнал для педагогов

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Маркус Сергей Владимирович,
главный редактор

Хайриддини Абдулло,
заместитель главного редактора,
руководитель отдела по духовному
воспитанию и духовной культуре
Общероссийского общественного
Движения «Таджикские трудовые
мигранты»

Рамазанов Магомед Багаудинович,
доктор педагогических наук, профессор
Дагестанского государственного
университета

Хайретдинов Дамир Зинюрович,
кандидат исторических наук, ректор МИИ,
Московского исламского института

Синельников Михаил Исаакович,
поэт, действительный член Российской
академии естественных наук и Петровской
академии, академик Академии культуры
и поэзии (Чанаккале, Турция)

Зарипов Ислам Амирович,
кандидат исторических наук,
руководитель Департамента культуры,
науки и образования ДУМ РФ

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ:

Попов Вениамин Викторович,
дипломат ранга Чрезвычайный
и Полномочный Посол, кандидат
исторических наук, директор Центра
партнерства цивилизаций Института
международных исследований
МГИМО (У), Москва

Хачукаев Эдуард Магомедович,
заместитель директора Фонда
поддержки исламской культуры,
науки и образования, советник
Российской академии
естественных наук

Резван Ефим Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор,
главный редактор международного
журнала Manuscripta Orientalia,
заместитель директора Музея
антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук, Петербург

Михайлов Юрий Анатольевич,
глава Научно-издательского центра
«Ладомир», Москва

Свидетельство о регистрации ПИ 9785-91447-159

Журнал «Исламская культура». Адрес: 129110, Россия, Москва, проспект Мира, д. 70. Тел.: 8 (499) 975-25-40.
Сайт — www.islamic-culture.ru. Страницы в соцсетях — Фейсбук, ВКонтакте «Исламская культура — журнал
для педагогов». E-mail: glavred@islamic-culture.ru
Издательский дом «Народное образование». 109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2. Тел.: (495) 345-59-00.
E-mail: kushnir@narodnoe.org
Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия». 428019, г. Чебоксары, пр-т Яковлева, д. 15

© Исламская культура, 2016

Содержание

Вступительное слово главного редактора 4

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Сергей Маркус

Гавриил Державин — русский поэт с татарскими корнями. 200-летний юбилей 6

Дамир Мухетдинов

О новом сборнике русской поэтической ориенталистики 8

Андрей Хасанов

Ахмед Хани — великий поэт курдов 18

Выставка «Чай и кофе с церемониями и без...»

Петербург, Этнографический музей 23

Хайриддини Абдулло

Джабир ибн Абдуллах Ансари 28

Екатерина Коврикова, Нелли Нургаянова

Духовные музыкально-культурные традиции татар-мусульман в творчестве композитора Шамиля Шарифуллина 33

ГОТОВИМСЯ К УРОКАМ

Мунир Бейусов

Четыре совета пророка Мухаммада для успешного бизнеса. Проповедь 40

Мунир Бейусов

Проповедь ко Дню народного единства 44

Михаил Гусев, Екатерина Гайнетдинова

Всемирный форум по сближению мазхабов «Единство Ислама — единство мусульман: основания диалога» 48

<i>Дамир Мухетдинов</i> Ислам — внутренне плюралистичная духовная традиция.	52
<i>Аятолла Макарем Ширази</i> Хиджаб.	56
<i>Аятолла Макарем Ширази</i> Необдуманная поспешность.	69
<i>Аида Соболева</i> ВПЕРВЫЕ — Дни мусульманской культуры в Санкт-Петербурге.	73
НАУКА И ПЕДАГОГИКА	
<i>Олег Большаков</i> Россия — это страна-материк, где есть и Европа и Азия.	82
<i>Ольга Берникова</i> Осознанная любовь к арабскому.	89
<i>Лилия Абубакирова</i> Проблемы и перспективы развития мусульманских детских лагерей (на примере Оренбуржья).	94
<i>Дарья Жигульская</i> Новому поколению востоковедов дана новая площадка — Междисциплинарный молодёжный научный форум.	99
ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЯМИ	
<i>Юрий Михайлов</i> Вернуться к интеллектуальному исламу и поставить его на службу России.	104
<i>Александр Разуваев</i> Исламские финансы должны стать частью нашей банковской системы.	119
<i>Аида Соболева</i> Будут ли в России доктора теологических наук?	121

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Хочется отметить те новые явления, которые совсем недавно были немыслимы, но вот — вошли уже в практику и определяют нашу жизнь в ближайшем будущем. Речь, конечно, о явлениях в сфере исламской культуры и её преподавания в России.

Первое, что стоит выделить, это стремление мусульман страны не допустить той провокации, которую нам навязывают — отчуждения и вражды между мусульманами-суннитами и мусульманами-шиитами. Недруги России ищут ещё один способ, как бы внести рознь во внутрироссийскую жизнь, а за рубежом также вбрасываются лозунги, будто «русские объединились с иранцами-шиитами, дабы бороться против суннитов в Сирии...» То есть, борьба против мирового зла псевдорелигиозного терроризма, против тяжелейшего извращения ислама в формах ДАИШ и сетей Аль-Каиды на Ближнем Востоке — это, оказывается, «борьба против суннитов»! Это безосновательная и наглая ложь, но

мы знаем по истории, как нередко в «промывке мозгов», в идеологических войнах именно ложь приносит много бед и горя. Увы, множество невежд верят, клюют на лживые лозунги...

В Москве прошёл первый международный форум, организаторами которого выступили и сунниты и шииты как России, так и Ирана — его темой стало «сближение мазхабов». Кстати, эта работа ведётся уже не первый год и потому этот опыт всё более важен для нашей работы в преподавании «Основ исламской культуры». И как важно видеть и реально переживать единство мусульманской культуры при всём разнообразии её проявлений! Мы публикуем в этом номере материалы московского форума по сближению мазхабов. Также и замечательные моральные наставления ведущего авторитета современного Ирана аятоллы Макарема Ширази. Рассказываем о том, как впервые прошедшие в Петербурге Дни мусульманской культуры от-

крылись грандиозным кинофильмом о Пророке Ислама, созданным в Иране и как в программе этих Дней органично было единство суннитской и шиитской традиций. Показываем две новые книги на русском языке из объёмного списка новинок московского представительства находящегося в Куме Международного университета Аль Мустафа. Даём таким образом почву, материалы для взаимного ознакомления, сближения мазхабов.

Вторая новая тема, на которую стоит обратить особое внимание — это вхождение предмета «теология» в круг общепризнанных научных дисциплин в систему высшего государственного светского образования России. Согласитесь, такого ранее не было. Общеизвестно, что инициатором этого прорыва (а на самом деле, обращения к первоисточкам истории университетов средневекового Запада и Востока) стала Русская Православная Церковь. Её многочисленные и с каждым годом растущие институты уже не первый год готовят молодёжь

к освоению теологических премудростей и учат выражать древнюю религиозную традицию на языке современной науки. А что в мусульманском сообществе?

Мы публикуем интервью с ведущими учёными-востоковедами страны, говорим о создании площадок роста для студенческой молодёжи, призванной продолжить лучшие традиции отечественного востоковедения и исламоведения, и завершаем номер ключевым вопросом: «Будут ли в России доктора теологических наук?»

Ведь, согласитесь, можно сколько угодно стараться в изучении и преподавании исламской культуры на начальных и средних уровнях, но без высшего звена эти усилия не достигнут желаемого результата. Когда мы говорим о «новой социализации ислама», о его интеллектуализации и окультуривании — принципиально важно иметь высший образовательный уровень. Эта задача недавно ясно осознана, поставлена. Пора её сообществу решать.

*Главный редактор журнала
«Исламская культура»
Сергей Маркус,
Москва, июнь 2016 года*

Историческое наследие

Сергей Маркус

ГАВРИИЛ ДЕРЖАВИН — РУССКИЙ ПОЭТ С ТАТАРСКИМИ КОРНЯМИ. 200-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

20 июля 2016 года ценители нашей культуры и государственности отметили 200-летие со дня кончины великого русского поэта и государственно-го деятеля, потомка татарских мурз, уроженца земли казанской, первого министра юстиции Российской империи Гавриила Романовича Державина. Присоединяясь к этим торжествам, мне кажется, и мусульманам страны и немусульманам важно видеть в этом явлении плод «цветущей сложности» нашей евразийской цивилизации. Ценить эту сложность и развивать в нашей жизни.

Поэт с тюркскими корнями, который даже в роскошном петербургском доме-особняке на Фонтанке называл себя «татарским мурзою», а свои стихи, созданные в эстетике классицизма и в духе эпохи Просвещения, «татарскими песнями» — явно был носителем именно тюрко-славянского самосознания. Своим чутьём он узрел в потомке «арапа Петра Великого», маленьком кудрявом лицеисте Саше Пушкине своего преемника и реально благословил его.

Позднее это поэтическое откровение облеклось в хрестоматийно известные строки — по-пушкински и шуточные и пророческие — «старик Державин нас заметил...».

Невероятно, но самое высокое стихотворение-откровение Державина ода «Бог» была продолжена в пушкинском «Пророке», где совершенно органичны образы из Библии и Корана, а также цикл «Подражания Корану».

Сегодня мы в городе на Неве, в развитии нашего Петербургского мухта-сибата, продолжаем эти традиции: 2 июня провели презентацию трёх антологий, хрестоматий, посвящённых исламским мотивам в русской поэзии. Они изданы ИД «Медина». Сделали это в удивительном месте, на той же Фонтанке, что и усадьба Державина — в Доме-музее Анны Ахматовой, самосознание которой тоже было немислимо без её бабушки-татарки.

Составитель и комментатор наших хрестоматий, уроженец Ленинграда, поэт и переводчик восточной поэзии Михаил Синельников не только со-

бирает по крупницам лучшее из русской поэтической ориенталистики, но и издал сборник своих исламских стихов «Лазурит», недавно подарил своё новое прекрасное стихотворение о Державине.

Наша художница Анна Леон с прошлого года трудится над иллюстрациями к Десятитомному собранию сочинений Державина для издательства «Народное образование» <https://godliterature.ru/projects/200-let-sodnya-konchiny-derzhavina>.

Наш петербургский автор Шамиль Камилевич Ахметшин выпустил монографию о Державине — высокохудожественное, подарочное издание.

Но как ценен и актуален ныне образ Державина не только как поэта, но как государственника и правдолюбца, борца против коррупции! Недаром об этом говорил патриарх Кирилл на открытии памятника Державину у могил его родителей — Романа Николаевича и Фёклы Андреевны — близ Казани (Святейший Патриарх Кирилл принял участие в открытии памятника Г.Р. Державину на малой родине поэта — <http://www.patriarchia.ru/db/text/4567710.html>).

Замечательны сказанные им слова, в частности: «Где бы он ни работал, что бы он ни делал, Державин всегда стремился осуществлять Божию правду — и в своей личной жизни, и при исполнении тех или иных государственных заданий. Именно поэтому непросто складывалась его жизнь. Слишком часто ему приходилось вступать в борьбу с теми, кто разделял

другие взгляды, — в первую очередь, с коррупционерами, очковтирателями, людьми, которые, работая в глубинке, пытались создавать ложное представление о своих заслугах и о положении дел в местах, где они были поставлены в качестве начальников.

Мы знаем, что эта проблема существует до сих пор, в том числе в нашей стране. И пример Державина имеет большое значение не только для тех, кто изучает литературу, кто изучает религиозную философию, но и для тех, кто вступает на путь государственного служения. Великий Державин прозревал, что без нравственного отношения к исполнению государственной службы невозможно достичь положительных результатов, и мы сейчас повторяем то же самое: без нравственного отношения к государственной службе невозможно достичь тех результатов, которые мы все — как страна, как народ — ожидаем».

Достоинно особого внимания, что памятник воздвигнут по инициативе ректора Всероссийского государственного университета юстиции Ольги Ивановны Александровой. А недавно первую в истории Премию Державина получил Сергей Вадимович Степашин в Великом Новгороде — за заслуги в государственном служении.

Воистину, имя и дело, слово и пример Гавриила Романовича объединяют страну, укрепляют наши цивилизационные корни, служат правде и поэзии, земной родине и небесной вере. И не угасают его великие строки из оды «Бог»!

Дамир Мухетдинов

О НОВОМ СБОРНИКЕ РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЛИСТИКИ

Сборник «Исламский Восток в зеркалах русской поэзии» представляет многообразие поэтического восприятия мира мусульман как России, так и дальнего зарубежья в стихотворных сочинениях различных по уровню поэтов. Это не столько «антология поэзии», сколько памятник своей эпохи и взаимопонимания (и непонимания) между двумя мирами: русской культуры, основанной на православном христианстве, наследии греческой античности и западноевропейской науки Нового времени — и многообразного мира исторического мусульманства. Поэтому книга имеет подзаголовок «Русская поэтическая ориенталистика 18-20 вв.». В ней опубликованы как широко известные, так и давно забытые тексты из редких изданий. Особо ценен этот сборник для тех, кто занимается диалогом цивилизаций, религий, осознанием «цветущей сложности» Евразийской цивилизации современной России и стран СНГ. Он также будет полезен организаторам культурных мероприятий для диалога культур.

Вступительное слово от издателя

*Во имя Господа Милостивого и
Милосердного!*

Мир вам, уважаемые читатели!

Необходимо предварить этот сборник несколькими существенными замечаниями сугубо издательского характера. Мы в Издательском доме «Медина» уже много лет ведём серию публикаций поэзии и прозы на русском языке, в которых отражены реалии исламского мира. Это и сочинения русских авторов, и переводы на русский с языков народов СНГ и всего мира.

Сейчас эти публикации вошли в русло Федеральной целевой программы по подготовке специалистов с углублённым изучением истории и культуры Ислама, востребованы государством. Таким образом, они имеют не только широкую просветительскую задачу, но практическую цель: снабдить учащихся добротным материалом. Причём, мы адресуем их как учащимся мусульманских, так и свет-

ских учебных заведений, и средних и высших, где изучают историю и культуру религий. Убеждены, что художественное слово в неменьшей степени, чем слово учёного, должно быть в арсенале знаний любого образованного человека. Более того, мы уверены, что такие знания станут неотъемлемой частью живой проповеди наших имамов — ведь, воистину, Ислам немислим без поэзии, а в культуре мусульман велико уважение к художественно ёмкому, яркому и точному слову.

ИД «Медина» изучает и возрождает русскую художественную ориенталистику

В сотрудничестве с Ниной Александровной Кустовой мы 10 лет назад выпустили сборник «Россия, Азия моя!». Сейчас — итог её собирательской работы — сборник «Тебе, Восток, я шлю привет...». В нём нет известных классических текстов, которые мы публиковали в иных изданиях, но много недавно найденных «новинок», то есть давно опубликованных, но забытых ныне текстов. Потому все наши издания о поэзии следует рассматривать как нечто единое, прежде всего для целей образования.

Наша коллега — главный библиотекарь Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина, заведующая Отделом редких книг и рукописей (Музей книги). В целом она более пятнадцати лет скрупулёз-

но просматривает как известные, так и малодоступные источники, выявляя всё, что создано на русском языке в сфере исламской ориенталистики. Что это значит?

Качественно в отношении к предмету — Ислам и его культура — поэтические тексты можно разделить на несколько категорий.

Во-первых, это сугубо исламские сочинения мусульманских авторов, в которых точно и достоверно передаются и дух и буква исламской традиции. Это «взгляд изнутри».

Вторая группа текстов отражает доброжелательный взгляд немусульман, которые угадывают суть, интуитивно проникают внутрь и по сути также пишут «взглядом изнутри». Таковы, например, прозрения Пушкина в его «Подражаниях Корану», стихи Шуфа и Бунина об Исламе.

Существует и третья группа — это стихи увлечённых Востоком вообще, исламским миром в частности. В них бытовая и этнографическая экзотика, «романтика и сказочность Востока» преобладают над стремлением войти в суть Ислама как религии. Пожалуй, большая часть корпуса русскоязычной поэзии об исламском Востоке именно такова. Это взгляд с любовью и интересом, доброжелательный и добрососедский.

Наконец, есть четвёртая группа. Это стихи, где увлечённость непохожим, экзотическим миром пронизана неприятием его ценностей. И не так важно, автор отталкивается от исламских ценностей сознательно

(ради полемики), или просто высказывает своё невежество, элементарное незнание.

Когда мы с Н.А.Кустовой планировали её собирательскую работу, то думали собирать все четыре типа сочинений. Для чего?

Для того, чтобы отразить предельно широко и достоверно тот художественный образ мусульманских народов, который запечатлён русским поэтическим словом. Вот почему в сборнике «Тебе, Восток, я шлю привет...» вы встретите стихи, совершенно разные по стилю, по форме, по языку и по идеологии. В точном смысле слова, это сборник скорее историко-культурологический, ибо наша цель состояла именно в широком представлении многообразного образа одной культуры — глазами носителей иной культуры. На языке поэзии.

Замечу сразу, что в этом — принципиальное отличие от антологических сборников, которые в нашем Издательском доме осуществляет Михаил Исаакович Синельников. С ним мы выпустили дважды антологию «Незримое благословенье. Исламские мотивы в русской поэзии», а также две хрестоматии «Призвание Мохаммеда. Исламский Восток в классической литературе христианского Запада» и «Пустыня внемлет Богу. Аллах, Мухаммад, Коран, Ислам в творчестве великих поэтов мира». Там продемонстрирован иной издательский подход. Синельников отбирает материал прежде всего по признакам художественного качества текстов, будь то ори-

гиналы или переводы. Также важен критерий достоверности в передаче исламских реалий.

А в сборнике Кустовой, повторю, диапазон более широк и преследует цель показать мир Ислама глазами иной, неисламской традиции. Это отражение мусульманского мира в русскоязычной поэзии. Надеюсь, для каждого любопытного читателя составит особый азарт самому разобраться: насколько глубоко и точно воспринимал тот или иной автор мир своих мусульманских соседей, любил ли он его, понял его суть — или только на миг «примерил одежды», одел некую «восточную маску»?

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров. Но сначала в целом обозначу важность и ценность самого явления русской поэтической ориенталистики.

В чём «изюминка» русской поэтической ориенталистики

Первое: само стремление познать иную культуру и попытки познать её средствами науки, искусства, богословия — великое достояние русской культуры. Скажем прямо — не у всякого народа есть такое стремление вообще, не у всех есть достижения на этом поприще, не у всех есть любовь к соседям. Вспомним формулу, которую любят повторять скептики в Западной Европе, цитируя знаменитые стихи Редьярда Киплинга:

О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут,

Пока не предстанет Небо с Землёй на Страшный Господень суд.

Парадоксально, что сам Киплинг стихотворение посвятил как раз познанию и его восхитительным возможностям, тому, что, при всей несхожести цивилизаций, людей объединяют общие ценности. Но в обиход и в публичные речи, буквально как поговорка, вошла только эта цитата, да и то в смысле полного отрицания общих ценностей. Мол, мы, западные, цивилизованные, «белые», никогда не поймём их, людей Востока.

Однако, остановим внимание на том, что вслед за приведёнными строками Киплинг писал:

Но нет Востока, и Запада нет, что — племя, родина, род,

Если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встанёт?

Сам сюжет служит подтверждением этого тезиса — в балладе говорится о том, как индийский разбойник, доселе враждовавший с белыми людьми, вступает в английскую армию и становится боевым товарищем английского офицера.

Итак, не все европейцы и североамериканцы, но очень многие вкладывали и вкладывают в эти слова («Запад есть Запад, Восток есть Восток») высокомерно-колониальный подтекст: мол, люди высокой расы и высокой цивилизации никогда не поймут, не опустятся до этих азиатских дикарей.

Такому подходу противостоит вектор русской культуры, выраженный в речи Фёдора Михайловича

Достоевского о Пушкине, его тезис о «всемирной отзывчивости русской души». Изучить и осознать идеи этой речи — значит овладеть ключом русской культуры.

В ней, в частности, залог расцвета уникального явления, которое развилось позднее, уже в 20 веке — это русская, а затем и советская школа поэтического перевода восточных авторов. Всегда важно помнить, что подобного нет у большинства народов мира — такой вдумчивой, профессиональной и вдохновенной попытки «войти в душу» других народов через сокровенное слово Поэзии.

Второе: особенность русской ориенталистики в том, что она сочетает в себе как собственные традиции, так и европейско-североамериканский опыт. Конечно, как наука современного типа, востоковедение и исламоведение появились в России в 18-19 веках как «западные проекты», с опорой на менталитет и методику академий и миссионеров из Западной Европы.

Здесь чистый научный поиск всегда был в сложном замесе с заказами имперской геополитики, христианского миссионерства, военных и экономических разведок, а затем атеизма и материализма в советское время. Главное, что эта наука исходила из европоцентризма, монологичного взгляда на многообразие мира.

Однако, сама русская культура сложилась иначе, не как монологичная, а скорее как полифоничная, многоаспектная, сложносоставная. Она веками служила мостом между Вос-

током и Западом с его типом науки. Но таковой она стала и наилучшие результаты дала как раз благодаря тому, что до 18 века имела собственный многовековой опыт общения с народами Азии. Это опыт добрососедства, взаимобмена, смешанных браков и рабочего взаимодействия в торговле и ремёслах.

Этот опыт уникален, его ныне мы называем Евразийской цивилизацией. В нём суммирован опыт государственного строительства от глобальной империи Чингисхана с его многонациональностью и веротерпимостью, через Золотую Орду — с традициями Киевской, потом Московской Руси, затем Российской империи и, наконец, современных Российской Федерации и Содружества Независимых государств. Идущая и набирающая ныне силу тенденция к евразийской интеграции — если взглянуть с позиций историка — это очередной центростремительный процесс на Евразийском пространстве, где всегда цивилизация была сущностно единой и переживала волнообразно этапы центробежные и центростремительные. Как дыхание: вдох и выдох.

Важно понимать это, читая стихи русских поэтов об исламском мире — такого не могли написать европейцы. Ибо они в мире Ислама всегда Другие — гости, путешественники, захватчики, колонизаторы и эксплуататоры. Но в Евразийской цивилизации всё иначе. Здесь самой ролью «захватчика» попеременно менялись практи-

чески все населявшие её народы: русы и половцы, монголы и славяне, москвиты, кавказцы, татары...

Но главными «ролями» всё-таки были «торговцы, мужья и жёны в смешанных браках, толмачи-переводчики, путешественники, исследователи, музыканты, ремесленники, врачи, строители...». Никогда здесь не было «мигрантов из колоний», «пришельцев из-за океана». Географически всё евразийское пространство служило общей площадкой, общей землёй, по большому счёту единой Большой Родиной.

Когда в 19 веке в России стала популярной фраза, сказанная как-то в великосветском салоне великим русским писателем с татарскими корнями Иваном Сергеевичем Тургеневым «поскреби любого русского и обнаружишь татарина!» — она просто афористически суммировала реальность единой Большой Родины.

Третье. Мы должны осознавать, что — несмотря на многие внешние различия в языке, быте, в богословских толкованиях — сознание и подсознание авторов поэзии о Востоке на русском языке укоренено в тех же глубинах, что и сознание-подсознание народов исламского мира. Это — Авраамическое Единобожие.

Это традиция веры в Единого Личного Творца миров, которая была высказана на семитских языках (иврит, арамейский, арабский) и воплощена Пророками древнего Израиля. Религиоведы именуют эти явления как Иудаизм, Христианство и

Ислам. Но мы знаем, что все эти термины пришли извне религиозной Традиции. Изнутри люди говорили про «веру Авраама, Исаака и Иакова», про веру Ибрахима/Авраама, веру Исы/Иисуса, а Пророк Мухаммад не считал себя «основателем новой религии», но завершителем, исправителем именно этой самой древнейшей веры Ибрахима.

Ключевые понятия о вселенной, человеке и Боге — едины для всех последователей «отца верующих» Ибрахима. Чтобы осознать это, достаточно посмотреть — по контрасту — на людей действительно ИНЫХ культур и верований: индуистов, даосов, конфуцианцев, продолжателей африканских и латиноамериканских дохристианских культов.

Для чего я призываю вас глядеть в такие дали? Чтобы на этом фоне, на этой дистанции — в реальном контрасте — увидеть близость, коренную родственность культур России, русских поэтов и описанной ими культуры исламских соседей и родственников. Повторю: русский ориентализм это явление внутри общей Авраамической культуры. У них — общий язык понятий в освоении мира.

Четвёртое. Чрезвычайно интересно распознать важнейшую скрытую цель описания в поэзии «образа Иного», «образа соседа». Через это, оказывается, человек лучше познаёт самого себя! Да, в определённом смысле представленный сборник — это именно труды русского само-познания. Самопознания через диалог с Другим.

А разве не так каждый ребёнок с детства познаёт мир — в диалоге с родителями, сверстниками, потом всё более и более отдаляясь от близкого, тёплого и родного дома — в мир соседей по улице, с незнакомцами в городе, во встречах с людьми иного цвета кожи, с иным языком, в путешествиях по миру?.. Потому сборник будет ценен в первую очередь для ревнителей русской культуры, которые хотят понять самобытность и особенность своего народа. Говоря «Тебе, Восток, я шлю привет...», коллективный автор этого сборника как бы говорит: тебе — привет, но для того, чтобы ты помог мне понять, кто же такой я сам!

Пятое. Суммарно всё сказанное выше определяется словами Корана, которые звучат от Самого Творца: «Мы создали вас племенами и народами, дабы вы познавали друг друга» (49:13). Вся наша исследовательская и издательская работа на стыке культур, в осознании России и Ислама — исполнение этого священного задания. Как оно трудно, чревато ошибками и сбойми, как оно прекрасно, полно откровений и открытий!

Желаю и вам, уважаемый читатель, в чтении трудов русских поэтов-ориенталистов осуществить свой личный план «познавания Другого»! Очень важно, что это ведь не просто «задание школьного учителя» — это ведь задача, поставленная перед каждым из нас Самим Творцом. Кораническое повеление.

Представленные в сборнике ку- стовой тексты — свидетельство того,

как (удачно или неудачно) исполняли это задание русские поэты от 18 века до наших времён. Будем в чтении и открытыми к явным откровениям, и настороженно-критичными, ведь нередко наши авторы выражали или свои ни на чём не основанные фантазии, порой даже враждебность, а многие просто невежество...

Живой процесс познания Другого и не может быть иным. В нём есть свои победы и свои падения. Нам же важно объективно знать реальную картину: как исламский Восток отразился в русском поэтическом слове.

Вчитываясь в отдельные строки... Как отличить откровения от невежества?

Итак, позвольте показать вам на ряде примеров, сколь разные по качеству осознания исламского Востока стихи вошли в наш сборник. Как помните, вначале я условно определил их как четыре типа сочинений.

Вступительный аккорд к русской ориенталистике дала ода «Фелица» Гавриила Державина. Она в своём подзаголовке выявила мышление сразу в понятиях русских, азиатско-среднеазиатских, арабских и античных: «Ода к премудрой киргизкайсацкой царевне Фелице, писанная татарским мурзою, издавна поселившимся в Москве, а живущим по делам своим в Санктпетербурге. Переведена с арабского языка 1782».

Вот камертон всей евразийской цивилизации как синтеза культур!

«Смесь французского с нижегородским». Напомню, что сам Державин ярко осознавал свою принадлежность к аристократам Востока и недаром именовал себя «татарским мурзою» — не фантазийно-символически, а реально, на основании Родового древа шежэре. Всё остальное — уже его вольные поэтические фантазии: и про «перевод с арабского» и про Фелицу и про «киргизкайсацкую царевну».

Подобные фантазии — плодотворная почва для многих поэтов. Вот Н.С.Смирнов пишет, «Султаном быть мечтаю. Иль роскоши вкушая В объятых милых жён...». Сон уносит его «К пророку в небеса!» Здесь для европейца открывается Другое: и тот мир наслаждений, который запрещён ему, если он слушается проповедников Христианства (курение, многожёнство), и мир исламской мистики — мирадж, полёт «к пророку в небеса». П.А.Вяземский это суммирует: «Здесь ярко блещет баснословный И поэтический восток; Свой рай прекрасный, хоть греховный, Себе устроил здесь пророк». Стихотворение «Бахчисарай (Ночью при иллюминации)» внешне описывает впечатления о конкретном месте, Бахчисарае. Но внутренне оно выявляет затаённые мечты русского поэта с его русско-европейским образованием и восприятием: «И наяву прозрели очи, Что только видится во сне».

Пророк, конечно же, не может «устроить себе» рай, — это явная богословская нелепость. Но поэт говорит ещё, это рай не только «свой», но

«прекрасный, хоть греховный». Звучит ярко и парадоксально. Здесь явно религиозное осуждение.

И подобные религиозные осуждения в нашем сборнике — не редкость. За ними стоят или реальное незнание исламского мировоззрения и его основы в Коране и Сунне, или миссионерское желание «разоблачить» оппонента.

Ряд сочинений рисует образы войны и врага. Стихотворение 18 века «На войну с турками» В.П.Петрова — пример взгляда на Турцию, как на военного противника. Прославляя императрицу Екатерину, автор говорит образами славянской и греко-римской античной риторики («ада дщери, в нём фурии раздули гнев», Марсово поле, лавроносна). Исламский мир описан как мир, «где хвально имя лжепророка». Это «бранное», то есть военное, призывающее к битвам воззвание, где подчёркивается религиозная рознь. А функция словесной «брани» — как раз в том, чтобы вызвать у воинов гнев, религиозное негодование и побудить к уничтожению врага.

Также и А.Востоков рисует противостояние христиан и мусульман в Испании, «Когда Фернанд благочестивый Ещё в неистовстве святом Не гнал род мавров нечестивый...» («Ибраим»). Правда, для русского поэта ситуация рисуется не одним цветом и он завершает свой рассказ об эмире Ибраиме таким поучением: «О, зри героя в нём, читатель, Благоговорящего врагам; Хотя б кумиров почитатель, Молился ложным он богам, Но

он есть друг Творца Вселенной». Тут и явная неосведомлённость: он именуется мусульманина почитателем кумиров и молящимся нескольким «ложным богам» — значит, автор незнаком с Таухидом, как основой веры мусульман. Но с другой стороны, он ценит его поведение, отношение к врагам и даже даёт ему высшую духовную характеристику! Парадокс на парадоксе. Анализировать такое стихотворение с точки зрения богословия, значит, «поставить двойку» — но суть поэзии ведь не в пересказе теологических трактатов, а в выявлении чувств реальных людей. С этой точки зрения подобные сочинения, поражающие своей исторической, философской, религиозно-этической безграмотностью — замечательный памятник психологии, живой документ эпохи.

И подобное смешение чувств, представлений и оценок — не редкость. Вот ещё пример.

А.А.Шишков в 19 веке рисует враждебный обобщённый портрет чеченца: «В шатрах татарских внемлет Лонской Суруровых чад Кавказских гор Всегда занятный разговор: Их неприязненные нравы Читает в чёрных их глазах... Чеченец зол: его рука Приучена к убийствам тайным...» (поэма «Лонской»). Правда, автор сам понимает, чем вызвана злоба и даёт тому объяснение в реакции жены чеченца: «И в сердце скрытую печаль Унылой песней прогоняет. Она всё помнит, как во сне, Об их свободной старине». Здесь певец империи, петербуржец Шишков входит в душевный мир

покорённого империей народа и по-человечески явно сочувствует ему. Переживания самого автора, видимо, как и чувства его современников относительно Кавказа, явно противоречивы: он смело заявляет «Страна, где щедрая природа Дала обильною рукой Все блага роскоши земной Для недостойного народа...» и тут же с вожделением спрашивает, скоро ль «Засну дремотою приятной На груди белой, благодатной Моей Грузинки молодой?». Здесь ещё стоит отметить, что «кавказцы» для имперски мыслящего россиянина слабо различались по национально-конфессиональным признакам. Так что и грузины-христиане тут попали в общее поле с чеченцами-мусульманами. Читая подобные стихи, не стоит особо акцентировать внимание на религиозно-конфессиональной стороне.

Подобные парадоксы и двойственность в восприятии исламского Востока были и у Пушкина. Общеизвестны и признаны как вершина религиозной поэзии «Подражания Корану», где удивительно само проникновение внутрь коранической ритмики и религиозного чувства. Но было и другое. Вот неоконченное стихотворение Пушкина «Недавно бедный мусульман...», где он вскользь бросает реплику, говорящую о различиях нравов в культурах Запада и Востока по такой теме: «И каждый год ему детей она рожала — По-нашему, друзья, хоть это и смешно, Но у татар уж так заведено...» Татары здесь — обобщённое наименование народов тюркской

группы, так часто называли до начала 20 века вообще всех обитателей Кавказа и Туркестана.

Приведённый здесь набросок неокончен и никто не знает, стал бы его публиковать сам автор. Публикацией таких «черновых материалов» мы скорее показываем не итоги серьёзной поэтической работы, сколько её «кухню», её «заготовки». Они — важные свидетельства психики, интуиций и предубеждений, знания и незнания... но не более того.

Однако, не будем впадать в крайности и считать, что любые негативные черты, отмеченные на Востоке поэтами России, были плодом невежества или проявлением враждебности. Нет, нередко в стихах были описаны сатирически зорко и остро прописаны реальные язвы, которые были в исламском сообществе и тогда (есть они и поныне): зло в разнообразных формах трансформируется век от века.

К примеру, разве не остро звучат такие строки А. Востокова: «В роскошных теремах своих Не помнит о мечети муфтий, Под сению ясминов, роз, На грудь любимицы прекрасной Склонил он пьяное чело И, потопив в вине рассудок, Об Алкоране он забыл, И о пророке, и о Боге». В этом стихотворении «Видение мусульманина» автор выводит подлинного героя: «Узбек был мужествен и добр, Друг угнетённым, враг тиранам; С негодованьем видел он Обезображенную веру, Обман и ярый фанатизм, Основанный на заблужденьях: В законодателе своём Благосквернителя

он видел...» Разве подобная картина не актуальна и в наши дни? Увы, тип мунафика-лжеца и извратителя, подчас облечённого высоким религиозным саном и тип правдолюбца, ревнующего о чистоте веры — фигуры на века. И каждому поколению есть смысл зорко наблюдать: а кто же я, искренна ли моя вера, не порочу ли я само звание «мусульманин»?

А вот совсем иные примеры. В поэзии Владимира Шуфа — масса удивительно точных наблюдений и ярких определений. Как сути Ислама, так и особенностей порождённой им культуры. Вот как он даёт сравнительное описание архитектуры Запада, Востока и корней Авраамизма в стихотворении «Коран»:

... Мистерий тайных Византии
И мрачной готики здесь нет, -
Летит под своды голубые,
Как стрелка, стройный минарет.
Вот зодчество! В борьбе искусства
Его, быть может, превзойдёт
Лишь простота и ясность чувства
Живых классических красот.
Но здесь иная дышит сила.
В мечетях видятся ясней
Мир Авраама, Измаила,
Патриархальность первых дней.

Но стихотворение Шуфа «На выход в Турцию» по сути полемизирует с текстом Фёдора Сологуба «У Босфора». Если Сологуб противопоставляет Крест и Полумесяц и поёт воинственный гимн похода на Царьград, то Шуф видит Стамбул совсем иначе. Сравните два этих текста — на страницах 180-181 и 186. И тем более —

воинственную риторику П.И.Свечина (с. 275–277). Однако, в сборнике ведь есть и пронзительные свидетельства полного погружения и высокого озарения внутри Ислама, как миг у Георгия Слиозберга:

... О счастье каком я молю,
Кутаясь в бурку тумана?
Есть миг, — когда всех я люблю,
Как первые строки Корана.

... Я привёл лишь ряд примеров того, как в зеркале русских поэтов многообразно отражался многообразный мир Ислама: в его позитивных и негативных проявлениях. В понимании и сочувствии — и в явном невежестве, даже в «бранной речи», зовущей к войне. Повторю: собранный материал станет для каждого думающего читателя и удовольствием и своего рода интеллектуальным испытанием. Вам самим предстоит научиться различать истинное и возвышенное от туманного и враждебного, высоты Взаимопознания (по завету Корана «познавать друг друга») и отраву «средневекового языка вражды».

Критически проработать для себя суммарный опыт, представленный в сборнике «Тебе, Восток, я шлю привет...» — значит углубить и сделать конкретными своё знание и свою любовь к великому наследию нашей Евразийской культуры.

Желаю вам трудного и лёгкого: серьёзной работы и счастливых озарений!

Дамир Мухетдинов — главный редактор ИД «Медина»

Андрей Хасанов

АХМЕД ХАНИ — ВЕЛИКИЙ ПОЭТ КУРДОВ

Курдская литература, пожалуй, наименее изученная среди литератур Ближнего Востока. До середины 19 столетия курдов вообще считали народом бесписьменным, не создавшим собственной национальной культуры. Между тем памятники курдской литературы имеют тысячелетнюю традицию.

По-видимому, в начале XI в. жил и творил курдский поэт **Али Харири**. Среди его преемников наиболее известными и популярными были народный певец **Факи Тейран** (XIV в.), поэты-лирики **Мелае Джизри** и **Мела Бате** (XV в.) и, наконец, **Ахмед Хани** (XVII в.) — автор знаменитой поэмы «Мам и Зин», отрывок из которой в переводе на русский мы предлагаем в переводе Нины Габриэлян.

Расскажем вкратце об этом поэте, вклад которого в познание и самоутверждение курдского духа несравним ни с чем.

Ахмед Хани (1650–1708 гг.) — великий курдский писатель, поэт, астроном и философ, служитель Ислама. Родился на землях **Хаккари** (на территории современной Турции). Затем с семьёй переехал в **Баязид**. Сейчас находящийся в этом городе **мавзолей поэта** является местом паломничества всех ценителей курдской культуры.

Племя ханийан, из которого поэт происходил, перекочевало в этот город из области Хеккари незадолго до его рождения. Большую часть жизни Ахмед Хани провёл в родном городе, где на свои средства **выстроил мечеть и медресе**, которое сам же и возглавил. Недалеко от города находился дворец Исака Паши, который послужил прототипом для написания истории.

Ахмед Хани является автором знаменитой любовной поэмы «**Мам и Зин**» **1692 года**, которую можно с

полным правом назвать лучшим памятником курдской литературы. Она пользуется огромной популярностью. Нет такого курда, который не знал бы наизусть хотя бы несколько отрывков из поэмы. Имена героев поэмы, так же как имена **Лейли и Меджнуна** на всём Ближнем Востоке и **Тристана и Изольды** на Западе, стали для курдов символом идеальных влюблённых.

Наряду с чувством любви, в поэме воспевается дружба, олицетворённая в образе **побратима Мама — Тадждина**. Это типичный курдский народный герой — неукротимый и беспощадный в гневе, непоколебимый в решениях, верный данному слову, не знающий, что такое страх или нерешительность. В готовности помочь Маму он жертвует имуществом и встает против своего повелителя. Такая самоотверженность делает образ Тадждина ярким и рельефным, очень близким и понятным курдскому народу.

В положительных героях этого сказания воплощены все лучшие черты курдского народа — храбрость, мужество, честность, великодушие, благородство и безграничная самоотверженность. «Мам и Зин» составляет славу классической курдской поэзии. По мнению современных курдских литературоведов, именно Ахмед Хани был первым поэтом, который затронул в литературе национальную проблему курдов.

Кроме поэмы «Мам и Зин», его перу принадлежат ряд лирических газелей, арабско-курдский словарь в

стихах «Первый плод» и несколько трактатов по поэтике и философии. Из материала самой поэмы «Мам и Зин» видно, что Ахмед Хани был человек высокообразованный, владевший арабским, персидским и турецким языками и хорошо знакомый с литературой народов Ближнего Востока. При ближайшем знакомстве с поэмой перед нами предстаёт фигура замечательного поэта-патриота и гуманиста, проникнутого горячей любовью к своему народу и непоколебимой верой в его творческие силы.

Как человек образованный, Ахмед Хани не мог не видеть ущемлённости курдов по сравнению с другими народами: «Различные народы обладают книгой. Одни лишь курды остались обойдёнными».

С сожалением поэт говорит о том, что в его время забыты литературные традиции курдов и что курдские поэты стали слагать свои стихи на персидском, арабском и турецком языках. Свою поэму Ахмед Хани создаёт на курдском языке для того, чтобы возродить эти традиции и возвысить курдский язык до уровня литературного, поставив его в один ряд с персидским, турецким и арабским.

Для курдов Мам и Зин являются олицетворением курдского народа и Курдистана.

Мавзолей Мам и Зин находится в провинции Джизре и привлекает к себе множество курдов из разных стран мира.

Фильм «Мам и Зин» был снят в 1991 году в Турции. Однако, в тот

период в Турции было запрещено использование курдского языка и поэтому фильм был снят на турецком языке и только впоследствии он был переведён на курдский. По сути, это один из первых фильмов Турции про курдов.

Среди других его сочинений важно назвать созданный специально для обучения детей **Арабо-курдский словарь «Nûbihara Biçûkan» (Весна детей) 1683 г.** и **«Eqîdeya Îmanê» (Путь веры)**, написанный наполовину прозой, наполовину стихами и объясняющий пять столпов Ислама (впервые опубликован в 2000 г. в Швеции).

Ахмед Хани имел многочисленных подражателей: **Исмаила Баязиди (1654–1709)**, **Шереф-хана из Челемерика**, **Мурад-хана Баязиди (1830–1877)** и др. Все они являются продолжателями традиций Ахмеда Хани как в области языка и формы, так и в области содержания.

Важно отметить, что одним из первых учёных-литературоведов, занимавшихся изучением этой поэмы, был **русский консул в Эрзеруме в середине 19 столетия А. Жаба**, собравший небольшую, но очень ценную коллекцию курдских рукописей. Он дал краткий пересказ поэмы на курдском языке, снабдив его французским переводом. Эта работа под названием **«Resume de l'ouvrage kurde d'Ahmed Effendi Khani, fait et traduit par A. Jaba»** издана не была, а обнаружить её в рукописи не удалось.

В 1920-х годах текст этого прозаического пересказа, подготовленно-

го **А. Жаба**, взялся опубликовать **Х. Макаш**, однако издание не было осуществлено. Изучением поэмы «Мам и Зин» занимался и немецкий учёный **Мартин Хартманн**.

В 1921 г. в Стамбуле курды попытались издать поэму «Мам и Зин». Но это издание в числе других курдских книг было полностью уничтожено по приказанию турецкого правительства. В 1947 г. в Алеппо и в 1954 г. в Эрбиле были осуществлены ещё два издания поэмы «Мам и Зин». Оба они представляют собой лишь печатное воспроизведение текста одной из рукописей поэмы.

Ахмед Хани
**Нет, не виновный
в подражанье рабском...**

Бейты 237–254, 285–305, 326–344 — перевод **Нины Габриэлян**.

Нет, не виновный в подражанье рабском,
Не на персидском и не на арабском
Свою поэму написал Хани,
Над ней трудился ночи он и дни.
Со дна бокала выпил он осадок
Родного языка, чей вкус так сладок.
Он выпил гущу, а не верхний слой.
Сколь сладостен устам язык родной!
Владеют книгой многие народы,
Ей поверяют радость и невзгоды.
И только курды лишь обделены
И Божьей милостью обойдены.
Создал я эту книгу, чтоб не смели
Твердить, что курды страстью не горели,
Не ведали любви высоких слов,
Что суета — основа их основ,
Что им невежество сковало губы,

Что их обычаи глупы и грубы.
Нет, не погряз в невежестве народ!
Он лишь ни в ком опоры не найдёт.
Не хуже мы других народов мира.
О нет! Но мы беспомощны и сиры.
О, если бы защитник был у нас,
Он от вражды б народ несчастный спас.
Вновь расцвели б искусства и науки,
И сами к струнам потянулись руки.
В стихах бы ожил Мелае Джизри,
Воскрес из мёртвых славный Харири.
Факи Тейран витал бы в них незримо
Бесплотней духа, невесомей дыма.
Но о любви поющий — одинок,
Коль каждый стал влюблённым

в кошелёк.

В погоне за дирхемом и динаром
Любой поссорится и с другом старым.
Торгуется, бурлит, хрипит базар -
Нет покупателя на мой товар.
О кравчий, поскорей наполни чашу,
На самом дне бессмертье скрыто наше.
Как дух небесный нежен аромат,
Ласкает лица и туманит взгляд.
Налей, чтоб разлилась истома в теле
И чтоб сердца незрячие прозрели.
Налей, чтоб взоры наши услаждал
Горящий яхонт, раскалённый лал.
О кравчий, чашу дивную наполни
Вином, сверкающим, как стрелы молний.
Обрадуй сердце и печаль развей.
Наполни чашу, кравчий, поскорей!
Наполни чашу жемчугами пота.
Оставят нас печали и заботы.
Поддай нам чашу алого вина,
Подобна сердцу алому она.
Пусть нас захлестывают счастья волны,
Сердца пусть будут, словно чаша, полны.
Ничья душа отвергнуть не смогла б
Вина, что сладостнее, чем гулаб —
Оно волнует кровь и силы множит.
От избытка этого, быть может,
И мне достанется один глоток,

И в кровь мою вольётся терпкий сок.
Очей моих и губ моих отрада,
Живительная влага винограда,
Большую душу страстью поразит
И в сердце наслаждение породит.
В груди, расширенной от влаги винной,
Возникнет голос чистый, соловьиный,
И птица сердца оживёт опять,
И будет петь, смеяться и рыдать.
Взлетая к небу, падая на землю.
И все умолкнут, этой песне внемля.
И сотни роз увянут от любви,
Зальются звонким смехом соловьи.
Когда же ветер утренней порою
Прольёт на мир дыханье голубое,
И бледный зарумянится восток,
Расправят розы каждый лепесток,
Влюблённых соловьёв пронзят шипами.
Я вам поведаю о Зин и Маме.

* * *

Я песней оживлю влюблённых вновь,
Я воспою разлуку и любовь,
Поведаю о радости и горе,
И будет плакать ветер, песне вторя.
О Боже, осени мои уста,
Чтоб музыка моя была чиста!
И будут звуки, словно слёзы, литься.
У стариков светлее станут лица.
В очах у юношей сверкнёт гроза,
Красавиц затуманятся глаза.
И все придут моё услышать слово:
И тот, кого томят любви оковы,
И даже тот, кто, страстью обделён,
И даже тот, чей безмятежен сон.
Ревнивец бедный и жених счастливый
Душою внемлют тихому мотиву.
И в каждом сердце задрожит струна.
Прекрасна ль эта книга иль дурна —
Но я над нею потрудился много.
Я в ней любовь воспел, восславил Бога.
Я сад возделал, потом оросил.

Пусть этот сад не сочен — мне он мил.
Пусть он незрел, невзрачен и несладок,
Но воздержись, ценитель, от нападков.
Не отвергай его легко, шутя —
Он нежен и невинен, как дитя.
Хоть не блистает кожей золотую,
Но он взлелеян курдскою землею.
Ребёнок этот некрасив? Ну что ж!
Он первенец, и этим он хорош.
Он нужен мне, как голому — одежда,
Он дорог мне, как нищему — надежда.
Хоть я построил неказистый дом,
Он мной воздвигнут, а не взят внаём:
Ни замысла, ни слога, ни сюжета
Не выкрал у другого я поэта.
Во мне огонь родной земли пылал,
По-курдски я поэму написал.

* * *

Как мельница, вращает нас судьба,
Подвластны ей и царь, и голытьба.
Судьба бросает нас из бездны в бездну,
Мы — лишь зерно для мельницы
небесной.

Не минет никого круговорот,
Любой из нас под жёрнов упадёт.
Неумолимо он дробит на части
И рук тепло, и первый трепет счастья,
И все свершения, и все дела,
Дабы рождались новые тела —
Исчадья лжи, достойные геенны,
А человек, с его душою пленной,
Готов терпеть мучения — увы,
И живы мы не боле, чем мертвы.
Лишь те из человеческого рода,
Кто безупречен, как сама природа,
Достойны будут участи иной:
Их срежет жнец — Господь наш
Всеблагой,
И вновь посеет золотые зёрна.
На их распаде злак взойдёт отборный.
Когда же он созреет наконец,
На поле вновь придёт суровый Жнец
И засвистит над злаком серп холодный,
Чтобы насытить рот судьбы голодной.
И чтоб помола мелкого добиться,
Зерно шершавым языком дробится.
И мУка эта тянется, пока
Зерно не станет мелким как мука.

ВЫСТАВКА «ЧАЙ И КОФЕ С ЦЕРЕМОНИЯМИ И БЕЗ...»

ПЕТЕРБУРГ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Выставка «Чай и кофе с церемониями и без...», созданная на основе собрания Российского этнографического музея, состоялась в апреле-июне 2016 года. Мы предлагаем краткий анонс этой выставки — как заявку на огромную тему (Напитки в культурах мира и в культурах мусульманских народов), а также как пример использования музейных ресурсов в преподавании Основ исламской культуры. На выставке в Петербурге постоянно проходили экскурсии и занятия для учащихся.

Выставка представляет географическую широту распространения традиций употребления чая и кофе, и знакомит посетителей с многообразием культуры употребления этих напитков, а также связанными с ними обыденными и сакральными практиками в жизни народов Евразии.

На выставке представлено более 500 уникальных экспонатов, изготовленных и бытовавших в XIX–XX вв., многие из которых впервые извлечены из богатых запасников музея. Среди них утварь для приготовления чая и кофе: миниатюрные самовары работы русских умельцев, оригинальная иранская посуда для чаепития, большие керамические белорусские и яркие среднеазиатские чайники, европейские и азиатские кофейники.

Посетители также увидят разнообразные кружки, стаканы, пиалы, чашки из которых пили чай и кофе. Особое место на выставке занимает

болгарская мельница для кофе — большая с оригинальной, лирообразной подставкой, напоминающей скрипку.

Дополнением к экспонатам, имеющим непосредственное отношение к кофе и чаю, является утварь для сопутствующих чаепитию и кофепитию продуктов, блюд и напитков: инструменты для колки сахара, форма для кексов, молочники, бутылки для алкогольных напитков, например, рижского бальзама.

В настоящее время круг их ценителей становится все шире, что, в свою очередь, развивает интерес к способам употребления этих напитков в различных традициях. Значение чая и кофе в культуре народов мира давно не исчерпывается гастрономическими свойствами — они обрели свою философию, символику, обрядово-церемониальную систему, а в ряде обществ получили статус национальных символов.

История открытия чая

История открытия чая насчитывает около пяти тысячи лет и, по мнению большинства ученых, связана Китаем. Согласно легенде, китайский император Шен Нанг (первая половина III тыс. до н.э.) обнаружил чудесные тонизирующие свойства напитка на охоте, когда во время привала листочки чайного дерева упали в кипящую воду. В течение нескольких тысячелетий место чая в культуре Китая регламентировалось на государственном уровне и менялось от элитарного напитка до общеупотребительного. Его пили как в семейном кругу, так и в специальных чайных заведениях. Употребление чая сопровождалось сложным церемониалом. Знакомство евразийских народов с китайским чаем относится с X–XIII вв., когда он проник в культуру монголов, а от них в южносибирский регион.

Чай в России

Впервые чай появился в России в первой половине XVII в. В 1638 г. монгольский Алтан-хан Кучкун в ответ на дары русских послов вручил московскому послу Василию Старкову четыре пуда чая для царя Михаила Федоровича. Широкое же распространение в нашей стране чай получил после подписания Нерчинского (1689) и Кяхтинского (1727) договоров, регулировавших русско-китайские политические и торговые отношения, а приграничная Кяхта стала основным

центром ввоза чая в Россию. Новый напиток воспринимался как лекарственное средство, но со временем, благодаря своим целебным, тонизирующим и вкусовым качествам, прочно вошел в систему питания многих народов страны. Спрос на чай настолько возрос, что он стал одним из важнейших предметов торговли, а караванный путь из Китая в Россию, проходивший через сибирские территории, впоследствии получил название Великого чайного пути. С 1880-х гг. путь через Кяхту начал терять первостепенное значение в российской чаеоторговле, и приоритет перешел к Транссибирской железнодорожной магистрали, а также к морскому пути через Одессу, куда чай поставлялся уже из Индии и Цейлона. Во второй половине XIX в. важной вехой в развитии чайной культуры в России стали опыты русских селекционеров-любителей по выращиванию чайного куста на Южном Кавказе — на побережье Черного и Каспийского морей. В следующем столетии были получены первые результаты по производству чая на промышленном уровне.

История кофе

Кофе, согласно эфиопской легенде, стал известен благодаря пастуху Калди, который однажды заметил, что употребление зеленых плодов кофейного дерева придает особую бодрость в течение дня. К X в. кофе распространился по Аравийскому полуострову, откуда он проник в Иран, Переднюю

Азию и Европу, где стал неотъемлемой частью особенно городской культуры.

В Россию традиция употребления кофе пришла с одной стороны, с юга, через Балканы, Крым и Кавказ, с другой стороны — через Западную Европу, где этот напиток вошёл в моду в XVII в. Первые сведения о кофе в Московии относятся к 1665 г., когда придворный лекарь Сэмюэль Коллинз прописал Алексею Михайловичу, отцу Петра I, следующий рецепт: «Варёное кофе, персианами и турками знаемое, и обычно после обеда, изрядно есть лекарство против надмений, насморков и главоболений». Особенно популярности кофе в высших слоях российского общества способствовал факт посещения Петром I Голландии в начале XVIII в. В отличие от чая, кофе всегда ввозился в страну из-за рубежа, первоначально с африканского континента (особенно славился эфиопский кофе), а с XIX в. из Южной и Центральной Америки. Крупнейшими центрами торговли кофе были Санкт-Петербург и Москва, а также портовые города — Одесса, Гданьск, Лодзь и др. Поступавший в конце XIX в. в Россию кофе направляли на пять крупнейших заводов по его переработке.

У народов, в культуру которых прочно вошли традиции употребления чая и кофе постепенно сформировались особые способы приготовления и правила употребления этих напитков. На выставке представлены региональные особенности этих традиций у народов Евразии, а также значение этих напитков в различных сферах жизни.

Чай в культуре русского народа

В культуре русского народа чай пили как в праздники, так и в будни дома, в чайных, трактирах, на постоянных дворах. На выставке демонстрируется типичный интерьер провинциального трактира, в котором путешественник мог отдохнуть и выпить чая. Особенно распространен чай был в городах, в деревнях его пили в основном крестьяне северных, северо-западных и центральных губерний Европейской России, а также в Сибири.

С распространением чая в России связано развитие производства самоваров в Туле (в сер. XIX в. там насчитывается уже 28 самоварных фабрик) и чайной посуды (Императорский фарфоровый завод в Санкт-Петербурге, Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М.С. Кузнецова в с. Дулево Владимирской губ.). В XIX в. самовар стал предметом массового потребления, но даже в начале XX в. оставался дорогой вещью, которую крестьяне передавали из поколения в поколение. Уже с XIX в. русский самовар становится престижным предметом импорта.

Чай у народов Поволжья

У народов Поволжья (татары, башкиры, коми-пермяки, мордва, марийцы, удмурты) культура чаепития была развита повсеместно. У татар, например, особо любимыми были черные байховые чаи. Заваривали их очень крепко, и пили горячими, с

молоком, пастилой и медом. На выставке представлена сцена домашнего чаепития и элементы интерьера татарского дома, в котором хозяйка готовит и разносит чай.

Чай на территории Сибири

Чай был известен на всей территории Сибири, но особенно развита была культура чаепития у народов южносибирского региона (тувинцы, алтайцы, хакасы, буряты и др.), расселенных в российско-китайском пограничье. Здесь укоренилась монгольская традиция приготовления чая: его варили с молоком, солью, бараньим жиром, подавали в специальных высоких деревянных или металлических сосудах, а пили из деревянных чаш. В Сибири чай был важной составляющей не только повседневной трапезы, но и значимых для сообщества ритуалов, таких как обряд встречи гостей, свадьба, поминки. На выставке представлена сцена ритуала встречи гостей, традиционного для этого региона. Чай включали в состав набора подношений шаману или различным духам и божествам. В Средней Азии способ приготовления чая зависел от образа жизни. В кочевых сообществах предпочитали напиток, аналогичный рецептуре тюрко-монгольских народов Сибири. Для чайной утвари, особенно хрупких фарфоровых пиал, были предусмотрены оригинальные формы хранения и транспортировки, демонстрируемые на выставке в интерьере казахской юрты. Оседлые же

народы региона пили чай, заваренный в чайнике, с ароматическими добавками (гвоздика, укроп и пр.) и сахаром. Пиалы и чайники, повсеместно распространенные в регионе, были либо китайского, либо, особенно в XIX в., русского производства. Русские мануфактуры и заводы изготавливали целые серии посуды специально для среднеазиатского рынка. Сцена женского домашнего чаепития в Бухарском оазисе, представленная на выставке, демонстрирует как местную, так и привозную утварь.

Чай в культуре прикаспийских народов

У южных прикаспийских народов (персов, азербайджанцев, татов, тальшей) чай пили из стаканов и чашек, которые подавали на блюдечках, поскольку его принято было пить обжигающим. Чай заваривали в чайниках, с мятой, чабрецом и другими душистыми добавками, и использовали самовары местного или русского производства, считавшиеся наиболее престижными. Русские самовары входили даже в посольские дары персидскому шаху. Специальный раздел выставки посвящен богатому застолью в зажиточном персидском доме, где после обильного обеда предусматривалось чаепитие, часто сопровождающееся настольными играми.

Чай на Северном Кавказе

На Северном Кавказе, где в большей степени предпочитали отвары из горных трав, чай выступал в качестве

атрибута статусного застолья. В городах в среде чиновников и служащих его пили «русским способом», а среди основной массы горожан, и особенно в аулах, в мужских компаниях употребляли так называемый «калмыцкий чай», который считался наиболее престижным. Способ его приготовления был подобен принятому у южносибирских и среднеазиатских кочевников.

Рецепты приготовления кофе

Кофе в XIX в. готовили в основном по двум рецептам. Первый вариант был традиционным для народов Европы, где предпочитали кофе крупного помола. Его варили без сахара и подавали в фарфоровых или керамических кофейниках, сервировка стола предусматривала наличие молочника и сахарницы. Этот вариант подразумевал различные добавки: сахар, молоко, сладкие сливки, взбитый белок, а также алкогольные напитки — бренди, ром, ликеры. На Северо-Западе России, в Прибалтике и Финляндии, как в домашнем кругу, так и в кофейнях, был популярен именно такой кофе. На выставке представлен интерьер послевоенной эстонской кофейни, демонстрирующий городскую традицию кофепития как форму времяпрепровождения и общения.

Второй вариант предусматривал использование кофе мелкого помола, сваренный с сахаром или без него в металлической кофеварке, из которой напиток разливали в маленькие

фарфоровые или керамические чашечки. Такой кофе пили некоторые народы Аравийского полуострова, Персидского залива, Южного Кавказа, Крыма, Передней Азии и Балкан. На выставке представлена обстановочная сцена, иллюстрирующая уличную торговлю этим напитком на Балканском полуострове.

У некоторых народов, например, армян, нормы этикета при проведении деловых переговоров предусматривали употребление кофе. На выставке представлена сцена встречи компаньонов, для которых супруга хозяина готовит и подает этот напиток.

Чай и кофе в разных культурах использовали не только в гастрономических целях. Этим напиткам приписывали также целительные или вредоносные свойства. Они применялись в народной медицине или, напротив, могли быть запрещены. Например, у некоторых групп старообрядцев существовал строжайший запрет на употребление чая и кофе, так как в данной традиции эти напитки связывали с вредоносными силами.

Выставка «Чай и кофе с церемониями и без...», созданная на основе собрания Российского этнографического музея, отражает географическую широту распространения традиций употребления чая и кофе и знакомит посетителей с многообразием культуры употребления этих напитков, а также связанными с ними обычными и сакральными практиками в жизни народов Евразии.

Источник — <http://www.ethnomuseum.ru/vystavka-chay-i-kofe-s-ceremoniyami-i-bez>

Хайриддини Абдулло

ДЖАБИР ИБН АБДУЛЛАХ АНСАРИ

Джабир ибн Абдуллах Ансар — сподвижник пророка Мухаммада, мухаддис, лояльный Ахлуль — Байт, и один из основоположников традиции Арбаин.

История хранит страницы биографии Джабира ибн Абдуллах Ансари, великого учёного, занимающегося наукой о хадисах, передающего и комментирующего их смысл.

Джабир ибн Абдуллах ибн Амр ибн Харам аль-Ансари родился в 607 году нашей эры в Медине, в бедной семье.

Его отец Абдуллах аль-Ансари был из племени хазрадж (хазраджиты — одно из арабских племён в Медине). Женат отец был на своей кузине по отцовской линии — Насибе бинт Укба ибн Удди. В семье было 8 детей: семь сестёр и один брат по имени Джабир.

Абдуллах аль-Ансари принял ислам, участвовал в мусульманском

движении и был убит в сражении при Ухуде.

Битва у горы Ухуд, находящейся в северо-западной части Аравийского полуострова, состоялась 25 марта 625 года.

Силы мусульманской уммы Медины во главе с пророком Мухаммадом сражались с силами курайшитов, которые возглавлял Абу Суфианом из Мекки. В этой битве погиб не только отец Джабира, но шурин — Амро бин Ямоохом. Оба мусульманина на момент битвы достигли почти 100-летнего возраста.

Со смертью отца, его мать и семь сестёр остались на попечении семнадцатилетнего Джабира.

Джабир ибн Абдуллах аль — Ансари твёрдо следовал по стопам своего отца, активно соучаствуя в создании молодого исламского государства.

При жизни пророка Мухаммада он принял участие в 19 сражениях.

В юном возрасте Джабир воевал в первой гражданской войне, и в возрасте 23 лет завоёвывал Мекку.

В Халифате Джабир был на стороне Праведного Халифа Али ибн Абу Талиба, двоюродного брата и зятя Пророка Мухаммада.

Джабир ибн Абдуллах аль — Ансари оставался верен семейству Пророка и под командованием Али ибн Аби Талиба сражался в битвах при Басре, Сифине у ан-Нахравана.

В 680 году при Кербеле произошла битва между отрядом внука пророка Мухаммада Хусейна ибн Али и силами халифа Язида ибн Муавии.

К этому времени Джабину ибн Абдуллах аль - Ансари исполнилось 73 года. И он уже не мог принять участие в сражении, в Кербеле где были убиты 72 человека из семьи Пророка Мухаммада.

События битвы при Кербеле поминуются во время мусульманского траура Ашура.

Первый Арбаин (поминок на сороковой день Ашуры) был проведён, по разным данным, в 61-м или 62-м году после хиджры.

Когда весть о шахадате Хусейна достигла Медины, среди народа начались сильные волнения, во время которых слепой Джабир ибн Абдулла совершил зиярат из Медины в Карбалу с целью посетить могилы шахидов.

Джабир посетил могилу Имама Хусейна ибн Али в Кербеле. Его со-

провождал учёный хадисовед Атий ибн Саада ибн Юнадах. Джабир ибн Абдулла рассказывал о зиярате, который с того времени и по сегодняшний день известен как зиярат - е - арбаин.

В день Арбаин возле могила внука пророка имам Хусейна ежегодно собирается до двадцати миллионов мусульман со всего мира.

Джабир был учёным хадисоведом и преподавал в мечети Пророка во времена, когда народ нуждался в знаниях и когда среди сподвижников Пророка могли читать и писать всего не более 17 человек.

Также Джабир является одним из самых известных передатчиков хадисов (рави). К нему восходят около 1540 хадисов. Сподвижник Пророка оставался верен его семье. Мусульмане, как сунниты, так и шииты, в большом количестве рассказывают хадисы от Джабира ибн Абдуллах аль - Ансари.

Приведём несколько хадисов, источником которых является Пророк Мухаммад.

* * *

Бухари передает от Джабира ибн Абдуллаха: « Люди чувствовали жажду в день Худайбийского перемирия. Перед Пророком стоял сосуд с водой, который он использовал для омовения (вуду). Люди подошли к нему, и он спросил их: «Что случилось?» Они ответили: «О Посланник Аллаха, у нас совсем нет воды для омовения и для питья, кроме той,

что у тебя в сосуде». Услышав это, Пророк опустил руки в сосуд, и вода забила между его пальцами как из источника. Так что, как говорит Джабир, мы напились и совершили омовение. Я (передатчик от Джабира, человек по имени Салим ибн Аби аль-Джад) спросил у Джабира: «Сколько вас было в тот день?» И тот ответил: «Даже если бы нас была сотня тысяч, её было бы достаточно. Нас было полторы тысячи человек» («Сахих» аль-Бухари, 5/122).

* * *

Джабир ибн Абдулла Ансари говорил: «Я выполнял полуденную молитву вместе с Посланником Аллаха. Из-за сильной жары я взял в ладонь горсть мелких камней, затем переложил их в другую ладонь, чтобы они немного остыли. Потом я положил их перед собой на землю, чтобы совершить земной поклон» (Муснад, Ахмад Ханбал, т. 3 с. 327).

* * *

Термези от Джабира ибн Абдуллаха передаёт: «В прощальном хадже, в день Арафат, я видел Посланника Аллаха, он сидел верхом на верблюде и читал проповедь. Я слышал, как Пророк сказал: «Я среди вас оставляю две вещи, если будете держаться их, никогда не заблудитесь, это — Коран и мой род». [«Сахих» Термези, том 5, с. 621.] («Аль джам'у байна сахи-хейн» Хамиди).

* * *

Передают со слов Джабира, да будет доволен им Аллах, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Ключи от рая — намаз, ключи намаза — очищение» [Тирмизи (4), Ахмад].

* * *

Джабир ибн Абдулла передал: «Что бы и когда бы ни попросили у Пророка Мухаммада, он никогда не говорил «нет». (Муслим, См.: Ан-Навави Я. Сахих муслим би шарх ан-навави. Т. 8, с. 78, хадис № 56- (2311).

* * *

Джабир ибн Абдулла Ансари говорит: «Я был рядом с Пророком. Когда появился Али, посланник Аллаха изволил сказать: «Клянусь тем, в чьих руках моя душа, этот человек и его шииты, лучшие творения Аллаха и они будут из числа спасенных в день страшного Суда». Эти слова Пророка распространились среди его сподвижников. Каждый раз, увидев Али, они говорили: «Это лучшее творение Аллаха». (Джаладдин Суюти, Дуррул мансур, толкование суры Ясные знамения (аль-Беййина), аят 6).

* * *

Джабир ибн Абдалла Ансари рассказывает другое предание, согласно

которому он и Пророк сидели в Храме Каабы, когда к ним подошел Али. Увидев его, Пророк произнес: «К тебе идет мой брат», а затем, обратившись к Каабе, сказал: «Клянусь Повелителем этого дома! Воистину, этот человек и его последователи возрадуются в Судный день». После этого он, обратился к вошедшим, и добавил: «Клянусь Аллахом! Воистину, он первым из вас уверовал в Аллаха, правильнее всех вас поклоняется Аллаху, прилежнее всех следует заповедям Аллаха, твёрже всех в исполнении повелений Аллаха, лучше всех умеет разделить общественную казну, самый справедливый по отношению к соплеменникам, а по отношению к Аллаху занимает самое почетное место».

По словам Джабира, именно тогда и ниспослал Аллах аят, гласящий: «Воистину, те, которые уверовали и вершили добрые деяния, они — наилучшие из созданий». С тех самых пор везде, где бы ни появлялся Али, сподвижники Пророка говорили: «Вот пришел наилучший среди всех созданий, после Посланника Аллаха». (Шавахид ат-танзил, т. 2, с. 362, предание 1139).

* * *

В Священном Коране говорится: «Воистину, вашим покровителем является лишь Аллах, а также Посланник Его и верующие, которые выставляют молитву, и при пояском поклоняются [во время молитвы] вносят закят». Сура «Аль Моида» (Трапеза) — 5:55.

www.islamic-culture.ru

В связи с обстоятельствами ниспослания этого аята рассказывают, что однажды в мечеть Посланника Аллаха зашёл нищий и стал просить милостыню. Но никто не подал ему. Тогда Али ибн Аби Талиб, совершающий в это время поясной поклон, указал на нищего пальцем и отдал ему своё кольцо. В честь этого подаяния и был ниспослан этот аят.

Это событие было описано десятую сподвижниками Пророка и среди них Джабир ибн Абдалла, Ибн Аббас, Аммар, Абу Зарр, Анас ибн Малик, Биляль и другие. Кроме того, обстоятельства ниспослания этого аята подтверждаются многими суннитскими богословами: Тафсир «Аль Кашшаф» Замахшари, т. 1, с. 649; Тафсири «Табари», т. 6, с. 288; Тафсир «Аль Куртуби», т. 6, с. 219; Тафсир «Аль Кабир» Фахри Рази, т. 12, с. 26; Тафсир «Ибн Касир», т. 2, с. 71; Тафсир «Дурр аль Мансур» Суюти, т. 2, с. 293 и др. источники.

ДАТА СМЕРТИ

Джабир прожил долгую жизнь. Он умер в возрасте 95 лет в городе Медине. По некоторым мнениям, он был последним умершим сподвижником Пророка в Медине.

Джабир искренне ждал, что увидит пятого Имама. Он каждый день выезжал из дома, садился у обочины дороги и ждал звука шагов, чтобы признать пятого Имама.

В один прекрасный день, когда Джабир ждал на одной из улиц в Ме-

дине, он услышал звук шагов кого-то идущего к нему. Звук этих шагов напомнил Джабиру походку Пророка Мухаммада.

Джабир встал, остановил человека и спросил имя.

Тот ответил: «Мухаммад».

Джабир спросил его: «Чей ты сын?»

Тот ответил: «Али ибн Хуссейна».

Старый сподвижник Пророка Мухаммад Джабир тут же признал человека, с которым он говорил, 5-ым Имамом.

Джабир ибн Абдуллах поцеловал руки имама.

При встрече с имамом все существо Джабера было охвачено неописуемым волнением. Хотя тело его обессилило, в глазах искрилась радость. Увидев имама, он произнёс: «Благодарю Всевышнего, что предоставил мне возможность встретиться с Вами и передать Вам привет Посланника Божьего. Однажды Пророк сказал мне: «О, Джабер, ты доживёшь до того времени, когда исламской уммой будет руководить один из рода моего — потомок Хусейна. Его будут звать Мухаммад. Он — просветитель религиозных знаний, который по-

лучит прозвище Бакыр. Когда встретишься с ним, передай ему привет от меня».

Бытует мнение, что причиной смерти Джабира ибн Абдуллаха стало отравление. Народная молва оставила нам версию, что учёный хадисовед был отравлен из-за своей лояльности Ахлуль — Байт.

Такова история жизни одного из сподвижников Пророка.

Джабир ибн Абдуллах с детства и до конца своей жизни искренне служил исламу и мусульманам.

Список использованной литературы

Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007.

Аз-Зирикли. Аль-Алям. (2002. 2/104).

«Сахих» аль-Бухари, 5/122.

Муснад, Ахмад Ханбал. Т. 3, с. 327.

Сахих Термези. Т. 5, с. 621.

«Аль джам'у байна сахихейн» Хамиди.

Шавахид ат-танзил. Т. 2, с. 362, предание 1139.

Джаладдин Суюти, Дуррул мансур, толкование Сура аль-Беййина (Ясное Знамение), аят 6.

Екатерина Коврикова, Нелли Нургаянова

ДУХОВНЫЕ МУЗЫКАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ТАТАР-МУСУЛЬМАН В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРА ШАМИЛЯ ШАРИФУЛЛИНА

С конца прошлого столетия в Татарстане актуализируется проблема самоидентификации татарского народа, появляется интерес к истории развития национальной духовной культуры.

Как показывают современные исследования (Г. Сайфуллина, З. Сайдашева), художественная культура татар-мусульман в своей эстетике связана с мировой исламской культурой, но одновременно обладает спецификой, определившей менталитет многих поколений, что в мировой науке освещено недостаточно.

Со времени принятия предками татарского народа — волжскими булгарами в 922 году ислама, на основе привнесенных из стран арабского Востока, Ирана, Средней Азии и местных народных традиций развиваются самобытные жанры, которые постепенно сформировались в общую систему духовных музыкально-культурных традиций татарского народа: речитация священных сур

Корана, интонирование нравоучительных книг и трактатов (книжное пение), баиты и мунаджаты.

Читались нараспев книги лирико-эпического назидательного характера, которые имели образовательно-эстетические функции: «Бадавам» неизвестного автора, лирическая поэма Кул Гали «Кысса-и Йусуф» (XIII век), «Мухаммадия», написанная в XV веке турецким поэтом Мухаммедом Языджоглу Челеби и др. Именно эти произведения стали эталоном, по которому создавались аналогичные произведения в последующие эпохи.

Мунаджаты и баиты как относительно самостоятельные музыкально-поэтические жанры сформировались на основе элементов речитации Корана, книжного пения и песенного фольклора татар. Их связывает общий мотив разлуки, ностальгии, размышления о жизни и смерти, однако каждый из них имеет стилистически-интонационные особенности.

Мунаджат — особый жанр татарского народного творчества, наиболее приближённый к культовой традиции. Мунаджат произносится на родном языке и не входит в обязательный суточный цикл намаза, однако позиционируется как «мольба к Аллаху», «славословие», «религиозный гимн, псалом». По мнению В.Н. Юнусовой, мунаджаты относятся «... к числу жанров, наиболее приближенных к культовой традиции, а потому — наиболее почитаемых, имеющих высокий социальный статус» [4]. Поэтому интонационная сторона мунаджата определена традицией чтения Корана и религиозной книги «Мухаммадия», а также символическими формами ортодоксального ислама и суфизма. Подразделяются мунаджаты на четыре основные тематические группы: религиозно-философские, о родной земле и разлуке с ней, мать и дитя, раздумье о жизни, смерти и бессмертии.

Баиты имеют более древние, чем мунаджаты, тюркские истоки, и создаются на основе народного эпоса под впечатлением исторических фактов и исключительных событий общественной жизни, создавая обобщённо-поэтический образ действительности. Этот жанр появился на стыке фольклора и письменной поэзии, достигнув своего расцвета в эпоху Казанского ханства. Баиты разделяются на эпические, лиро-эпические, лирические стихотворно-поэтические произведения. Их характеризуют более устойчивые музыкальные традиции

исполнения по отношению к изменяющимся текстам и глубокий философский смысл, где первые гимнические строки сменяются трагическими интонациями.

В 1950–1990-х гг. в творчестве ряда татарских композиторов духовные музыкально-культурные традиции татарского народа становятся основой для появления образцов профессиональной музыкальной культуры новоевропейского и неофольклорного типов. Например, Алмаз Монасыпов создает симфонию «Дастан», концерт-расподию «Предания древнего Булгара». В творчестве Масгуды Шамсутдиновой ярко представлен оригинальный татаро-евро-азиатский стилистический синтез: «Баит» для флейты соло на основе монодии, характерной для восточного профессионализма, баит «Сююмбике» и др. Софья Губайдуллина отражает духовную составляющую татарского фольклора в космополитичном и ценностно-символическом аспектах, не цитируя первоисточники.

В этой связи показательна деятельность исследователя и композитора Шамиля Шарифуллина: на протяжении 30 лет он собрал более 200 образцов древних напевов, составил «Антологию татарской народной песни» и др. Им были созданы такие произведения, как хоровые концерты «Мунаджаты», «Деревенские напевы», трио «Булгарские мелодии», фортепианный цикл «Старинные народные мелодии», симфонические концерты «Праздник», «Деревенские

буколики», балет «Сказание о Юсуфе» и др.

Предметом нашего исследования является анализ двух циклических произведений Шамиля Шарифуллина, созданных на основе подлинного музыкально-поэтического фольклора татарского народа: хоровой концерт «Мунаджаты» (1974 г.) и цикл пьес для фортепиано «Старинные народные мелодии» (1988 г.).

Методологической базой исследования являются культурологический и аксиологический подходы, направленные на выявление ценностных смыслов, и которые осуществляются на основе системно-семиотического метода (М.Ш. Бонфельд) с разделением на прагматику, семантику и синтактику. Прагматика освещает социальный контекст содержания произведений и мироощущения автора. Семантика выявляет отношения между символами, знаками и их значениями. Синтактика исследует музыкальные структуры и выразительные средства. Культурологический анализ позволяет провести диалогические параллели между образцами разных культур.

В 1974 году композитор создаёт семичастное произведение для смешанного хора «Мунаджаты» в новом для татарской музыки жанре хорового концерта «а сарелла». Жанр мунаджата оказался особенно близок духовно-ценностному и интеллектуальному облику Ш.Шарифуллина. Для усиления напряженности философской мысли специфические особенности

хорового концерта и полифонический склад фактуры композитор сочетает с национальным колоритом древних интонаций, классическими традициями и современными композиторскими техниками письма (алеаторика, сонорика и модальность).

В первой части «Бу дёнъя» «Этот мир» древние строки суфиев изложены по принципу припевности, рефренности, характерному для музыкально-поэтического фольклора татар. Вторая часть «Күрсэтэ» «Проявляет» и последняя, седьмая часть «Васыять» «Завет» написаны на стихи татарского поэта Габдуллы Тукая. Они наполнены вековой народной мудростью: «Не отдавай из своих рук в руки ненависти и презрения самое дорогое — свою душу...». Обращение композитора к текстам Габдуллы Тукая не случайно: в данном духовно-религиозном контексте слова великого поэта приобрели особое значение и позволили наиболее полно отразить мировоззрение Шамиля Шарифуллина, любовь к своему народу, уважение к древним истокам и духовным ценностям.

Третья часть — «Хыял» «Мечты», самая лирическая, где женский голос растворяется в молитвенном благоговении, основанной на импровизационной основе восточного профессионального искусства. Четвёртая часть «Була бер кән» «Будет день» по своему строению (запев солиста-баса) и философскому содержанию перекликается с «Tuba mirum» западноевропейской католической мессы. Шестая часть — ритуальный плач

Ай-хай, ачы үлемдер «Ой-ой, горькая смерть» — образец элегической поэзии древних тюрков, где на фоне печальных просящих интонаций, сначала в женских голосах, потом tutti всего хора, звучит проникновенная мелодия тенора.

Особый интерес вызывает пятая часть «Әфсен» «Заклинение», в основу которой положена 36-я сура из Корана «Йасин». В ней композитор создаёт сонорный эффект огромной толпы верующих, читающих священные строки в гулкой мечети. Ассоциативно-образный ряд сонорной техники органично вплетается в художественные установки ислама, его тяготение к декоративности и орнаменту. В первом разделе части композитор использует характерную для медитативно-восточной музыки технику сонорного бурдона (контитуальный звук), который выполняет и формообразующую, и выразительно-эстетическую функции. Функцию бурдона выполняет тон *f*, функцию раскрашивающего голоса — напев коранической речитации (Fig. 1). Далее в этой части концерта отразились поиски композитора в технике сонорной гетерофонии: одновременного звучания вариантов мелодии без функционального различия голосов (Fig. 2).

Как отмечает А. Алмазова, в хоровах концертах «Мунаджаты» композитор смог преподнести древние народные напевы, которые в оригинале отличаются некоторой унылостью и печальной покорностью, во множе-

стве оттенков развития: от ритуальной статичности и молитвенной созерцательности до взрыва эмоций и мистической экзальтации.

После создания хорового концерта композитор несколько отходит от современных техник письма в сторону простоты и ясности интонационного и гармонического языка. Однако полифоничность и сонорика остаются важными компонентами колорита музыкального языка композитора, стилистически близком традиции чтения Корана, символам и эмоционально-образному содержанию духовных традиций татарского народа.

В 1988 году Шамиль Шарифуллин создает цикл из 10 фортепианных пьес «Старинные народные мелодии», который основан на 10 напевах, записанных в фольклорных экспедициях: страницы из книги М. Челеби «Мухаммадия», байты города Булгар, Сак-Сок, страница из поэмы Кул Гали «Сказание о Йусуфе» и три мунаджата. Здесь композитор обрабатывает фольклорный материал в классическом гомофонно-гармоническом, полифоническом и сонорном контекстах. Фортепианные пьесы прозрачны по фактуре и бережно передают интонационно-стилистические особенности татарского народного мелоса (пентатоника, мелизматика, импровизационный характер сольного исполнительства старотрадиционного фольклора, неофольклорная традиция и др.).

Цикл открывается напевом из начальных строк книги «Мухамма-

дия» — одного из величайших образцов музыкально-поэтического искусства книжного пения, состоящая из двух частей: в первой части автор знакомит читателей с жизнеописанием пророка Мухаммеда (сира), во второй — изображаются события потусторонней жизни, Судный день. На строки из «Мухаммадии» композитором написаны четыре пьесы (#1, #3, #5, #10) как величественно-благоговейные и философски-повествовательные «жемчужины духовной чистоты и созерцательности». Так, пьеса #1 в полной мере передает сонорный колорит молитвенного благоговения (Fig.3). Она написана в тональности C-dur и настраивает на возвышенный лад, вводит в мир целомудренно-сокровенных образов цикла. Создается тональная и ассоциативно-содержательная арка с такими произведениями мировой классики, как Прелюдия и фуга #1 из «Хорошо темперированного клавира» И.С. Баха, «Утро» из цикла «Детская музыка. 12 лёгких пьес для фортепиано» Сергея Прокофьева и др.

В пьесе # 4 «Шахри Болгар» Ш. Шарифуллин воссоздаёт поэтический байт о древнем граде Булгар, его величии и гибели, который был широко распространён у татарского народа и имел множество вариантов. По выразительности и глубине содержания, простоте языка и лаконичности высказывания (12 тактов) этой пьесе трудно найти равных. Стройность формы и динамического плана (f — p), гимнический запев в начале и посте-

пенное затихание в конце пьесы подчёркивают целостность и торжественную трагичность байта.

Пьеса # 7 «Сак-Сок» — байт о братьях-близнецах, которые за непослушание разлучены друг с другом и превращены в птиц — относится к наиболее ранним образцам жанра, основанном на древних мифологических представлениях. Байт имеет некоторые варианты сюжетного развития, но сохраняет общую смысловую линию — назидание детям слушаться родителей, сочувствие к детям, жестоко наказанных за малую шалость, печаль от разлуки с любимым отцом, обвинение матери за чёрствость, боязнь проклятия матери, мотив языческого колдовства и др. Байт имеет назидательно-философский смысл, трагизм и лиричность поэтического повествования.

В пьесе # 8 тонко подобранными средствами Ш. Шарифуллин передает глубину сюжета об Иосифе Прекрасном: сочетание самых верхних и самых низких регистров инструмента, пентатоники с элементами хроматизма, прихотливые мелизмы и метроритм (4/8, 5/8), сонорные эффекты подчёркивают восточный колорит напева, его устно-импровизационную природу. «Сказание о Йусуфе» («Кысса-и Йусуф») Кул Гали — это художественно совершенная интерпретация одного из известнейших в мире сюжетов, коранической истории о пророке Йусуфе (сура # 12, «Йусуф»). Поэма, созданная в 1223 году, стала величайшим достоянием тюркской

культуры своеобразным итогом развития домонгольской Булгарии. По своему пафосу и художественному своеобразию поэма имеет выраженную проповедческую и дидактическую направленность, характерную для литературы того периода. В поэме раскрывается красота человеческого разума и духовно-нравственное совершенство героя, представленного в образе реального человека совершенного физического облика.

В своем фортепианном цикле «Старинные народные мелодии» Ш. Шарифуллин представил три образца мунаджатов — это # 2, # 6, # 9. Пьеса # 2 «Как вольные птицы» — пример группы мунаджатов «мать-дитя», воспевающих глубокую и неизменную материнскую любовь. Звучит как предупреждение и назидание о необходимости сохранения важнейшей родственной связи в жизни человека — родители и дети. При создании пьесы # 6 автором использован мунаджат «В пути», затрагивающий тему разлуки с родиной. Внутренне противоречивый характер напева, передающий суету и трудности дороги, тоску по родному дому потребовал более сложной формы западноевропейской традиции — трехчастной прелюдии с чертами сонатности. В данном цикле это самая развёрнутая по музыкальному развитию и виртуозности пьеса.

Более подробно рассмотрим пьесу # 9 — «Если умру в четверг» — типичный мунаджат о жизни и смерти, земном и небесном, суетном и вечном. В исламе боязнь смерти осуждается,

жизнь даётся мусульманину, чтобы испытать его преданность Аллаху. В понедельник и, особенно, в четверг открываются двери рая. Мусульмане говорят, что человек спит при жизни и просыпается в момент смерти. Но человек не может не любить своих близких и не желать долгой жизни. Это напев-утешение: человек не может не любить земную жизнь, но он должен помнить, что после него останутся его добрые дела. Подобная философия смысла жизни и смерти существует у многих народов и конфессий.

Пьеса лаконична (10 тактов), проникновенна и глубока по содержанию, последнее проведение темы в верхнем регистре — символ устремленности освободившейся от земных страданий души (Fig.4):

По жанру она напоминает русские лирические протяжные и колыбельные песни. И это не случайно: во многих сочинениях русских композиторов (Мусоргский, «Песни и пляски смерти»), колыбельная песня является скрытым символом смерти. Ритм пьесы передаёт тяжёлую поступь 3-х дольного траурного шествия, размер 3/4. Это ритм сарабанды — западноевропейского жанра, его истоки — в церковном обряде, крестном ходе в Страстную пятницу вокруг плащаницы Христа. Не случайно, что великий лютеранин И.С. Бах использует жанр сарабанды в качестве основы es-moll прелюдии 1 тома ХТК, её ассоциативный образ — «Снятие с креста и горестное созерцание плащаницы, которой было овито тело умершего Христа».

Таким образом, в своём творчестве Шамиль Шарифуллин использовал оригинальные, собранные в фольклорных экспедициях музыкально-культурные традиции татар-мусульман, бережно сохранил и озвучил богатейший пласт духовных истоков и ценностей своего народа. При этом композитор не ограничился рамками монодии и пентатоники, характерной для татарской музыки, а отработал новый стиль работы с аутентичным материалом — неофольклоризм. Древние народные напевы разрабатываются композитором в вариативной орнаментике и гомофонно-гармонической фактуре, погружаются в полифонический и сонорный контексты, причем последняя из техник используется композитором наиболее часто.

Выводы

1. На основе оригинальных записей, собранных в фольклорных экспедициях, татарский композитор Шамиль Шарифуллин в своих хоровых и камерно-инструментальных произведениях смог возродить, популяризировать и озвучить богатейший пласт музыкально-поэтического творчества татарского народа, связанный с исламской культурой.

2. Используя выразительные средства и знаки монодии, пентатоники, мелизматике, импровизационного характера сольного исполнительства

старотрадиционного фольклора и неофольклорной традиции в сочетании с полифоничной фактурой, алеаторикой, модальной и сонорной техниками (бурдон, гетерофония) композитор создает новый для татарской профессиональной музыки жанр хорового концерта а саpella, ярким примером которого является хоровой концерт для смешанного хора «Мунаджаты».

3. Впервые в татарской профессиональной музыке древние образцы музыкально-поэтического фольклора татар-мусульман обрабатывались наиболее приближенным к первоисточнику интонационным и гармоническим языком, с использованием элементов полифонии, сонорности, вариативности и орнаментики, стилистически близких исламской культуре, нашли воплощение в камерно-инструментальном творчестве Шамиля Шарифуллина, в частности, в цикле пьес для фортепиано «Старинные народные мелодии».

4. Культурологический и аксиологический подходы позволили выявить ценностные основы творчества композитора, знаковые, стилистические и ассоциативно-образные связи его произведений с духовными традициями национальной и мировой культуры, что способствует популяризации татарской музыки и доказывает её преемственность и самобытность в мировом социокультурном пространстве.

Источник с нотными примерами — <http://rusisworld.com/kultura/duhovnyemuzыkalno-kulturnye-tradicii-tatar-musulman-v-tvorchestve-kompozitora-shamilya>

Готовимся к урокам

Мунир Бейусов,
*Имам-хатыб Нижегородской
Соборной мечети*

ЧЕТЫРЕ СОВЕТА ПРОРОКА МУХАММАДА ДЛЯ УСПЕШНОГО БИЗНЕСА ПРОПОВЕДЬ

*Уважаемые братья и сёстры! Еди-
новерцы!*

В этой проповеди мы поговорим о правилах ведения торговли, в частности я упомяну четыре важных рекомендации посланника Аллаха, которые с дозволения Всевышнего могут оказать большую помощь в росте и процветания вашего бизнеса.

С точки зрения ислама торговля является разрешенной экономической деятельностью. Достаточно вспомнить жизнь пророка Мухаммада, до своей великой миссии и после он зарабатывал себе на жизнь тем, что покупал и продавал определенные товары. Его окружение из числа зна-

менитых сахабов — Абу Бакр, Усман ибн Аффан, Абдуррахман ибн Ауф, Абу Суфьян ибн Харб, Абу Муса аль-Ашгари и многие другие — успешно вели торговлю. Талха ибн Убайдулла и Саид ибн Зайт зарабатывали не только на суше, но и на море. Во время своего правления халиф Умар ибн аль-Хаттаб дал распоряжение проложить канал, который в дальнейшем соединил реку Нил с Красным морем. Все это делалось в целях для налаживания и развития морской торговли. Благодаря всем усилиям, мусульмане на протяжении многих столетий занимали лидирующие позиции в данном стратегическом направлении.

И уже в наши дни до сих пор многие верующие убеждены, что торговля является благородным занятием, и что это «профессия» свойственно именно мусульманам.

Что же говорит Досточтимый Коран о поиске пропитания? Позвольте привести несколько аятов:

«Мы наделили вас властью на земле и определили для вас средства к существованию. Как же мала ваша благодарность!» (Сура «Преграды», аят 10)

«Когда же намаз завершится, то разойдитесь по земле, ищите милость Аллаха» (Сура «Собрание», аят 10).

Из двух аятов мы понимаем о важности благодарности и соблюдении определенных приоритетов. Торговля — торговлей, но верующий не должен забывать о поклонении. Не подобает выполнять какую-либо работу в ущерб религиозным обязанностям. В некоторых арабских странах в пятницу магазины закрываются после первого азана. Что касается других дней, то торговать запрещается и во время пятикратных намазов. Ничего не должно отвлекать людей от молитвы.

В нашем мире торговля имеет огромное значение. Существует множество видов как оптовой, так и розничной торговли. Вопрос в том, что разрешается и что запрещается исламом. Не все, что мы привыкли называть термином «торговля» дозволено мусульманам. Особенно сегодня, когда имеет место подмена понятий

и распространение сомнительного. Поэтому Всевышний говорит:

«Но Аллах дозволил торговлю и запретил лихоимство» (Сура «Корова», аят 275).

Известные специалисты связывают глобальные проблемы, в том числе экономические кризисы 2008-2011 годов с истощенностью мировой валютно-финансовой системы, построенной на ссудном проценте. Лихоимство или же ссуда всего лишь небольшая часть того запретного, о чем мы знаем. Сколько сегодня сделок, в которых имеется «азартный» компонент, продаж с задатком, продажи долга за долг, продаж несуществующих и произведенных на свет товаров. Итог таких продаж, сделок и договоров один: одни обогащаются на обмане, другие же рискуют имуществом, переплачивают и теряют часть накопленных средств.

Как быть продавцу, бизнесмену, предпринимателю в этих жестких реалиях? Что нужно сделать, чтобы не прогореть и не навлечь на себя гнев Аллаха?

Пророк в одном из своих речей дал прекрасные советы всем, кто решил преуспеть в своих делах и словах, отношениях с людьми и в торговле. Итак, он говорит:

«Если у тебя есть четыре (качества), то тебе не следует переживать за то, что ты упустил из этого бренного мира: правдивость в речи, сохранение отданного на хранение, благой нрав и воздержанность от чревоугодия» (Ахмад, сахих).

Посланник Аллаха даёт понять о самом важном в жизни человека. Мы можем терпеть убытки от продаж и покупок, в мире вокруг нас могут происходить разные экономические катаклизмы связанные с девальвацией, ростом цен, но верующий должен огорчаться не за эти вещи, а больше за нравственное состояние своей души. Если мы с людьми будем предельно честными, если они запомнят нас как порядочных, например, продавцов, то рано или поздно они обратно вернуться к нам и захотят иметь дело только с нами. Хадис благословенного Пророка нужно разделить на четыре части:

Совет первый: Говори только правду

Все мы обязаны быть честными с собой и с окружающими. В стремлении получить больше выгоды, нельзя обманывать покупателей и продавать им некачественные товары. Шайтан настолько ввел в заблуждение некоторых торговцев на рынках, что они потеряли чувство стыда. Обманывать престарелых бабушек глядя им в глаза, давать ложные клятвы ради достижения мирских целей — огромный грех, за который Господь откажется встречаться с обманщиками:

«Абу Зарра говорил от Пророка, сказавшего: «Эти трое, не будет говорить с ними Аллах в День Представания. Попрекающий, который даруя что-то всегда попрекает этим; продающий свой товар распутной клятвой; и отпускающий свою одежду до земли» (Муслим).

Совет второй: Выполняй обещания и возвращай доверенное

В то время, когда жил Посланник Аллаха не было камер хранения и банков. Если кто-то надолго покидал свой дом, то имеющиеся у него ценности он отдавал на хранение самому честному и надежному знакомому. В Мекке, среди курайшитов таким человеком был пророк Мухаммад. За порядочность его еще до ислама прозвали словом «Амин», т.е. достойным доверия. Он учил:

«Отдавай доверенное имущество тому, кто доверил его тебе и не поступай вероломно по отношению к тому, кто поступил вероломно по отношению к тебе» (аль-Бухари).

Совет второй: Будь воспитанным и обладателем хорошего нрава

Ведения бизнеса в условиях большой конкуренции требует еще одного немаловажного качества. В общении с клиентами и покупателями нужно быть деликатным и воспитанным. Кто желает достичь успеха в своем деле, то он стремится найти отдельный подход к каждому человеку. Все люди индивидуальны — грубое и навязчивое отношение отталкивает людей. Недовольный или оскорбленный покупатель уже никогда не вернется к вам.

Совет четвертый: Придерживайся культуры питания и сторонись запретного.

Верующий постоянно находится в связи со Всевышним. Мы нуждаемся в Его помощи. Люди, которые совершают крупные сделки, также

обращаются к Нему за поддержкой. Дойдет ваша просьба до Господа или нет во многом зависит от того, что мы едим и одеваем. Кто живет на средства полученные от воровства и прочих запретной деятельности лишается милости Аллаха, его молитвы и просьбы не принимаются.

Во время подписания договоров и сделок люди, как правило, любят «отмечать» знаменательные события. Мусульманин, ищущий помощи Всевышнего, не станет подвергать веру опасности и вкушать запретное. В достоверном хадисе говорится:

«Поистине, дозволенное очевидно и запретное очевидно, а между ними находится сомнительное, относительно которого многие люди ясного представления не имеют. Остерегающийся сомнительного освобождается (от не-

го) ради (сохранения) своей религии и своей чести, а занимающийся сомнительным придет и к совершению запретного, ибо он подобен пастуху, пасущему около заповедного места свое стадо, которое вот-вот окажется там. Каждый владыка обязательно имеет такое заповедное место, а заповедным местом Аллаха является то, что Он запретил людям» (аль-Бухари и Муслим).

Если вдруг что-то не получается, то нельзя отчаиваться. Творцу лучше знать, что для нас хорошо, а что плохо. Возможно, мы сами совершаем какие-то ошибки. Помните, главная цель торговли не деньги, а довольство Аллаха и Его милость. Вот к этому нужно идти и стремиться.

Да убережет нас Всевышний от запретного и сомнительного!

Мунир Беюсов,
*Имам-хатыб Нижегородской
Соборной мечети*

ПРОПОВЕДЬ КО ДНЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

Дорогие братья и сёстры! Мусульмане!

По воле Всевышнего этот пятничный день совпал со знаменательной датой — Днем народного единства. Нам, коренным мусульманам России, жителям нижегородской земли есть чем гордиться. Тогда, в далеком 17 веке наша Родина столкнулась с невиданной внешней угрозой и внутренними потрясениями. Второе народное ополчение, возникшее в сентябре 1611 г. в Нижнем Новгороде, принесло свои положительные результаты. Несмотря на смуту наши прадеды сумели объединиться против врага. Русские, татары, чуваше и многие коренные народы, осознав угрозу исчезновения страны или же ее раскола, сплотились в один кулак.

Поучительное в этой истории то, что все они были разных национальностей, исповедовали разные религии, несмотря на различия, ополченцы нашли силы понять друг друга и сообща разгромить интервентов.

Наши народы объединялись и потом, во время Отечественной войны в 1812 г., Первой мировой и Великой Отечественной войнах. Для наших прадедов-мусульман Россия была Родиной — они тут рождались, создавали семьи, растили детей, верой и правдой служили ей. Мы обязаны помнить об их подвигах и самоотверженности. Человек, который не знает своей истории, у него нет будущего. И сегодня никто из нас не застрахован от разных угроз. В первую очередь, позвольте напомнить о

глобальной опасности, исходящей от террористов, позволяющих себе убивать, взрывать и при этом называть себя мусульманами. Под их натиском были сметены с лица земли целые государства. Кто мог себе представить, что хариджизм обретет такую силу? Почему разумные мусульмане мира не сумели адекватно отреагировать на страшную угрозу и изжить ее в начальной стадии? В одной только Сирии функционировало десятки исламских учебных заведений, а сколько их в Египте? Как так случилось, что тысячи и тысячи выпускников традиционных религиозных школ, сотни ученых не сумели облагородить население? Едины ли мы сами по многим вопросам и что такое единство в понимании ислама?

При жизни благословенного пророка Мухаммада и его праведных халифов верующие были одной общиной. Период согласия и понимания в книгах по истории называется «золотым периодом ислама». Нельзя созидать и строить, враждуя друг с другом. Стоило мусульманам расколоться, как они тут же были наказаны Всевышним — в 1258 г. монголы уничтожили Аббасидское государство и его столицу Багдад. По мнению некоторых специалистов, было убито до 1 млн мусульман, захватчики сожгли мечети, библиотеки и больницы. Подобная участь ждет всякого, кто не желает жить вместе, сообща, в мире и понимании. Всевышний Аллах говорит в Досточтимом Коране:

«Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее. Так Аллах разъясняет вам Свои знамения, — быть может, вы последуете прямым путем» (Сура «Семейство Имрана», аят 103).

Единство, упомянутое в Коране, затрагивает всех и каждого из нас. Нужно начать с меньшего и спросить:

— Обладаем ли мы духовным, внутренним единством?

Вы спросите «как такое представляется возможным?». Что вы скажете о своем брате-мусульманине, который, несмотря на свою веру и приверженности к общине — умме Мухаммада, продолжает лгать, обманывать, не отвечать за слова и поступки? Получается, что в его сердце нет единства. Он двуличен, произносит языком одно, но совершает совершенно другое. В Священном аяте говорится:

«Аллах не даровал человеку двух сердец в одном теле» (Сура «Сонмы», аят 4).

Единство в помыслах и убеждениях должно начинаться с нас самих.

— Имеется ли единство в наших семьях?

Хорошая семья — фундамент любого государства. В достойных семьях воспитывается достойное поколение. Отсутствие семейных конфликтов,

разводов, скандалов — лучший показатель. Хотит больше узнать о человеке, тогда обратите внимание на его семью. Есть мужчины, которые поднимают руки на женщин, унижают и оскорбляют их. Что ожидать от человека не имеющего нравственного стержня, милосердия и сочувствия? Неужели он пожалеет сироту, поможет беспомощному инвалиду, если он безжалостен к родным и близким людям?

— Едина ли Российская община мусульман?

Все, кто сейчас присутствует в мечети, имеют разные корни, разные языки, разные внешние данные. В одной России проживают более 20 мусульманских народов. Но едины ли мы в своих взглядах и убеждениях? До сих пор приходится слышать оскорбительные выпады на национальной почве. Неужели мы позабыли слова посланника Аллаха о том, что все люди произошли от одного отца Адама (мир ему), а его же Всевышний сотворил из земли? Неужели до наших сердец не дошли слова Создателя:

«О те, которые уверовали! Пусть одни люди не насмеются над другими, ведь может быть, что те лучше них. И пусть одни женщины не насмеются над другими женщинами, ведь может быть, что те лучше них. Не обижайте самих себя (друг друга) и не называйте друг друга оскорбительными прозвищами. Скверно называться нечестивцем после того, как уверовал. А те, которые не расскажут

ся, окажутся беззаконниками» (Сура «Комнаты», аят 11)?!

Не пора ли нам включить разум, перестать обвинять друг друга в разных грехах? Мусульман в России не 10 и не 100 тысяч, а более 20 млн. От нашего единства зависит целостность и стабильность государства. Если в стране будет мир и порядок, то и нам будет хорошо. Все мы вместе отвечаем за ее безопасность. Недавно в Н. Новгороде были убиты пособники террористической и запрещенной в России организации ДАИШ. Какой-то приезжий мигрант в съемной квартире в черной маске и с автоматом в руках по скайпу дает присягу лидеру шайтанской организации. Клянется убивать всех неверных. Хвала Аллаху, в Нижнем три мечети, в области несколько медресе, государство оказывает поддержку традиционному исламу. Что этим пособникам не хватает? Кто дал им право вершить суд над людьми? Мы знаем их цели, они подставляют нас, хотят посеять хаос среди мусульман и россиян в целом. Я всегда говорил и говорю: кому не нравится Россия — уезжайте туда, где вам будет комфортно. Мы никому не позволим разрушать то, что было построено нашими предками!

— Едины ли мы с представителями братских авраамических религий — христианами и евреями?

Мы очень часто говорим об отношениях между мусульманами и порой забываем о межконфессиональном диалоге. Здесь как никогда необходимо напоминать об опыте пророка

Мухаммада, вступив в лучезарную Медину, он тут же подписал договор с местной иудейской общиной. Священный Коран называет уверовавших христиан самыми близкими людьми к мусульманам:

«Ты также непременно найдешь, что ближе всех в любви к верующим, являются те, которые говорят: «Мы — христиане». Это — потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия» (Сура «Трапеза», аят 82).

История ислама служит наилучшим примером добрососедских отношений между мусульманами и представителями иных конфессий. Христиане Ливана, Сирии, Турции, Палестины и местные мусульмане поздравляют друг друга с праздни-

ми, помогают в трудных ситуациях. Не надо ходить далеко, наш край богат примерами братских взаимоотношений. Ныне покойный митрополит нижегородский Николай один оказал материальную поддержку мусульманской общине во время возведения автозаводской мечети «Тауба».

Под народным единством мы понимаем не только национальную составляющую, но духовно-религиозную и историческую общность. Истинно верующие, к какой вере бы они не относились, будут сеять добро, встречать друг друга с улыбкой, протягивать руку помощи.

Молю Всевышнего, чтобы Он ниспослал мир и спокойствие России.

Да наставит Аллах всех нас на прямой путь созидания, взаимоуважения и поклонения!

Михаил Гусев, Екатерина Гайнетдинова

ВСЕМИРНЫЙ ФОРУМ ПО СБЛИЖЕНИЮ МАЗХАБОВ «ЕДИНСТВО ИСЛАМА — ЕДИНСТВО МУСУЛЬМАН: ОСНОВАНИЯ ДИАЛОГА»

Всемирный форум по сближению мазхабов «Единство Ислама — единство мусульман: основания диалога» состоялся 19 октября 2016 г. в Москве. Организаторами выступили Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ), Всемирная Ассамблея по сближению исламских мазхабов и секретариат Международного мусульманского форума.

Актуальность проблематики не вызывает сомнения. Мир, его спокойствие, равновесное состояние и безопасность как никогда ранее находятся в прямой зависимости от понимания теории и практики ислама. Смуты исламского мира, выходящие за его пределы, тому доказательство. Это так называемое «Исламское государство» (запрещенная организация в РФ), и совсем не единичное присутствие в его боевых формированиях граждан России. Также множество других террористических группи-

ровок, проводимые ими изуверства, их оправдание и пропаганда. Здесь же лозунги с призывами к построению всемирного халифата и многое подобное другое. Под это подводятся всевозможные «теории». Вооружившись знаменем ислама, при этом кощунственно попирая его основополагающие принципы, темные силы в корыстных, зловещих целях извращают суть религии, ставят ее превратное толкование в качестве идеологического обоснования своих стремлений к власти, к господству. Необходимо опрокинуть, смести человеконенавистнические, людоедские псевдодоводы, пробудить в сердцах и душах заблудших мусульман любовь к ближнему, к доброте, образумить их.

Мазхабы, при всём их многообразии такой способностью обладают, располагая соответствующим потенциалом. Весьма значимо стремиться к тому, чтобы суть их учений преврати-

лась в стержень понимания ислама во всемирном масштабе. В этом вопросе проблем немало. Они решаются. Но предстоит огромная напряженная работа. Данная ситуация представляется как противостояние между гуманностью и варварством, добром и злом, наряду с богословскими различиями, роль и значения которых от этого не убывают.

Организаторы с должным глубоким знанием дела отнесли к сути ситуации, что находит все большее понимание как среди рядовых правоверных мусульман, так и на высоком интернациональном уровне.

В этом процессе важно отметить авторитет и успешную международную деятельность руководства ДУМ РФ, являющегося основным генератором и организатором мероприятия. В частности, его значимую роль в новом сближении России и Турции, метко названную Дамиром Мухетдиновым как «духовный спецназ президента». Происходящие достижения находятся в логической связи с конструктивным курсом, проводимым ДУМ РФ и в отношении российской уммы. Очевидной вехой здесь стал состоявшийся в сентябре 2014 г. в Москве очередной VI Съезд-Меджлис Духовного управления мусульман Европейской части России (ДУМЕР), когда главное духовное управление мусульман страны приобрело нынешнюю аббревиатуру, была выдвинута, и обоснована идея организационного единения мусульман.

Прошедший Форум явился гармоничным продолжением и развил его

начинание на международной арене. Справедливо назвать такое направление магистральным. Оно расширило горизонты для всё более активной и плодотворной деятельности внутри российской уммы и на международном уровне, где ДУМ РФ заслуженно входит в число лидеров исламского мира. Муфтий Гайнутдин в рейтинге 500 самых влиятельных мусульман на 2017 год, включающих ведущих мусульманских ученых, политиков, деятелей культуры и других областей общественной жизни. В своем выступлении, взывая к единству мусульман, он придал большую значимость тому, что разномыслие в мировой умме не является причиной конфликта. Практически тем самым он предостерег от догматизма, отмечая, что ислам никогда не страдал от творческого подхода, при осознании сущности ядра, веры в истинность. Сближение мазхабов, по его мнению, отвечает такому пониманию происходящего и даёт надежду правоверным осознать себя частью единой уммы. Плюралистическое толкование мусульманской традиции, разномыслие — в таком их восприятии является богатством уммы. По его мнению, это утверждает Коранический гуманизм, как путь к единой духовной основе совместного существования. Его слова получили широкую поддержку в последующих выступлениях. В частности, видный иранский богослов, принимающий активное участие в работе Международного университета «Аль-Мустафа» — Ходжат аль-Ислам валь-

Муслимин Аббас Али Шамли, сказал, что диалог, это не ссора, не раздор, диалог — поиск единства. Основатель и президент Совета ученых и шейхов Индии — Маулана Сейд Мохаммад Ашраф подтвердил, что проблема конфликта в идеологическом аспекте заключается в узкой интерпретации религии. Сэр Икбал Сакрани, первый генеральный секретарь Совета мусульман Великобритании, член правления Всемирного исламского экономического форума отметил, что в Англии, проблема расхождения мнений мусульман британской уммы имеет нежелательное внутреннее содержание. Для его нейтрализации требуется единая платформа, где глобальные идеологические проблемы всемирной уммы, нельзя сводить к бытовой непри приспособленности отдельных групп мусульман. И в свете этого, по его убеждению, Форум весьма актуален. Выступлении российского профессора Тауфика Ибрагима было проникнуто духом названия Форума. В заключении дискуссии участники Форума единодушно подписали Меморандум о взаимопонимании между ДУМ РФ и Всемирным форумом по сближению исламских мазхабов. Тем самым признана ведущая миссионерская роль ДУМ РФ по единению мусульман во всемирном масштабе.

В чем главный успех прошедшего Форума? Нет, казалось бы, сенсационных всплесков, громких разоблачений идеологических противников, низвергнувших их до полного отторжения от недавних поборников. Но

есть не менее важное, если не большее. Единство здоровых сил в исламе набирает ещё больший потенциал вопреки экстремизму, терроризму и прочему мракобесию. Работа поставлена на прочную основу и ведется планомерно, бескомпромиссно. Ее участники, продолжая усилия по разоблачению своих идеологических противников на уровне повседневной политической борьбы, значительное внимание уделяют проведению глубинных позитивных процессов в мировом исламском сообществе. В резолюции Форума представлен свод условий глубокого понимания заповедей Корана и Сунны о единстве мусульман и мер по их осуществлению.

«XXI век прогнозировался некоторыми экспертами как век «столкновения цивилизаций», хотя верующие в единого Творца, даже принадлежащие к разным религиозным традициям, отвергали и отвергают эту идею,

19 октября впервые в российской истории в Москве открылся Всемирный форум по сближению мазхабов «Единство Ислама — единство мусульман: основания диалога». Площадка, организованная Духовным управлением мусульман Российской Федерации и Ассоциацией по сближению мазхабов (Иран) совместно с секретариатом Международного мусульманского форума, ставит своей целью развитие внутримусульманского диалога и укрепления мусульманского единства и солидарности.

призывая народы и цивилизации к диалогу и сотрудничеству на основе общечеловеческого братства и смирения перед Всевышним. Но сегодня реальность такова, что мусульманская цивилизация от внутренних противоречий и раздоров страдает в большей степени, нежели от других пагубных факторов», — говорится в приветствии, которое направил в адрес участников форума глава **Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России муфтий шейх Равиль Гайнутдин**.

Как подчеркнул духовный лидер российских мусульман, существующие раздоры между мусульманскими общинами в мире есть результат беспечности в повиновении призыву Всевышнего к единству, который многократно повторяется в Священном Коране.

В оценке **генерального секретаря Ассоциации по сближению мазхабов Мухсина Араки**, принимающего участие в форуме, разные болезни уммы ослабляют единый организм мусульманской общины, однако именно болезнь разобщенности способна привести к полному разрушению уммы.

По словам организаторов, Форум по сближению мазхабов — это шаг в направлении поиска общего фундамента между разными школами исламской мысли и практики. «Акцент ставится на поиске коранических и более широких теологических оснований для диалога, на поиске удовлет-

ворительных правовых и богословских критериев в определении статуса «верующего». Одной из областей для сближения является сфера фикха, которая в одинаковой степени нуждается в обновлении во всех школах, что связано с технологическими и интеллектуальными задачами, стоящими перед мусульманами в контексте глобализации. Современный глобалистский проект делает сближение мазхабов еще более актуальным, ведь отсутствие достойного и совместного ответа на него чревато как размыванием религиозной идентичности, так и радикализацией уммы, — сообщил **ответственный секретарь Международного мусульманского форума Дамир Мухетдинов**, — Подчеркивая глубинное духовное единство, мы отнюдь не выступаем за унификацию или подведение всех под один шаблон. Богатство ислама — в его плюралистичности, разнообразие в умме является милостью Всевышнего. Важно подчеркивать именно сущностное единство при всем разнообразии точек зрения в вопросах второго плана. Одна из задач Форума состоит в поиске коранических критериев для разграничения существенного и вторичного».

Работа форума прошла в четырёх панельных сессиях: 1. Философия и теология диалога; 2. Коран как основа единства; 3. Логика развития исламской мысли: интеграция и плюрализм; 4. Ихсан (стремление к совершенству) — сердце Ислама.

Дамир Мухетдинов

ИСЛАМ — ВНУТРЕННЕ ПЛЮРАЛИСТИЧНАЯ ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ

Доклад первого заместителя председателя ДУМ Российской Федерации, имама-мухтасиба Санкт-Петербурга и Ленинградской области Дамира Мухетдинова на Международном форуме по сближению мазхабов «Единство Ислама — единство мусульман: основания диалога». Тема выступления «Мусульманская умма: единство в разнообразии»:

19 октября 2016 г., Москва

Уважаемые участники и гости Международного форума по сближению мазхабов «Единство Ислама — единство мусульман: основания диалога»!

Продолжая и развивая тезисы, направленные нашему собранию духовным лидером российских мусульман многоуважаемым муфтием шейхом Равилем Гайнутдином, я хочу вновь подчеркнуть, что текст Священного Корана буквально пропитан, пронизан темой единства и солидарности мусульман.

Говоря на нашем Форуме о единстве мусульман, мы говорим о единстве правоверных. Но как определить правоверие, если любое определение правоверия предполагает косвенное определение неверия?

Я полагаю, своеобразие ислама состоит в том, что это внутренне плю-

ралистичная духовная традиция. Ислам допускает разномыслие по многим вопросам. Внешнее разнообразие не противоречит духовному единству. Здесь я хотел бы напомнить известный хадис, который, хотя и не вошел в канонические сборники, все же пользуется большой популярностью у муджтахидов. Пророк (мир ему) сказал: «Разногласие в моей умме являются милостью». И действительно, мы видим разногласия по многим правовым, вероучительным и философским вопросам, однако само по себе это не является причиной конфликтов. Скорее, это внутренняя сложность, разноликость, богатство ислама. Конфликты начинаются тогда, когда одна из групп претендует на выражение позиции всех мусульман. Российский мусульманский богослов Муса Бигиев очень верно подметил:

«Ислам никогда не терпел убытка от разногласий. Все беды, обрушившиеся на него, произошли от призывов к объединению верующих в рамках одного мазхаба и к единообразию в мышлении»

И все же, несмотря на внутреннюю разноликость и богатство ислама, имеется сущностное ядро, позволяющее определить правоверие. На мой взгляд, лучше всего эта тема представлена в работе великого шейха аль-ислама Абу Хамида ал-Газали Файсал ат-тафрика байна ал-ислам ва аз-зандака («Критерий различения ислама и ереси»). Дискутируя с некоторыми мутакаллимами ашаритской школы правоверия, ал-Газали подробно обосновал альтернативу эксклюзивистскому пониманию правоверия, характерному для них; согласно этой плюралистичной альтернативе, считать мусульманином следует каждого, кто признает Единобожие, пророческую миссию Мухаммада и неотвратимость наступления Судного дня. По этим фундаментальным принципам вероучения (усул ал-акида) не может быть разногласий, в то время как споры, ведущиеся по второстепенным (фуру') вопросам, не должны являться основанием для обвинения в неверии. При этом ал-Газали подчеркивает, что признание пророческой миссии Мухаммада предполагает веру в истинность всего сказанного им, а верить в истинность, то есть признавать реальность изложенного, можно в разных смыслах, в зависимости от уровня интерпретации (та'вил). Различия

между школами — это различия в интерпретациях, а не различия по принципу правильное вероучение / ересь. Следовательно, условием принадлежности к исламу является не вера в утверждения ашаритов, матауритов, мутазилитов, суфиев и пр., не таклид какому-нибудь средневековому богослову, а вера в истинность слов Пророка (мир ему). Ал-Газали пишет:

كَانَ اسْرَافُكَ تَنْفَافُةً صَوْلَا اَمَّا
اَوْمَادَ اَمَّا كَنْكَمَ اَمَّا اَمَّا اَمَّا اَمَّا اَمَّا
لَوْسَرُ دَمَحُمُ طَلَا اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ
اَضَقَانُمُ اَوَّ اَهْلَ نَيْضَقَانُمُ رِيْغُ طَلَا
يَلَصَّ طَلَا لَوْسَرُ يَلَعَبُ ذَكَالُمُ زِيْجَت
نَافَ رِذْعُ رِيْغُ وَا رِذْعُ بَمَلَسُو هِيَلَعَلَا
اَلْ تَوُكُّسَلَاوُ رُطَخُ هِيَفَ رِيْفَاكَتَلَا
هِيَفَ رُطَخُ

...
قَالَ عَتَيْ مُسَقٍ: نَامُ سَقٍ تَايِرْطَنَلَا نَا
قَالَ عَتَيْ مُسَقٍ وَ دِعَاوَقَلَا لَوْصُ اَب
عَوْرُفَلَا اَب
نَامِي اِلَا: اَمَّا اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ
وَ رِخَالَا مَوِّي اَب وَ هِلَوْسُرِب وَ هِلَلَا اَب
يَفَ رِيْفَاكَتَلَا اَلْ هُنَا مَلْعَا وَ عَوْرُفَ هَادَعَا
اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ اَلْ

«Удержи, насколько сможешь, свой язык от [злословия в адрес] людей киблы, если они говорят: «Нет бога, кроме Аллаха, а Мухаммад — Посланник Аллаха», и не противоречат этому, ибо для них противоречить этому значит допускать (с оговорками или без них), что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) лгал. Обвинение в неверии таит в себе опасность, в умолчании же опасности нет...

Спекулятивные суждения (назари'ят) бывают двух видов: одни

касаются основ вероучения (укул ал-‘акида), а другие — вопросов второстепенных (фуру??). Основ веры три: это вера в Аллаха, в Его посланников и в Последний День; все же прочее суть второстепенные вопросы. Знай, что [рассуждения по] второстепенным вопросам обвинению в неверии не подлежат»

Таким образом, применение критериев, предложенных ал-Газали, дает в результате максимально широкую и плюралистичную модель ислама, в которую интегрированы и традиционалисты (в лице ахль аль-хадис), и мутакаллимы, и суфии, и шииты — все те группы, которые признают пророческую миссию Мухаммада и истинность его слов, но расходятся по второстепенным вопросам, касающимся интерпретации этих слов.

Такое плюралистичное понимание ислама покоится на смиренном признании ограниченности человеческого разума в постижении Слова Божьего. Человек, считающий свою интерпретацию или интерпретацию своей школы истиной в последней инстанции, почти что приравнивает себя к Богу. Человек же, допускающий возможность разных интерпретаций, признает ограниченность любого понимания и, прежде всего, своего собственного, поэтому он всегда открыт для новых знаний. Такой человек осознает глубину и неисчерпаемость Слова Божьего, которое великий Ибн Араби не без оснований сравнил с безбрежным океаном. Он оставляет на суд Бога, чья интерпретация оказа-

лась правильной. Удел человека — стремиться к пониманию, но окончательное суждение о полноте этого понимания способен вынести только Всевышний.

Мне кажется, этот принцип, касающийся правовых вопросов и вероучения, выражает саму суть исламского понимания интеллектуального разнообразия. Его формулировки могут быть найдены не только у ал-Газали и его последователей, но и в работах других крупных муджахидов, принадлежавших к разным течениям мысли (Абу Ханифа, ал-Ашари, Ибн Араби, Ибн Сина, Ш. Марджани, М. Абдо). Он также нашел отражение в двухсоставном определении веры, которое оставляет окончательное суждение о внутренней вере на суд Бога. И именно такого принципа смирения нам следует придерживаться, когда мы говорим о сближении мазхабов.

Сближение мазхабов означает не их объединение в какой-то новый мазхаб, не упразднение мазхабов, но, прежде всего, осознание себя частью единой уммы. Это духовное, стратегическое, социальное объединение, но при этом признание нашего разнообразия как проявления милости Всевышнего. Я хотел бы привести три примера реализации такого плюралистичного подхода, на которые, как мне кажется, нам следует ориентироваться.

Во-первых, российская богословская школа, начиная с конца XVIII века, в лице своих крупных муджахидов развивалась как школа плюралистичного типа. С одной стороны, это

означало поддержание хороших отношений с иноверцами и развитие идей, сближающих представителей разных ветвей авраамической духовной традиции. С другой стороны, плюрализм проявлялся в отстаивании прав шиитского меньшинства, в частности — фундаментального права считаться мусульманами. Большие заслуги в этой сфере принадлежат А. Курсави и Ш. Марджани, которые, не будучи шиитами, написали немало строк в защиту прав шиитов. Поэтому отнюдь не случайно, что российские Съезды мусульман всегда включали в себя шиитские делегации.

Вторым примером реализации плюралистичного подхода, на мой взгляд, является движение по реформе «ал-Азхара», вдохновленное еще М. Абдо, но достигшее пика при М. Шальтуте. Именно Шальтут вместе с коллегами приложили в конце 1950 — начале 1960-х гг. немало усилий для укрепления суннитско-шиитских отношений. Результатом этой работы стало появление известной фетвы от 1959 г., в которой шииты, алавиты и друзья юридически признаются мусульманами.

Наконец, третьим примером реализации плюралистичного подхода является Амманская декларация от 2004 г., подписанная 200-ми ведущими мусульманскими богословами более чем из 50 стран мира. В указанной декларации утверждается:

«Любой, кто является последователем одного из четырех суннитских мазхабов (ханафитский, маликит-

ский, шафиитский, ханбалитский), шиитских течений джафария, зайдия, а также ибадия и захирия, считается мусульманином. Недопустимо обвинять его в неверии, посягать на его жизнь, честь и имущество... Непозволительно причислять к атеистам любую группу мусульман, которые веруют во Всевышнего Аллаха и Его Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), уважают догматы религии, не отвергая ни один из них».

Полагаю, этот фундаментальный документ, принципы которого полностью соответствуют кораническому призыву и тому, о чем писал ал-Газали и другие крупные муджтахиды, должен служить для всех нас опорой для дальнейшего выстраивания отношений между представителями разных течений ислама.

Таким образом, духовное и социальное единство мусульман должно строиться на плюралистичном понимании исламской традиции, которое предполагает включение в поле ислама разнообразных течений. Оно должно также строиться на четком осознании различий между основами веры (Единобожием, посланнической миссией Мухаммада и неотвратимостью Судного Дня) и второстепенными проблемами. Если в области основы должны оставаться едиными, то по второстепенным вопросам наше разномыслие является богатством уммы. Полагаю, что сближение мазхабов должно происходить с опорой на эти фундаментальные принципы.

Благодарю за внимание!

Аятолл Макарем Ширази

ХИДЖАБ

ЧАСТЬ 1

Исламская религия обязывает женщину-мусульманку покрывать свое тело и голову в присутствии посторонних мужчин. Это положение является одним из важнейших положений в Исламе, символизирующее благочестие, скромность и целомудрие женщины, в обязательности выполнения которого среди мусульман нет никаких сомнений и разногласий. С самых первых дней пророческой миссии последнего божьего посланника и до наших дней последовательницы исламской религии неукоснительно выполняют данное предписание, которое, как и все остальные предписания Ислама, направлено в первую очередь на улучшение жизни каждого человека и всего общества.

В чем же причина того, что Ислам предписывает женщинам ношение хиджаба? В чем заключается смысл укрывания себя от взоров посторонних мужчин? Для немусульман, а

также многих мусульман, ответы на эти вопросы продолжают оставаться тайной. Противники хиджаба пытались и пытаются преподнести ношение хиджаба как некое угнетение для бедной мусульманской женщины, которое лишает ее многих радостей жизни. Как пережитки прошлого, которым нет места в современном цивилизованном мире. Эти люди называют различные причины, которые, по их мнению, послужили появлению и распространению среди мусульманских женщин хиджаба. В первой части этой статьи мы разберем основные называемые ими причины, а затем посмотрим, действительно ли они являются истинной философией исламского хиджаба, действительно ли Ислам предписывает женщинам надевать хиджаб по этим причинам. Далее, во второй части статьи, назовем истинные причины, послужившие возникновению в Исламе предписания, обязывающего всех женщин надевать особое одеяние, защищающее ее от посторонних взоров.

В основном противниками хиджаба называются следующие стандартные точки зрения по поводу появления в исламской религии института хиджаба.

1. Склонность Ислама к монашеству.
2. Отсутствие в прошлом безопасности для женщин.
3. Экономическое угнетение со стороны мужчин.

1. Склонность Ислама к монашеству

Точка зрения противников хиджаба: Первой причиной появления в Исламе хиджаба его противники называют монашество и отшельничество. Институт монашества основан главным образом на отказе от многих радостей и удовольствий, которые дарует человеку жизнь. По мнению последователей данного учения, отказ от общечеловеческих радостей помогает им достичь наивысшего духовного совершенства и способствует истинному пониманию смысла жизни. Так как созерцание женской красоты является одним из волнующих удовольствий для мужской половины человечества, то в некоторых кругах начали распространяться идеи о том, что необходимо как-то оградить себя от подобных искушений. Если мужчина и женщина будут свободно и без каких-либо ограничений общаться друг с другом, это неизменно приведет к более близким отношениям между ними, и по мнению последо-

вателей института монашества это является главной преградой на пути достижения истинной цели человеческой жизни. Поэтому для того, чтобы окружающая среда обитания не мешала достижению их целей и чтобы она соответствовала их устремлениям, они наложили некоторые запреты на отношения между мужчинами и женщинами, одним из которых является укрывание женщиной своего тела и головы. Некоторые пошли еще дальше и начали налагать запрет на браки между мужчинами и женщинами. Помимо этого они лишили себя и многих других радостей жизни, которые в их глазах выглядели наущениями сатаны, пытающегося всеми силами помешать им достижения наивысшего духовного совершенства. В прошлых веках во многих уголках земли начали зарождаться подобные идеи, которые порой были поддержаны людьми, стоящими у власти. Одним из таких уголков земли являются территории, на которых впоследствии распространился Ислам. Именно подобное мировоззрение, то есть склонность к отказу от мирских удовольствий, и послужило причиной появления в Исламе института женского хиджаба, который позже превратился в одно из обязательных предписаний этой религии. И даже по прошествии многих веков мусульманские женщины продолжают носить хиджаб, не понимая того, что следуют лишь по пути тех, кто в прошлом выбрал своим жизненным путем отказ от всех мирских удовольствий.

Давайте теперь посмотрим, является ли данное утверждение верным с точки зрения Ислама. Любой желающий, изучив отношение исламской религии к миру, к человеку и к удовольствиям в этом мире, с легкостью обнаружит, что данное утверждение не имеет ничего общего с Исламом. Возможно, что где-то и среди каких-либо народов подобный образ мышления послужил причиной того, что женщины начали прикрываться от взглядов мужчин. Но без сомнений это не является причиной появления хиджаба в Исламе. Более того, подобное мировоззрение, то есть институт монашества и отказ от жизненных удовольствий, идет вразрез с духом исламской религии. Ислам категорично отвергает подобный образ жизни и запрещает своим последователям лишать себя дозволенных удовольствий. В Священном Коране сказано о христианах, часть которых предалась крайностям в своей религии: «Они сами выдумали монашество, Мы не предписывали им этого» (Сура «Железо» аят 27).

Однажды несколько сподвижников Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и его род) решили каждый день с утра до вечера поститься, а также молиться ночи напролет. Они полностью отказались от близости с женами и от употребления в пищу мяса. Им казалось, что следуя примеру отшельников и монахов, они станут ближе к Аллаху. Но как только Посланник Аллаха узнал об этом, то сразу же запретил им совершать

подобные деяния. Он сказал им: «Я являюсь предводителем мусульман и никогда не поступаю так, как поступаете вы. Я совершаю пост в одни дни и ем мясо в другие, часть ночи провожу в молитве, а часть со своей супругой». В следующий раз эти же люди, вообразив, что половые отношения препятствуют их духовному совершенствованию, попросили у Пророка разрешения оскопиться. Пророк разозлился на них и сказал, что в исламской религии подобные деяния строго настрого запрещены.

Однажды несколько женщин подошли к Посланнику Аллаха и пожаловались на своих мужей. Одна пожаловалась на то, что ее муж совсем перестал есть мясо. Другая на то, что ее муж уже длительное время избегает близости с ней. Третья сказала, что ее муж перестал украшать себя благовониями. Пророк сразу же оставил свой дом и направился в мечеть, где взобравшись на минбар обратился к мусульманам: «Что случилось с некоторыми из моих сторонников, которые запретили себе близость с женами, перестали есть мясо и украшать себя для своей супруги? Я сам ем мясо, украшаюсь благовониями и не избегаю супруги. Тот, кто поступает так как я, не является моим последователем».

Заключение брачного союза считается в Исламе одной из форм поклонения Всевышнему Аллаху, а за те удовольствия, которые дарят друг другу супруги, им обещана великая награда. Исламская религия полностью соот-

ветствует внутренней природе человека, одним из удивительных проявлений которой является любовь мужчины и женщины друг к другу. Ни одна мусульманка и ни один мусульманин, несмотря на неукоснительное выполнение всех религиозных предписаний, не отказывают себе в этих удовольствиях. Тот, кто считает иначе, пусть посмотрит на многочисленных последователей Ислама, живущих рядом с ним. Ислам лишь запрещает подобные отношения вне брака, имея на то веские причины.

Помимо отказа от брачных отношений монахи и отшельники отказывали себе в красивой одежде, вкусной еде и других радостях жизни. Зачастую они носили грубую и грязную одежду, переставали следить за своей внешностью, обрастая густой грязной бородой и исторгая от себя невыносимый запах. Этим, по их собственным заверениям, они пытались победить свою внутреннюю плоть. В то время как в Исламе чистота является признаком веры. Имам Садык (да будет мир с ним) говорил: «Всевышний Аллах прекрасен и Он любит, чтобы Его раб выглядел красиво и опрятно. Он не любит нищету и внешние проявления нищеты. Если Аллах даровал вам блага, то эти блага непременно должны проявляться в вашей жизни». Его спросили о том, каким образом блага Аллаха должны проявляться в жизни. Он ответил: «Ваша одежда должна быть чистой, вы должны быть украшены благовониями. Ваши дома должны быть красивыми...»

В другом предании Пророк Ислама говорил: «Я не был послан Всевышним Аллахом для монашества и отшельничества, а был послан с легкой и непринужденной религией».

Таким образом, утверждения о том, что причиной появления в Исламе женского хиджаба является склонность этой религии к монашеству, не имеют под собой никаких разумных оснований.

2. Отсутствие в прошлом безопасности для женщин

Точка зрения противников хиджаба: Другой причиной появления женского хиджаба его противники называют отсутствие в прошлом безопасности для женской половины человечества. В давние времена на земле царили несправедливость и отсутствие законов. Люди не были уверены в том, что их имущество и их женщины будут находиться в целости и сохранности. Что на них не посягнут те, кто является сильнее и влиятельнее. Если мужчина имел красивую супругу или если отец имел прекрасную дочь, то порой они были вынуждены прятать ее от посторонних взглядов, чтобы власть имущие или просто какие-либо проходимцы не прознали о ней и не посягнули на ее честь. В истории запечатлено огромное количество фактов, подтверждающих данную точку зрения. Если похотливый правитель страны или наместник провинции узнавал о том, что где-то прожива-

ет красивая женщина, то нередко он нападал на этот дом и насильно уводил ее оттуда, зачастую предавая смерти ее мужа или родителей. Поэтому женщина была вынуждена надевать такую одежду, которая прятала ее красоту от посторонних взоров. В будущем это превратилось в неукоснительно выполняемую традицию, и женщины продолжали носить подобную одежду в соответствии с устоявшимися обычаями. Появлению в Исламе института хиджаба способствовали именно эти причины. Наш цивилизованный век даровал женщине спокойствие и безопасность, поэтому надевать платок и хиджаб в наше время не имеет никакого смысла.

Не будем отрицать того, что в прошлые времена женщинам иногда приходилось прятаться от чужих взоров, так как в обществе отсутствовали какие-либо правовые нормы, и повсеместно творилась несправедливость. Но все же это не является основной причиной появления в Исламе женского хиджаба.

Во-первых, утверждения о том, что в наше время все женщины чувствуют себя в полной безопасности, не являются верными. Обман женщин, посягательства на них и даже их похищения с последующей продажей в различные заведения происходят в огромном количестве в наш «цивилизированный» век. Это происходит рядом с нами, в тех городах, в которых живем мы с вами. Многочис-

ленные изнасилования совершаются во всех уголках России и Запада. Для того чтобы убедиться в сказанном, достаточно ознакомиться со сводкой МВД любого российского города, где число изнасилований и попыток изнасилования приведет в ужас любого нормального человека. И это лишь те случаи, когда потерпевшие подавали заявления. А сколько случаев, которые остаются в тайне? Найдется ли женщина, которая осмелится в темное время суток в одиночку пройти по улицам какого-либо российского или западного города? Вряд ли. Поэтому говорить о безопасности для женщин в наше время не больше чем голое утверждение.

Во-вторых, допустим, что вдруг во всем мире воцарилась полная безопасность для женщин. Нигде не вершатся какие-либо насильственные действия в их отношении, а все контакты между мужчиной и женщиной происходят лишь с полного согласия обеих сторон. В этом случае, разрешит ли исламская религия несоблюдение хиджаба? Позволят ли Ислам снять мусульманкам платок, так как во всем мире женщинам больше нечего опасаться? Конечно же нет, так как отсутствие безопасности не является основной и главной причиной обязательности женского хиджаба, хотя в некоторых случаях исламский хиджаб действительно хранит женщину от ненужных посягательств. На самом деле основные причины иные и о них мы поговорим в дальнейшем.

3. Экономическое угнетение со стороны мужчин

Точка зрения противников хиджаба: Третья причина, которую противники исламского хиджаба считают основной причиной его появления в Исламе, заключается в следующем. Мужчины на протяжении многих веков угнетали своих жен в экономическом плане. Они полностью завладевали имуществом своих супругов и распоряжались им по своему усмотрению, держали жен в домах под замком и использовали их лишь в качестве рабынь, как бесплатную рабочую силу, заставляя своих жен выполнять всю домашнюю работу. Для того чтобы женщина не выходила из дома, этими мужчинами был создан миф о том, что женщине не подобает появляться в присутствии чужих людей, это недостойно ее. Таким образом, внушив женщине отвратительность появления на людях, мужчины выдумали то, что сегодня называется исламским хиджабом и принудили своих жен сидеть в четырех стенах. В дальнейшем это традиция прочно закрепилась в исламской религии. Женщине запрещалось находиться в присутствии посторонних мужчин, она не имела права выходить на улицу без сопровождения, ей запрещалось участие в каких-либо общественных мероприятиях. Вся ее деятельность сводилась лишь к домашним делам и воспитанию детей. И если временами появлялась необходимость выхода из дома, то ей обязывалось надевание

особой одежды, которая полностью закрывала ее тело от посторонних взоров.

Полное отсутствие верной информации об Исламе исходит от этого безосновательного утверждения. Согласно логике этих людей весь институт исламского хиджаба сводится к тому, что женщина является пленницей мужа, а пленил он ее только для того, чтобы овладеть ее имуществом и использовать ее в качестве рабыни. Где и когда женщина в Исламе являлась рабыней мужчины? Авторам данного заявления достаточно хотя бы немного ознакомиться с Исламом, чтобы понять, что в мусульманской семье, прежде чем жена будет служить мужу, муж обязан служить ей. Исламская религия обязывает мужа заботиться о жене, и создавать для нее все условия для комфортной и удобной жизни. Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и его род) постоянно говорил мужчинам мусульманам: «Добывание пищи и одежды для ваших жен это ваша обязанность».

В сборниках фетв всех исламских муджтахидов, которые созданы на основе многочисленных хадисов от Пророка Ислама и имамов из его рода, говорится, что мужчина обязан обеспечивать свою супругу всем необходимым, тогда как она не обязана зарабатывать в семейных бюджет. Например, в сборнике фетв аятоллы Макарема Ширази сказано: «Муж обязан обеспечивать свою жену едой, одеждой, жильем и всеми необходимыми предметами, в которых обычно нужда-

ется каждая женщина, например расходами на визит к доктору, лекарствами и так далее. Если он не обеспечит ее вышеперечисленным, то согласно предосторожности будет являться ее должником, независимо от того, способен он сделать это или нет». Поэтому женщина является угнетенной рабыней в тех семьях, которые далеки от Ислама и от его взглядов на мир, или же в которых слабы исламские традиции и сильны местные обычаи.

И где в Исламе сказано, что мусульманской женщине запрещается находиться в присутствии посторонних мужчин? Наоборот, в чистом исламском обществе мужчине является недостойным находиться в присутствии посторонней женщины, так как мужчина более подвержен воздействию через взгляд. И ни одно исламское общество не создает преград для участия женщин в общественных мероприятиях.

Мы не отрицаем того, что в былые времена мужчина действительно угнетал свою супругу, завладевал ее имуществом и использовал ее труд в свою пользу. Более того, подобные поступки во множестве совершаются и в наше время во всем мире, в России, на западе, где угодно. Но только не в семьях, где практикуется истинный Ислам. Никогда Ислам не предписывал мужчине насильственно использовать собственность и труд женщины. Наоборот, Ислам запрещает это и решительно заявляет, что мужчина не имеет никакого права использовать имущество супруги в сво-

их целях без ее согласия. Женщина в исламской религии имеет полную экономическую независимость. К примеру, если жена имеет какое-либо состояние, а муж не имеет ничего, то в случае если жена не пожелает использовать свои деньги на семейные нужды, муж обязан идти зарабатывать деньги и приобретать все необходимое для своей супруги и детей.

Согласно исламскому праву труд женщины по дому зависит от ее собственного выбора. Если она пожелает, то будет вести домашнее хозяйство, а если нет, то ее муж опять не имеет права заставлять ее выполнять работы по дому. Более того, если супруга будет вести домашнее хозяйство и кормить детей, она имеет право потребовать у мужа оплату ее трудов и муж обязан заплатить ей! Где и в каком обществе вы видели подобные семейные отношения? Только Ислам полностью освободил женщин от прежних притеснений со стороны мужчин, наилучшим образом выстроив семейные взаимоотношения.

Поэтому утверждение о том, что женский хиджаб в Исламе возникнул вследствие завладения мужчинами имущества своих жен и использования их труда является неприемлемым. Да и как может быть, что с одной стороны Ислам предоставляет женщинам полную экономическую независимость, а с другой стороны повелевает ей ношение хиджаба вследствие ее экономического угнетения?

Значит истинные причины заключаются в другом.

ЧАСТЬ 2

Все три точки зрения по поводу возникновения в Исламе института хиджаба, упомянутые в первой части статьи, исходят в основном от его противников, которые пытаются показать ношение хиджаба как нечто неразумное и нелогичное. Предельно ясно, что если человек с самого начала будет предвзято и необъективно относиться к какому-либо вопросу, то все связанное с ним он станет воспринимать как лишённое логики. Поэтому человек должен исследовать любой вопрос непредвзято и без пристрастия. В этом случае он непременно поймет, что мнения противников хиджаба не отражают реальности и не имеют под собой никакой основы. А причины, называемые Исламом по этому поводу, полностью отвечают разумным требованиям, что мы и покажем далее.

Обязательность института хиджаба не означает запрета на выход женщины из дома. Хиджаб, как неотъемлемый атрибут мусульманки, несет в себе смысл, что женщина во время общения и нахождения в присутствии посторонних мужчин должна избегать кокетства и демонстрирования своей красоты. Коранические аяты, исламские хадисы и шариатские фетвы ученых указывают именно на это.

В действительности речь не идет о том, как женщина должна появляться в обществе, одетой или нет. Суть вопроса заключается в том, что может ли мужчина получать

какие-либо виды удовольствий от любой встретившейся ему женщины. Ислам, который всегда смотрит в корень проблемы, отвечает: Нет, мужчина может получать подобные удовольствия лишь в лоне семьи от женщины, которая является его супругой. Ислам накладывает запрет на подобные отношения с женщиной, не являющейся ему супругой. Также и женщине запрещается выставлять себя напоказ и привлекать к себе внимание посторонних мужчин какими-либо способами.

Таким образом, вопрос ношения хиджаба является частным, которое вытекает из общего закона. Закона, гласящего, что все виды удовольствий, которые возможны между мужчиной и женщиной, должны происходить только в законном браке. Вне брака все подобные отношения запрещены, так как они расшатывают основы здорового общества. Современные не-исламские общества все чаще не делают различий, в браке происходят эти отношения или вне брака, тогда как Ислам проводит строгое ограничение между этими двумя областями жизни каждого человека.

Итак, истинные причины возникновения в Исламе хиджаба заключены в следующем.

1. Душевная безмятежность

Отсутствие каких-либо ограничений в отношениях мужчин и женщин, и вследствие этого неконтролируемые связи между ними, вызывают

бурю страстей и желаний. Половое влечение в этом случае превращается в неудержимую страсть, которую невозможно удовлетворить. Половой инстинкт является одним из самых сильнейших человеческих инстинктов, имеющий глубочайшие корни в природе человека. Этот инстинкт временами принимает форму прекрасных отношений и любви между мужчиной и женщиной, но без контроля над ним проявляется в ненасытной жажде секса. Чем больше человек потакает этому инстинкту, тем больше этот инстинкт начинает завладевать им, с которым, в конце концов, человек просто не в силах справиться. Половой инстинкт подобен огню, пожирающему сухие дрова, чем больше дров, тем огромнее и неуправляемое становится огонь. Современное не-исламское общество все больше скатывается в пучину разврата, когда огромное количество людей становятся рабами полового инстинкта, принимающего порой самые извращенные формы своего проявления.

Всевышний Аллах — Творец всего сущего — вложил этот инстинкт для того, чтобы человечество продолжало свое существование, для того, чтобы верно используя его, люди получали душевное и телесное удовлетворение.

С одной стороны, отсутствие полового инстинкта лишает человечество возможности продолжать свое существование. С другой стороны, ничем не ограниченное потакание ему способствует возникновению аморального общества, сплошь состоящего из рабов

своих низменных страстей, перестающих думать о чем-либо кроме удовлетворения своей похоти. Человек постепенно перестает быть разумной личностью, а становится подобием животного. Поэтому Ислам, выступая против истинной человеческой природы, и в то же время не допуская малейших проявлений разврата, предлагает один из самых эффективных средств выхода из ситуации. Ради того, чтобы половой инстинкт не причинял людям лишних беспокойств.

Исламская религия предписывает верующим мужчинам и женщинам сторониться похотливых взглядов, избегать уединения друг с другом посторонних мужчин и женщин. Все это для того, чтобы не пробудить страсти, которые могут разбушеваться и ввергнуть человека в распутство. В Священном Коране сказано: «Скажи верующим мужчинам, чтобы они опускали свои взоры и оберегали свое целомудрие... Скажи верующим женщинам, чтобы они опускали свои взоры и оберегали свое целомудрие» (Сура «Свет» аяты 30-31).

Помимо этого, существует отдельное предписание для женщины, которое заключается в том, чтобы она укрывала свое тело и голову в присутствии посторонних мужчин и избегала вызывающего поведения и кричащей одежды. Причина того, что институт хиджаба предписан исключительно для женщин, состоит в следующем. Природа женщины склонна к демонстрированию своей красоты, ей присуще желание нра-

виться, иными словами ее половой инстинкт проявляется через демонстрацию собственного внешнего вида, чтобы этим путем завоевать мужчину. Именно поэтому женщины любят красивую яркую одежду и украшения, они придирчиво относятся к своему внешнему виду, они хотят всегда и везде оставаться красивыми. Опять же, если не контролировать данную особенность женской природы, то она может проявить себя в виде обнажений и тому подобное. Оголенные тела с обложек цветных журналов и экранов телевизоров наилучшие подтверждения сказанному. В мужчине это чувство не проявляется столь ярко как в женщине, вследствие этого он не облачается в яркие одежды, не носит украшений. Но он любит глазами. Если женщине присуще желание показать свою красоту, то мужчина получает удовольствие от созерцания красивой женщины.

Институт исламского хиджаба отвечает этим требованиям мужчины и женщины, но ограничивает эти проявления человеческой природы рамками семьи, когда супруга украшает себя для мужа, а он видит лишь одну женщину — свою жену. Если вывести все это за рамки семейных отношений, то мы получим разгул похоти и разврата, которые очень часто, не найдя удовлетворения, превращаются в многочисленные душевные переживания и расстройства. Огромное количество стрессов, комплексов, всевозможных психических недугов берет свое начало в ненасытном

потакании своим низменным страстям, питающихся созерцанием обнаженных тел. Вседозволенность и распущенность наносят человеку психологическую деформацию, особенно подвержены этому люди молодого возраста. Все большее число психологов и социологов в неисламских странах называют распущенность нравов и стирание границ в отношениях между полами одними из главных причин всевозможных душевных болезней.

Поэтому успокоение полового инстинкта, когда мужчина не видит множество полуобнаженных женщин, а женщина не демонстрирует себя всем мужчинам, и вследствие этого направление их человеческой природы в верное русло являются одними из причин появления в Исламе института женского хиджаба. Пророк Мухаммад (да благословит Аллах его и его род), перечисляя качества достойной жены, сказал: «Она не скрывает своей красоты от мужа, но недоступна для посторонних взоров».

2. Укрепление семейных отношений

Без сомнений все, что служит укреплению семейных уз и налаживанию взаимоотношений между супругами, является прибылью и выгодой для каждой семьи. И наоборот, все, что вносит разлад в отношение между мужем и женой, и разрушает семейное счастье, является большим семейным злом, с которым необходимо бороться всеми силами. Принимая во внима-

ние и то, что семья состоит не только из мужа и жена, но в ней присутствуют также дети, которые в будущем станут отдельными личностями. Пророк Ислама говорил: «Ничто так не любо Всемогущему и Достославному Аллаху, как дом правоверного, который зиждется на законном браке».

С точки зрения Ислама ношение женщинами хиджаба, и вследствие этого ограничение рамками законной семьи всех отношений между мужчиной и женщиной, служит причиной укрепления семейных уз и сохранения теплых взаимоотношений супругов. Одно осознание женщиной того, что женщина принадлежит ему одному, что ее красотой наслаждается только он один, наполняет его сердце искренней любовью к ней и ни с чем несравнимым уважением. В этом случае каждый супруг видит в своей супруге человека, дарящего ему радость. И каждая супруга считает своего супруга тем единственным человеком, который является источником ее счастья. В то время как в неисламском обществе порой законный муж или жена воспринимается как некто, являющийся помехой и обузой, лишаящей партнера по браку многих радостей жизни. И по этой причине очень часто брак воспринимается как тюрьма и каторга, которые вынуждают человека отказываться от многих удовольствий и вести ограниченную жизнь, подобно заключенным. И это не является голым утверждением, а фактом, с которым сталкивались многие люди.

Наверное, многие слышали как молодые люди, на вопрос о том когда же ты женишься, отвечают вопросом на вопрос: «Что плохого я сделал чтобы жениться?» Нынешняя молодежь не спешит связывать себя брачными отношениями, так как царящая в обществе вседозволенность позволяет людям делать все что угодно. Поэтому институт здоровой семьи, что на Западе что в России, отходит на задний план, уступая место так называемой свободе сексуальных отношений. А это расшатывает основы здорового общества. В то время как в старину женитьба и создание семьи было одним из самых заветных желаний молодежи. Первая брачная ночь воспринималась как важнейшее событие в жизни человека, с которым не могло сравниться ничто другое. В наше же время первая брачная ночь, ее таинства и чувственность превратились в пустой звук, не имеющий никакого значения для молодежи. Женитьба в былые времена происходила после некоего периода ожидания и томления, поэтому семейные отношения были крепкими, а супруги воспринимали друг друга как источник счастья и радости.

Смело можно сказать, что разница между обществом, в котором отношения между мужчиной и женщиной ограничены семьей, и обществом, в котором эти отношения присутствуют и за рамками семьи, состоит в следующем. В первом случае брак воспринимается как окончание периода ожидания и запретов, а во втором случае

брачная жизнь считается началом запретов. В обществе, в котором правит свобода нравов, заключение брака ограничивает прежнюю привольную жизнь юношей и девушек. Нередко юноши в таком обществе насколько могут откладывают заключение брака, и связывают себя семейными узами лишь тогда, когда их возраст уже не позволяет им вести себя как раньше. И все это вместо того, чтобы создать здоровую и крепкую семью в молодом возрасте, испытывая друг к другу самые теплые и нежные чувства, помогать друг другу в достижении духовного совершенства. Добиться этой цели возможно только в том случае, когда муж не будет заглядываться на чужих женщин, а жена будет защищена от взглядов посторонних мужчин. Поэтому исламский хиджаб способствует укреплению семейных уз.

Также не забудем сказать, что в странах, где отношения между мужчинами и женщинами не контролируются религиозными и нравственными нормами, очень высока степень разводов. А большое число разводов в обществе влечет за собой душевные болезни, распущенность, а самое главное, от разводов в первую очередь страдают дети.

3. Гармония в обществе.

Помимо того, что ношение женщинами хиджаба способствует душевному покою каждого человека и укреплению семейных уз, оно служит также причиной появления в обществе

спокойствия и гармонии. Хиджаб это скромность женщины, ее благочестие, крепость семейных уз. Отсутствие в обществе религиозных норм в одежде очень часто влечет за собой развязность в поведении, которая очень скоро перетекает в разврат. В разврат, в который с каждым днем втягивается все больше и больше людей.

В 24-м аяте суры «Добыча» сказано: «О вы, которые уверовали! Ответьте Аллаху и Посланнику, когда он призывает вас к тому, что оживляет вас». Воистину, все предписания исламской религии направлены на счастье человечества, на его оживление и духовный рост. Если бы все люди на земле, верно поняв божественные повеления, начали соблюдать предписания религии, то без сомнений, на земле воцарилась бы мир и совершеннейшая гармония. Институт исламского хиджаба не исключение. Мы мусульмане убеждены в том, что огромное количество общественных трудностей возникает вследствие отсутствия в обществе правильных норм, которые регулировали бы отношения между мужчинами и женщинами. В исламской религии эти нормы есть, и их соблюдение, как сказано об этом в Коране, оживляет человеческое общество. Но к сожалению большинство людей не хотят слышать об этом, большинство людей считают мусульманское одеяние женщин признаком отсталости. Хотя хиджаб на самом деле в корне пресекает появление в обществе различных разладов. Конечно же не всех, но очень большой их процент.

Помимо этого, хиджаб создает благоприятные условия для женщин, которым хочется развивать свою деятельность в политической, культурной и экономической сфере. В развращенном же обществе, в котором не соблюдаются религиозные нормы в одежде, уничтожаются благоприятные условия для деятельности женщин. Доступная взору всех женщина пробуждает страсти в сердцах некоторых мужчин, сбивает с правильного трудового пути потенциал общества. Разумеется, что в подобной среде мужчины не учитывают реальные способности и творчество женщин. Самое главное для них — внешность женщин. Конечно, женщины без хиджаба также могут заниматься общественной деятельностью, поскольку хиджаб не препятствует деятельности женщин. Но ведь негативные последствия несоблюдения хиджаба для общества очевидны. В исламских обществах, в которых женщины занимаются общественной деятельностью, соблюдая религиозные нормы одежды, плодотворность труда выше, а вероятность разврата сводится к минимуму.

4. Достоинство женщины

Ни для кого ни секрет, что в чувственности, нежности, скромности и доброте женщина превосходит мужчину. Держа себя недоступной от посторонних мужчин, женщина хранит свое положение, таким образом она сохраняет свою добродетель и скромность. Недоступность женщины, со-

блюдающей хиджаб, вызывает к ней уважение со стороны окружающих. Хиджаб создает в самой женщине чувство уверенности, осознание своего достоинства. Ислам призывает женщин быть целомудренными, скромными, нравственными. Чем скромнее будет женщина в одеянии и поведении, а также в общении с противоположенным полом, тем больше у нее достоинств, тем большего уважения она заслужит. И никто не позволит себе каких-либо непристойностей в ее адрес. Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и его род) говорил: «Скромность — благо, однако для женщины в скромности блага больше». Имам Али (да будет мир с ним) сказал: «Скромность влечет за собой целомудрие».

В действительности, институт хиджаба является одним из аспектов высокого положения женщины в Исламе, и свидетельствует о той огромной ответственности, которая возложена на нее. И это неудивительно, так как женщина-мать является первым учителем и воспитателем человека, от усилий которой зависит построение праведного общества.

По этим причинам Всевышний Аллах ниспослал своему пророку священный аят: «О Пророк! Скажи твоим женам, твоим дочерям и женщинам верующих мужчин, чтобы они опускали на себя свои покрывала (то есть укрывали себя от взоров посторонних)» (Сура «Сонмы», аят 59).

Перевод с фарси Айрата Багешева

Аятолла Макарем Ширази

НЕОБДУМАННАЯ ПОСПЕШНОСТЬ

Для успеха каждого дела прежде всего должны быть подготовлены все предпосылки и предварительные условия, иначе дело заранее обречено на провал. Мудрые и рассудительные люди обязательно дожидаются подготовки всех необходимых условий и только после этого принимают за дело, по причине чего в большинстве случаев они достигают своих целей. Подобное ожидание предпосылок является одним из проявлений терпения. Если в характере человека отсутствует такое терпение, то его место занимает поспешность и торопливость, вследствие которых человек принимает необдуманные решения и своими же руками двигает для себя лишние трудности. Такую спешку можно сравнить со срыванием незрелого фрукта, употребление в пищу которого не принесет того удовольствия, которое принесло бы употребление зрелого и

сочного плода. Необдуманные и поспешные поступки, решения и слова несут за собой сожаления, недостаточную пользу или же настоящий вред, а порой из-за них приходится испытывать стыд.

Огромное количество проблем в жизни человека возникает в результате необдуманных и поспешных действий, и если он сумеет осознать свои ошибки и станет более обдуманно подходить к принятию решений, то несомненно сумеет улучшить свою жизнь и жизнь окружающих его людей. Мусульманские учителя нравственности говорят, что основной причиной нетерпеливости и необдуманной поспешности является следование своим страстям, которые не позволяют человеку взвешенно подходить к принятию правильных решений. Неумное желание обладать чем-либо или поскорее совершить какое-либо деяние, которое удо-

влетворит разыгравшуюся страсть, способно на время лишить человека здравомыслия и рассудительности, вследствие чего он может совершить то, о чем впоследствии будет жалеть. Также к причинам поспешности можно отнести невежество и неконтролируемую любовь к ближнему миру и его преходящим благам, которая ослепляет человека, отнимая у него разум и мудрость.

Необдуманную поспешность ни в коем случае не следует путать с мудрой торопливостью, которая является положительной чертой характера. Подобную торопливость необходимо проявлять тогда, когда для выполнения деяния или для произнесения речей подготовлены все обязательные предпосылки. В этом случае не нужно проявлять пассивность, дабы не упустить возможности, а нужно поспешить и наилучшим образом выполнить это деяние. Аллах описывает праведников в Коране: «Они веруют в Аллаха и в Последний день, велят творить одобряемое, запрещают предосудительное и торопятся совершать добрые дела». (Сура «Семейство Имрана», аят 114)

Торопливый человек

В ряде аятов Священного Корана имеются упоминания о торопливости и нетерпеливости человека:

«Человек сотворен нетерпеливым». (Сура «Пророки», аят 37)

«Воистину, человек тороплив». (Сура «Перенес ночью», аят 11)

Как нужно понимать эти аяты? Означают ли они то, что самой природе человека присущи торопливость и нетерпеливость, поэтому нет смысла упрекать его в необдуманных решениях? Или же эти аяты несут в себе иное значение? Мусульманские ученые, комментируя эти аяты, пишут в своих трудах, что поспешность и торопливость неизменно присутствуют в каждом из людей, но их присутствие не есть зло. Эти качества необходимы для нормальной жизни человека, ибо их полное отсутствие лишит человека всех стремлений, превратив его в безвольное существо. Но ему нужно уметь контролировать их. Он должен научиться не поддаваться их постоянному влиянию, то есть не должен с поспешностью браться в какие-либо дела, не должен необдуманно совершать какие-либо поступки. Вышеупомянутые аяты упрекают тех людей, кто не способен и не желает действовать обдуманно и принимать мудрые решения.

Осуждение поспешности в хадисах

В мусульманских сборниках хадисов содержится большое количество наставлений, в которых безгрешные предводители исламской общины призывали человечество к рассудительности и неторопливости, и удерживали их от поспешных решений.

1. В хадисе от Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и его род)

наилучшим образом иллюстрируется сущность необдуманной поспешности: «Обдуманность и рассудительность от Аллаха, а поспешность и нетерпеливость от шайтана». (Бихар аль-анвар)

2. В следующем хадисе Посланник Аллаха говорит об одном из отрицательных последствий поспешности: «Поспешность губит людей. Если бы люди подходили к своим речам и действиям с обдуманностью, то никто из них не был бы погублен». (Бихар аль-анвар) Под гибелью в данном случае не имеется в виду физическая гибель, хотя в некоторых случаях поспешность может стать причиной смерти. В данном хадисе подразумевается вред, урон и трудности, которые влечет за собой поспешность и нетерпеливость.

3. Пророк Ислама всегда говорил мусульманам: «Не предавайтесь поспешности и нетерпеливости, ибо если вы предадитесь им, то упустите успех и удачу».

4. В хадисе от Имама Али (да будет мир с ним) сказано: «С поспешностью увеличиваются ошибки». (Гуран аль-хикам) Человек совершает в своей жизни множество ошибок, которые он старается исправить. Но если при исправлении этих ошибок он не проявит обдуманности и здравомыслия, а будет стремиться как можно скорей достичь своих целей, при этом не подготовив все необходимое для их достижения, то его ошибок будет становиться больше.

5. Однажды Имам Али обратился к мусульманам с наставлением,

в котором в частности сказал: «Если человек сумеет защитить себя от четырех черт характера, то он достоин того, чтобы с ним никогда не происходило плохое. К этим чертам относятся необдуманная поспешность, упрямство, тщеславие и лень». (Бихар аль-анвар) В данном хадисе Повелителем правоверных перечислены четыре причины, которые влекут за собой крах многих жизненных планов, неудачу и разочарование. Если же человек будет взвешенно и обдуманно подходить к принятию решений, не станет проявлять ненужного беспричинного упрямства, не будет считать себя лучше других, и будет проявлять должное усердие и старание в достижении своих целей, то успех и удача станут неотъемлемыми спутниками его жизни.

6. Результатом поспешности становится не только разочарование, но и порой настоящее отчаяние, о чем говорил Имам Хасан Аскари (да будет мир с ним): «Не срывай плоды деревьев до тех пор, пока для этого не настанет подходящее время. И знай, Тот, в чьей власти находится твоя жизнь, более тебя знает подходящее время для устройства твоих дел. Поэтому уповай на Него во всех своих делах, чтобы они были устроены наилучшим образом. И никогда не совершай поспешных поступков, пока не настанет подходящее время для их совершения, иначе в твоём сердце поселится отчаяние». (Бихар аль-анвар)

7. Имам Али говорил: «После поспешности, нетерпеливости и необдуманности наступают уныние, печаль и переживания». (Гулар аль-хикам)

8. Имам Садык (да будет мир с ним) сказал: «Обдуманность и терпение влекут удачу, а спешка и торопливость влекут сожаление». (Бихар аль-анвар)

Результат поспешности

Рассказывают, что отец оставил своего грудного сына в колыбели, а сам на несколько минут отлучился из дома. Он имел пса, который охранял дом. Вернувшись обратно, его взгляд упал на пса, сидящего возле дверей, пасть которого была залита кровью. «Пес напал на моего маленького сына и растерзал его» — с ужасом подумал отец. Гнев овладел им, он с поспешностью схватил свое ружье, зарядил его и совершил два выстрела в пса. Затем он с криком забежал в дом и изумил-

ся, увидев, что его сын спокойно посапывает в колыбели, а рядом на полу лежит убитая змея. Тогда он понял, что совершил один из самых необдуманных поступков в своей жизни, подумав плохое о своем верном псе и убив его. Тогда как пес спас младенца от верной смерти, не дав ядовитой змее укусить его. Именно поэтому пасть пса была в крови. Отцом овладела сожаление и угрызения совести. Он вышел во двор и подошел к псу, который лежал на земле, доживая последние секунды своей жизни. Прежде чем умереть, пес взглянул на своего хозяина, и в его взгляде можно было прочесть: «Всю жизнь я служил тебе верой и правдой, я спас жизнь твоего сына, а ты подумал обо мне плохое и с поспешностью застрелил меня». Так хозяин потерял верного пса, подобного которому он больше никогда не сумел найти.

Перевод с фарси Айрата Баешева

Аида Соболева

ВПЕРВЫЕ — ДНИ МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В северной столице России в апреле-мае 2016 года впервые прошли Дни мусульманской культуры. Об этом — репортаж Аиды Соболевой для Русской службы Радио Ирана:

Никогда ещё за всю историю Петербурга Дни мусульманской культуры не проходили здесь столь широко и представительно, как этой весной!

Город на Неве является колыбелью и центром российского востоковедения: в Санкт-Петербургском университете уже третье столетие готовят специалистов высочайшей квалификации по восточным языкам, истории и культуре. В Институте восточных рукописей Российской академии наук хранятся и изучаются трактаты средневековых исламских ученых и первые экземпляры Корана, а Эрмитаж, где выставлены редчайшие образцы исламского искусства, уже не одно десятилетие возглавляет арабист с мировым име-

нем — Михаил Пиотровский. Все, кто приезжает в Петербург и любуется величественной панорамой Невы с Дворцовой набережной, сразу же замечают вдалеке справа таинственный бирюзовый купол Петербургской мечети, которая уже больше века является достопримечательностью города. Однако лишь совсем недавно — 12 апреля 2016 года в Минюсте РФ официально была зарегистрирована новая религиозная организация — Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области (Санкт-Петербургский Мухтасибат). Его возглавил первый заместитель Председателя духовного управления мусульман Российской Федерации ответственный секретарь Международного мусульманского форума Дамир-хазрат Мухетдинов.

Его идею проведения Дней мусульманской культуры в Петербурге поддержали Совет муфтиев России, Ко-

митет по делам общественных объединений и религиозных организаций Госдумы РФ, Министерство образования и науки РФ и Межрелигиозный совет России, Государственный Эрмитаж и Российский этнографический музей, Международный университет «Аль-Мустафа» и другие авторитетные организации и фонды.

В рамках Дней культуры, которые длились с 27 апреля по 7 мая 2016 года, прошли две научные конференции — «Бигиевские чтения» и «Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии». Были организованы показы документальных фильмов из цикла «Мусульмане, которыми гордится Россия», Всероссийский конкурс чтецов Корана, концерт мастеров искусств Башкортостана, выставка татарских шамаилей и современного изобразительного искусства на исламские темы, образовательные экскурсии и курсы повышения квалификации для сотрудников духовных управлений и педагогических работников религиозных организаций.

Дни мусульманской культуры в Петербурге открылись показом фильма иранского режиссера Маджида Маджиди «Мухаммад — Посланник Всевышнего». Фильм, считающийся самой дорогостоящей иранской картиной и выдвинутый на «Оскар», является первой частью трилогии о жизни Пророка, рассказывая о Его рождении и детстве до 12-летнего возраста. Для съемок картины был

построен целый кинематографический город, воспроизводящий Мекку и Медину конца 6-го века от Р.Х. Режиссер, который семь лет работал над этим фильмом, лично приехал на его петербургскую премьеру. Перед показом фильма Дамир-хазрат Мухетдинов зачитал приветствие муфтия шейха Равиля Гайнутдина по случаю начала Дней мусульманской культуры, которые открываются фильмом «звезды первой величины в мире мусульманского кинематографа Маджида Маджиди», — говорится в приветствии. От себя лично Дамир-хазрат добавил, что в феврале на московской премьере фильма «Мухаммад — Посланник Всевышнего» сидевший в зале глава Союза кинематографистов России Никита Михалков вытирал слезы.

— И мне было приятно, что человек православный, русский, который снимает очень глубокие русские фильмы, так глубоко сопереживает, сочувствует и понимает то, что хотел передать мастер Маджид Маджиди. А это значит, что люди в других уголках планеты, даже будучи немусульманами, смогут по достоинству оценить этот нужный фильм, который объединяет представителей авраамической традиции. Я надеюсь, что этот фильм заставит нас задуматься. Если он дойдет до глубины наших сердец и душ, и хоть на немного мы станем чище, благороднее, добрее, и станем именно смиренными перед Господом Богом, значит, работа Маджида Маджиди достигла успеха. Она до-

стойна уважения. Я сочувствую всем тем мусульманам и мусульманским странам, которые приняли решение о недопустимости демонстрации этого фильма в их странах. Молю Всевышнего, чтобы он даровал им здравый разум, здравый смысл, чтобы они посмотрели, познакомились с этим трудом и распространяли его во всех уголках нашей планеты. Приятного кинопросмотра!

Фильм шел в кинотеатре «Аврора» почти три часа. В нем ни разу не было показано лицо будущего Пророка, так как это запрещено в исламской традиции. Но зрители увидели обстоятельства рождения Мухаммада, Его семью, свет, исходящий от чудесного ребенка, затем доброго и сильного духом отрока, которому спустя годы суждено было изменить сакральную историю человечества.

Вот что сказала после просмотра фильма «Мухаммад — Посланник Всевышнего» одна из зрительниц Елена Верховская, предприниматель из Санкт-Петербурга:

— Скажите, как вам этот фильм?

— Вы знаете. Я просто счастлива! Потому что то, что я чувствую, совпало с идеей фильма — все мы дети Божии, Господь нас всех создал абсолютно одинаковыми, в каждого вложил какой-то талант, и свою искру, свой дух. Мы должны уважать друг друга и любить. Собственно, этого от нас Бог и хочет. Вот я всё думаю, зачем мы живем? А мы живем для того, чтобы красиво общаться. И Он только это и хочет видеть. Я сегодня благо-

дарна господину Маджиди за то, что он, собственно, это и показывает.

На следующий день, 28 апреля, начала работу научно-теологическая конференция «БИГИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ», тема которой звучала так: «Всеохватность божественной милости как принцип межрелигиозного диалога в XXI веке». В форуме приняли участие религиозные деятели, ученые и специалисты из 20 стран. Доклады на пленарном заседании сделали: Валид аль-Аммар, заместитель министра по делам Корана и исламских исследований Государства Кувейт; Фарид аль-Мифтах, заместитель министра юстиции, по делам ислама и вакфов Королевства Бахрейн; Халед Мулла, председатель Совета улемов Республики Ирак; Ахмад Мубаллиги, заместитель председателя Совета экспертов Исламской Республики Иран, ректор Университета изучения мазхабов, руководитель Центра исламских исследований при Исламском консультативном совете (г. Кум); Салман Чишти, руководитель Фонда Чишти, наследный хранитель суфийской святыни XI века хазрата хаджи Муинутдина Хасана Чишти (г. Аджмер, Индия), Сэр Икбал Сакрани, первый генеральный секретарь Совета мусульман Великобритании, член правления Всемирного исламского экономического форума (г. Лондон, Великобритания), Афра Джаляби, член редколлегии журнала «Право и религия» в университете Хэмлайн (Монреаль, Канада), Механ-

на Зейнаб, член Совета попечителей Центра развития кадровых ресурсов (г. Бейрут, Ливан). Все они выступили в поддержку основного посыла конференции, прозвучавшего в приветствии председателя Оргкомитета конференции муфтия шейха Равиля Гайнутдина:

«...прежде чем идти на арену межрелигиозного взаимодействия, нам следует навести порядок в собственных представлениях о людях иной веры, пересмотрев губительную привычку сужать границы божественного милосердия. Именно поэтому в центр обсуждений нами предложено поместить представления мусульманских мыслителей о всеохватности божественной милости, на российской почве получивших развитие в трудах Мусы Джаруллаха Бигиева».

К сожалению, сам шейх Равиль Гайнутдин по состоянию здоровья не смог присутствовать на конференции. С программным докладом выступил его первый заместитель Дамир Мухетдинов, имам-мухтасиб Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Его выступление было посвящено необходимости создать новую философию религии, основанную на принятии положения о том, что спасение — не есть лишь удел мусульман, притом некоего определенного толка. Спасение — это удел всех верующих в единого Бога. Только на этом постулате в XXI веке можно построить конструктивный межрелигиозный диалог.

— Я хотел бы остановиться на теме — проблеме религиозного многообразия.

В чем актуальность этой темы? И почему мы нуждаемся в особой мусульманской философии религии? На то имеется несколько причин.

Во-первых, гуманистическая и плюралистичная установка Корана в отношении представителей авраамической традиции явно расходится с теми интерпретациями аятов, которые давались некоторыми авторами классической эпохи. Существует опасность принять архаичные, локальные богословские и правовые решения за универсальную истину, заслонив тем самым вечное Слово Божье.

Во-вторых, идея религиозного многообразия получила лишь частичное осмысление в истории ислама, в частности в трудах аль-Фараби, Ибн Сины, ал-Газали, Ибн Араби и др. Этого явно недостаточно для нашего времени.

В-третьих, в сравнении с мыслителями прошлого, мы обладаем огромным массивом информации о других религиях. Эти религии уже несколько веков подробно изучаются специалистами, а на Западе — по крайней мере с XIX века — существуют разнообразные формы философии религии: христианские, иудейские, экуменические, атеистические и пр. Но нет ни одной фундаментально обоснованной мусульманской философии религии.

Между тем, мусульманам определённно есть что сказать в этой об-

ласти. И Бигиев одним из первых представил систематическое видение проблемы...

На пленарном заседании выступил представлявший Исламскую Республику Иран аятолла Ахмад Мубаллиги, заместитель председателя Совета экспертов ИРИ, руководитель Университета изучения мазхабов и глава Центра исламских исследований при Исламском консультативном совете (г. Кум). В своем докладе, прочитанном на чистейшем арабском языке, аятолла Мубаллиги призвал более эффективно использовать возможности межрелигиозного диалога, который, по его мнению, сейчас носит «абстрактный характер и не служит интересам уммы». При этом он подчеркнул, что необходимо бороться «со слепым религиозным экстремизмом, так как он наносит ущерб не только мусульманам, но и всему человечеству». «Основой наших взаимодействий должно стать стремление делать добро, а для этого необходимо общее видение проблемы», — сказал он. В перерыве я попросила доктора Мубаллиги поделиться с нашими радиослушателями своим мнением о значении этой конференции.

— Во имя Бога Милостивого и Милосердного!

Значение конференции связано с двумя главными моментами: первый — избранная для нее тема, призванная привлечь внимание мусульман к вопросу Божественной Милости, что является структурирующим началом и общим элементом всех

небесных религий. Я считаю выбор этой темы очень актуальным. Вторым моментом заключается в том, что организаторы этой конференции постарались пригласить исследователей из различных стран для обсуждения данной важной темы.

Дело в том, что Божественная Милость — духовная сущность всех религий, и естественно, разные религии не должны сталкиваться между собой, так как, в таком случае, они не только отдалятся от источника своей веры, т.е. Милости, но и, наконец, это приведет к ситуации, разрушительной для всех религий. Поэтому лучше, чтобы они собрались вокруг источника Милости, и старались сделать его все явнее, проявлять признаки Милости в своей жизни, в частности, те признаки, которые считаются общими среди разных религий. Надо стараться найти решение кризисов человеческих обществ на основе Милости как общего элемента во всех религиях.

Причиной большинства проблем человека является насилие, которое противоречит Милости. Поэтому, если нам удастся создать дискурс на основе общей среди всех религий логики Божественной Милости, это придаст религиям изумительную мощь, что превратит их в серьезные явления на международном уровне, которые смогут решить проблему насилия. Кроме того, религии смогут распространять в обществах нравственность, духовность и веру в Бога, что и было целью провозгласивших

их пророков. Ни одна Божественная религия не должна поддерживать насилие, так как в этом случае она отказалась бы от своей сущности, — сказал аятолла Мубаллиги.

После пленарного заседания прошли научные и творческие дискуссии, в которых приняло участие около 100 специалистов в области философии, теологии, истории, искусствоведения, литературы из 20 стран.

Секцию «Всеохватность божественной милости в философском контексте» вели председатель Российского общества исламоведов профессор Тауфик Камель Ибрагим и профессор «Высшей школы экономики», ведущий российский специалист по вопросам шариата доктор юридических наук Леонид Сюкияйнен. Одним из докладчиков на этой секции был ходжат-уль-ислам Хамид Парсания, профессор философии Университета г. Кум. Секцию «Богословское наследие реформаторов и его роль в формировании межрелигиозного диалога» возглавляли заведующий кафедрой арабской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского университета профессор Олег Редькин и руководитель Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН Аликбер Аликберов. Секцию по исламскому искусству возглавляли член-корреспондент РАН профессор Лейла Хасьянова и первый заместитель председателя ДУМ РТ Рустам Батров. Мне посчастливилось стать участни-

ком поэтической секции, которая называлась «Исламские мотивы в мировой поэзии и в поэзии мусульманских народов». Её вели поэт, переводчик и литературовед Михаил Синельников и культуролог, журналист, главный редактор журнала «Исламская культура» Сергей Маркус.

В рамках конференции при поддержке Международного университета «Аль-Мустафа» и ДУМ РФ состоялся Всероссийский конкурс чтецов Корана, на который приехало 23 прошедших предварительный отбор участника из разных городов России. Отметим, что такой конкурс впервые проводился в Санкт-Петербурге за всю историю российского ислама. Обладателем главного приза — поездки на конкурс чтецов Корана в Иран — стал 17-летний Билял Абдулхаликов из Дагестана, несмотря на свой юный возраст, неоднократно признанный лучшим хафизом в мире.

Конференция «Бигиевские чтения» и другие мероприятия «Дней мусульманской культуры в Санкт-Петербурге» стали знаковым событием для жителей северной столицы России.

У нашего микрофона Ибрагим Туктаров, коренной петербуржец, один из наиболее активных и уважаемых членов мусульманской общины города, генеральный директор ООО «Стандарт Халяль»:

— **Ибрагим Мансурович, вы наверно, уже не первый раз принимаете участие в конференции «Бигиевские чтения»?**

— Второй раз в своей жизни я участвую в этих «Бигиевских чтениях». Почему? Потому что Муса Бигиев был другом моего отца, часто бывал у нас дома. Он принимал участие во всех мусульманских праздниках. И невольно мой отец даже и пострадал от этого знакомства — потому что после 1930 года, когда Муса Бигиев эмигрировал из СССР, он послал устные приветствия своим знакомым, в том числе упомянул и моего отца. И вот это приветствие дошло до ушей НКВД. И из-за этого приветствия моего отца очень долго допрашивали. Вот такое было отношение большевиков к настоящему исламу. Они выкорчевывали всё, что может быть связано с религией, с Кораном, с исламом. Это была прямая установка Сталина и Ленина. Муса Бигиев в своей жизни встречался с Лениным, они вели разговор о будущем ислама и не нашли общего языка. У них были определенные идейные разногласия в этом вопросе. И советское, большевистское правительство чинило различные препятствия Мусе Бигиеву, его даже экстрадировали из Ленинграда в Москву, потом, правда, он через некоторое время вернулся, был священнослужителем. Но потом все же, в связи с тем, что политическая обстановка накалилась и у Мусы Бигиева возникли определенные трения с властями, он был вынужден тайно покинуть нашу страну. Это было в 1930-м году. И вот эта теплая память о Мусе Бигиеве, которая была у моего отца, была передана моим

отцом — мне. И я его просто боготворю. Это великолепный ученый, мыслитель, равного которому не было и нет даже до настоящего времени. Он развил очень много понятий об исламе, о равенстве всех религий на Земле — христианской, иудейской и исламской. И сейчас продолжателем идей Мусы Бигиева является величайший исламский ученый нашей современности — Тауфик Ибрагим, в Москве.

— **Вы посмотрели фильм иранского режиссера Маджида Маджиди на открытии. Какое у вас впечатление?**

— Я был восхищен работой режиссера, сценарием, декорациями. Я оценил громадную стоимость постановки этого фильма. Это всё создавалось на голом месте. Блестящая работа Маджида Маджиди заслуживает всех похвал. Я имел счастье лично выразить ему свою благодарность. Я ему объяснил, что я настолько расчувствовался на этом фильме, что дважды плакал!

— **А вообще вы бывали когда-нибудь в Иране?**

— К несчастью, не был. Но я очень люблю Иран. Я восхищаюсь иранскими коврами, и мой отец покойный был экспертом именно по иранским коврам. Я считаю, что лучше и красивее иранских ковров «Исфахан» на Земле нет! Я бывал в Нью-Йорке, бывал в других странах, я обязательно посещал предприятия, торгующие и

хранящие иранские ковры, но более красивых ковров, чем Исфахан, я нигде не видел.

— **А у вас дома есть иранские ковры?**

— Да, меня есть иранский ковер «Биджар». И я очень им доволен!

— **Спасибо вам большое.**

Это интервью с Ибрагимом Мансуровичем Туктаровым я записала во время обеда после пленарного заседания конференции. За нашим столом сидел и его друг — председатель РОО «Татарское общество НУР-ПЛЮС» Ринат Магдиев. Он тоже поделился своим мнением о «Бигиевских чтениях»:

— Петербургские татары очень рады принять участие в таком важном мероприятии исламского мира как «Бигиевские чтения». Они связаны не только с изучением культуры ислама, но и продвижением ее в нашей среде. Татары не являются «фундаменталистами». Нам ближе ислам более бытовой, но лежащий в фундаменте культуры.

— **То есть ислам является фундаментом вашей культуры?**

— Да. Это один из ее краеугольных камней. Мы не фундаменталисты по своей натуре. Не радикальные, тем более. Но мы соблюдаем каноны, проводим праздники и мероприятия. Как элемент культуры.

— **Мы посмотрели в качестве фильма открытия фильм иранского режиссера Маджида Маджиди «Мухаммад — посланник Всевышнего». Какие у вас впечатления?**

— Ой, это огромное впечатление! Так было приятно и интересно смотреть иранский фильм! Я сам бывал в Иране, и знаком с иранским кино. Это высококультурное кино, которое ценится на мировом уровне. Я был в Иране в составе делегации Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург — поворотим со старинным городом Исфаханом. Этот город покорила меня своей свежестью, восточной красотой. Его сады, мосты, фонтаны просто прекрасны! И когда удастся встретиться иранских деятелей культуры на мероприятиях в Санкт-Петербурге — я всегда рад этим встречам. В прошлом году в Михайловском саду в Санкт-Петербурге проходили Дни иранской культуры. Там были мастера из Исфахана, и встреча с ними была мне очень приятна.

— **Несколько слов скажите, пожалуйста, про ваше «Татарское общество НУР-ПЛЮС». Что оно собой представляет?**

— Это первое татарское общество в Санкт..., в Ленинграде тогда еще, в 1987 году было создано.

— **Уже почти тридцать лет!**

— Мухлиса Хамзиновна Зарипова организовала «Клуб любителей татарской поэзии». Тогда нельзя было создавать национальные общества, и

первое, что ей удалось — это «Клуб любителей татарской поэзии». Потом это было преобразовано в «НУР», а потом, когда налоговая инспекция стала требовать отчетов финансовых, Общество было преобразовано в «НУР-ПЛЮС». Я уже пришел в «НУР-ПЛЮС». Мы поддерживали деятелей культуры, работников консерватории. Мы проводили музыкальные вечера, организовали «Татарскую музыкальную гостиную», где выступали очень хорошие артисты из консерватории и оперного театра. Вот в сегодняшней программе будет солист Мариинского театра Тимур Абдикеев. Мы с ним давно знакомы и поддерживали его, когда он только начинал свою деятельность.

— **Как вы считаете, «Бигиевские чтения» вносят какую-то лепту в культурную жизнь Петербурга?**

— Да, они очень важны, потому что Бигиев был сторонник джадидизма, сторонник новых знаний. А мы... Я — доцент в Университете информационных технологий, механики и оптики, зам декана, был деканом факультета (я еще не все визитки вам

дал). Мы — сторонники знаний. Сторонники востребованных знаний не только теологических, но и знаний практических, потому что они востребованы самой жизнью, — сказал председатель «Татарского общества НУР-ПЛЮС» кандидат технических наук Ринат Магдиев.

Кстати, в принятой на конференции Резолюции в качестве важной цели намечено «объединение интеллектуальных ресурсов ученого сообщества для воспитания нового поколения мусульман, ориентирующихся на сочетание традиционных ценностей и современного образа жизни (в том, в чем он не противоречит нормам исламской этики), на умеренность, взвешенность, интеллектуальность и строгий научный подход к вопросам религии».

На этом я завершаю свой рассказ о Днях мусульманской культуры в Санкт-Петербурге. Свои вопросы и комментарии оставляйте на нашем интерактивном сайте parstoday.com/ru

С вами была **Аида Соболева**. Я желаю вам всего доброго. До новых встреч в эфире!

Источник: Аудио, Фоторепортаж и Текст — <http://parstoday.com/ru/news/russia-i27172>.

Олег Большаков

**РОССИЯ —
ЭТО СТРАНА-МАТЕРИК,
ГДЕ ЕСТЬ И ЕВРОПА И АЗИЯ**

82

Продолжаем цикл публикаций интервью с выдающимися деятелями науки России. Сегодня мы решили поговорить с одним из ведущих авторитетов отечественного востоковедения, известным арабистом, археологом, историком Олегом Георгиевичем Большаковым о взаимоотношении религии и науки, феномене возникновения ДАИШ, проблемах современного востоковедения и о том, что значит быть востоковедом.

Олег Георгиевич Большаков — отечественный востоковед, арабист, историк. Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института восточных рукописей Российской академии наук, заслуженный деятель науки РФ. Признанный отечественный специалист по истории Арабского халифата, социально-экономическому положению Ближнего Востока в Средневековье, автор многих научных трудов, участник многих советских экспедиций по ближневосточному региону.

— Олег Георгиевич, мы все в России с большим почтением относимся к петербургской школе востоковедения и её выдающимся учёным. Для нас Вы — олицетворение этой традиции. Читать Ваши труды, способствовать Вашим публикациям — для нас высокая честь.

Об этом говорил при встрече с Вами петербургский имам-мухтасиб Дамир Мухетдинов. И он сразу же обсудил перспективы совместной работы с Вами и с Институтом восточных рукописей РАН по выпуску будущей книги «Миниатюры петербургской рукописи «Макам» Ал-Харири». Расскажите, пожалуйста, в чём ценность этого памятника, в чём специфика Вашей подачи и его интерпретации?

— Ценность этого памятника заключается в том, что ни одна художественная книга на арабском языке не иллюстрировалась так много, как «Макам» Ал-Харири. Причём это очень выразительные, высококачественные в художественном смысле иллюстрации. У меня есть гипотеза, что где-то в конце XII века какой-то очень талантливый художник по заказу или по своей инициативе проиллюстрировал тексты «Макам» Ал-Харири, которые не дошли до нас. Но когда имеется хороший образец, то появляются желающие его скопировать.

Вот то, что мы имеем перед собой сейчас — это более-менее близкие копии изначального оригинала. При-

чём, мне кажется, что наша рукопись наиболее близка к этому первоначальному варианту. В этом, с моей точки зрения, особая ценность этих миниатюр, хотя они сохранились намного хуже, чем, например, парижская рукопись.

— Мы начали разговор с самого конкретного и практического — с рукописи Ал-Харири. А теперь позвольте взглянуть на наш диалог в дальней перспективе истории. В чём, на Ваш взгляд, уникальность петербургской школы востоковедения и для России, и для всего мира?

— Долгое время в Петербурге находились основные научные силы, и долгое время центром классического востоковедения оставался именно Ленинград. Конечно, выдающиеся востоковеды были и в Москве, и Тбилиси, и Харькове, и Киеве, но главным центром всё равно оставался Ленинград.

Затем в период государственной борьбы с религиозными верованиями именно здесь, в Ленинграде, сохранялось серьёзное научное отношение к восприятию мусульманской культуры. Здесь не переставали преподавать чтение Корана. Естественно, не религиозное, шариатское, а научное чтение Корана как исторического и культурного источника мусульманской культуры. Нигде этого не было, кроме как в Ленинграде.

— Тогда логично вопрос продолжить так: чего нам не хватает сегод-

ня, чтобы успешно продолжать начинания наших прославленных востоковедов?

— Сейчас появилось много специалистов: и в Питере, и Москве, Казани, Ташкенте. Есть специалисты, занимающиеся мусульманским правом, есть те, кто занят средневековой арабской литературой и т.д. Они есть в разных регионах и областях.

К сожалению, из-за попытки коммерциализовать науку, сделать её бюрократичной, востоковедение не получает должного развития. Даже в критичные 1990-е годы у нас в Институте было 13 арабистов разного профиля. А сейчас осталось 2. Причём одному из них уже за 80-ят! На этой базе очень трудно держать школу на каком-то приличном уровне.

Для успешного развития науки необходимо очень широкий подход к проблемам. К сожалению, именно этот подход отсутствует, причём не только у нас, но и в западно-европейской науке.

— **Итак, Вы известны как автор уникальной монографии по истории Арабского Халифата. Более 50 лет посвятили изучению Арабского мира и его менталитета. В связи с этим позвольте такие остро современные вопросы, как Вы их видите с точки зрения глубинной истории арабов: насколько бесчеловечная практика и идеология ДАИШ укоренены в арабском мироощущении? Почему в 21 веке так сильно вспыхнуло нечто, таившееся в глубинах веками? На-**

сколько это логичный результат развития, или застоя в Арабском мире?

— В своё время я совершил множество экспедиций по Ближнему Востоку: в Алеппо, Мосул и т.д. И тогда я был среди людей, которые мало чем отличались от меня. У них была другая вера, другой язык, даже другая одежда, но я с ними был, примерно, как с татарами в Казани — мы очень близки внутренне. И мне очень больно от того, что те места, в которых было абсолютно мирно и спокойно, превратились в сплошное разрушение. Всё выродилось в жестокое стремление подчинить всё и всех себе.

По моему мнению, в развитии отношений между Европой и арабскими странами в течение XIX-XX веков прошло несколько этапов.

Первый этап — ознакомление египетских мусульман с европейской культурой в результате оккупации Египта Наполеоном. Тогда появилось книгопечатание, газеты и люди вдруг оказались в совершенно другом мире, с другой техникой. Состоятельные египтяне ездили в Париж, для которых столица Франции была такой «культурной Меккой». А потом и для сирийцев. Отсюда возникло уважительное отношение арабского мира к Европе и стремление эти достижения освоить.

В конце XIX века арабский просветитель Мухаммед Абдо доказывал, что изображение живых существ не противоречит исламу, обосновывая это наличием хадисов, из

которых проистекает запрет только на те изображения, которые являются объектом поклонения. А с другой стороны, эти изображения необходимы для общества, например, фотороботы, требуемые для поиска преступников. Медицинские изображения необходимы для просвещения людей.

Затем, через колонизацию и Первую мировую войну, произошло близкое соприкосновение арабского мира с европейской цивилизацией. Европейские технологии, пусть не для всех, но для многих, становятся приемлемыми и, что самое главное, необходимыми. При этом сохраняется техническое превосходство Европы и Америки.

Третий этап начинается тогда, когда благодаря экспорту нефти арабские государства получают возможность приобретать достижения современной им мировой экономики: вооружения, технику, технологии и т.д. Появляется ощущение того, что у нас столько богатства и денег, что мы можем сделать всё.

И на этом фоне появляются люди, которые имеются в любом обществе, они всё хотят захватить себе. Таким людям для обоснования своих устремлений нужна идеологическая основа. В своё время такой идеологией был коммунизм — отобрать... и у нас всё будет! При этом методы отбора и отношение к тем, у кого отбирать — это вопрос лишней. В случае арабских стран идеологической основой для этого стал ислам.

www.islamic-culture.ru

Надо признать, что борьба с идеологией крайне затруднительна. Победу над всякой идеологией можно одержать только путём предоставления альтернативной идеологии. Пока такой идеологии для арабского мира я не вижу. Можно подавить какие-то группировки, но это всё равно будет тлеть и в каких-то местах прорываться вот такими огнями. К сожалению, теперь для многих людей мира понятия «ислам» и «мусульмане» стали носителями зла.

— То есть, Вы утверждаете, что без выработки альтернативной идеологии в арабском мире насилие не побороть?

— Не только в мусульманском, но и в христианском мире это надо сделать! Нужна какая-то другая, общая идеология, которая стояла бы над религиями и делала бы людей способными к мирному сосуществованию. Когда-то был Ленин, потом у индусов появился Ганди, который стремился принести всем людям одинаковые блага. К сожалению, это не получилось.

По поводу ДАИШ я могу сказать ещё вот что. Их идеология родилась отнюдь не в Египте, потому что учение «Братьев-мусульман» в 1960-х годах было совершенно другим. А феномен ДАИШ появился тогда, когда какие-то крайние группировки получили финансовые возможности для удовлетворения своего честолюбия. Причём используя религию как оправдание любого преступления.

— Вернёмся к Вашим историческим исследованиям. Интересно, а как в Арабском мире восприняли Ваш труд о Халифате? Насколько совпадают (или же контрастны?) методы арабской историографии и методы российской, европейской науки?

— К сожалению, у меня таких сведений об арабских странах нет. Но я знаю, что в своё время в Йемене первый том «Халифата и средневекового мусульманского города» был в ранге учебников у некоторых бывших аспирантов нашего института, то есть эти книги ценили. Я последний раз был в Сирии в 1990 году. Что же произошло за последние почти 30 лет в этой стране — я не знаю.

— Вы неоднократно касались проблематики «Ислам и изобразительное искусство». Насколько Ислам обогатил и придал специфику (или же задержал и ограничил в развитии) изобразительные таланты народов Арабского мира и других регионов? При этом более действовали религиозные, философские или чисто политические императивы?

— Я думаю, что задержал. Когда тебе говорят каждый день, что рисовать — запретно, это грех, то развития изобразительного искусства не будет.

Приведу интересный пример. Есть такой великий русский художник, пейзажист Левитан иудейского происхождения. Он ведь не умел рисовать людей, потому что в иудаизме

запрещено изображать живые существа. По-моему, это самый красноречивый пример.

Каждая религия существует в условиях определённого времени. И время определяет, как догматы религии трактуются в то или иное время. Вот я говорил про Мухаммеда Абдо, который утверждал, что изобразительность — необходима.

Но, с другой стороны, когда Пророк Мухаммад взял Мекку, он приказал уничтожить всех идолов, которые были вокруг Каабы. Но внутри Каабы были росписи. И он своими ладонями накрыл изображение Девы Марии с младенцем и сказал: «Кроме этого». То есть для его сподвижников было ясно, что это изображение — не запрещено. А потом это забылось.

— А что Вам видится ещё неисследованным, неизученным в арабистике, в исламоведении?

— Сейчас, на мой взгляд историка, когда через сеть Интернет можно получить любую книгу любого автора, нужен уже другой подход к обучению. В мою бытность молодого учёного приходилось буквально охотиться за какой-то книгой несколько лет. Я знал, к примеру, что в Берлине или Париже есть необходимый мне для работы источник, но при этом не было возможности поехать за ним. А сейчас люди имеют перед собой очень широкий диапазон возможностей. Поэтому должны появляться работы, основанные на другом, более широком базисе.

Должны появляться сочинения, исследования, которые подошли бы к пониманию каких-то более общих закономерностей.

В своей книге «Средневековый город Ближнего Востока» я попытался создать схему того, каким экономическим образом жило то общество, попытался разработать, скажем так, политэкономия средневекового ближневосточного социума. В какой-то степени мне это сделать удалось. И я надеюсь, что придут более молодые и оснащённые большим количеством источников исследователи, которые будут смотреть на это шире и попытаются найти новые подходы к пониманию. Причём подходы, которые будут основаны не только на истории и экономики Ближнего Востока, но и на истории Средиземноморья. Тут вам и Италия, сохранившая в каком-то виде римское наследие, и Испания, которая была одно время мусульманской, и Греция, и т.д.

К сожалению, современный Восточный факультет не готовит людей с таким широким взглядом на историю.

— Как Вы знаете, для реализации Уфимских тезисов Путина разработана и уже действует программа подготовки студентов с углублённым изучением истории и культуры Ислама в светских государственных вузах. Можно ли смешивать светское и сугубо религиозное в процессе обучения? Эффективно ли это или необоснованный эксперимент?

— Я считаю, что религия — это религия. Нельзя изучать астрономию с позиции Библии или Корана. Это совсем другая наука. Ну как можно сочетать, допустим, математику с религиозными представлениями? Есть объективная наука. Поэтому я против смешения науки и богословия. Существует философия, история, которые могут допускать такое смешение. Но не вся наука.

— Позвольте такой историософский вопрос: Россия это всё-таки европейская страна или Азия, или некая Евразия, или же до сих пор неопределившаяся в своём историческом самосознании и призвании страна?

— Вы знаете, я вообще считаю глупым этот вопрос. Столько разговоров на эту тему: кто мы — европейцы, азиаты... В Петербурге, с его архитектурой и историей, мы европейцы. А где-нибудь на Алтае живут совершенно иные люди, иной жизнью. Кто они? Азиаты? Они жители государства под названием Россия. Даже такая небольшая страна, в европейскости которой нет сомнения, как Италия, состоит из двух половин: северной и южной, которые не очень любят друга друга и сильно отличаются между собой. И что тогда требовать от нас? Россия — это странаматерик, где есть и Европа и Азия.

— С Вами очень интересно обсуждать и сугубо востоковедческие проблемы, и общие историософские.

Вы поистине мудрый человек. Потому позвольте завершить беседу с Вами таким, вовсе не узким, но скорее глобальным вопросом. Вот молодой человек размышляет: а не стать ли мне востоковедом? Что бы Вы ему посоветовали — как профессионал, как гражданин России, как историк, способный объять своим разумом века и страны, народы и их судьбы в потоке перемен? Зачем быть востоковедом? Быть или не быть?

— Я стал востоковедом довольно случайно. Первоначально поступал в юридический институт и о Востоке знал очень немного. Но, проходя мимо Восточного факультета, увидел объявление, что идёт приём на кафедры китайской филологии, японской,

арабской... И мне захотелось прийти и изучить арабский язык.

Поэтому для любого человека важен вопрос: чем ему заниматься? Востоковедение — это очень широкая область. Это и история, и философия, и экономика, и идеология, и литература. И надо определиться, в какую сторону «ткнуться». Даже я сейчас не могу ответить: кто я? Ведь я почти всю жизнь до перестройки был и археологом, и историком-филологом. Поэтому мой совет всем молодым ребятам — нужно знать, чего вам больше всего хочется. И идти по этому пути. Это и станет вашим призванием.

*Вопросы задавал
Сергей Маркус*

Ольга Берникова

ОСОЗНАННАЯ ЛЮБОВЬ К АРАБСКОМУ

Выдающийся отечественный учёный-исследователь, арабист, руководитель рабочей группы Санкт-Петербургского университета по вопросам подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама

Ольга Александровна Берникова рассказала о современных вызовах, стоящих перед отечественным востоковедением, научно-образовательной программе, по которой занимаются молодые имамы в СПбГУ, и о своём пути в востоковедческую науку.

— Ольга Александровна, мы хотим познакомить с Вами аудиторию более широкую, чем круг Ваших коллег и студентов в Университете. Поэтому позвольте первый вопрос задать о том, как Вы избрали такую необычную профессию и столь экзотический для России язык, как арабский, для того, чтобы посвятить его изучению всю жизнь?

— В первую очередь хотела бы выразить благодарность за приглашение дать интервью вашему изданию, которое с большим интересом читают многие мои коллеги.

Что касается Вашего вопроса, касающегося арабского языка, то могу сказать, что на начальном этапе выбор был вряд ли полностью осознанным. Когда я поступила в университет, мне было всего 16 лет и, конечно, как и большинство подростков, я мечтала объездить весь мир, пообщаться к разным культурам. Кроме того, мне с детства нравилось изучать иностранные языки и кафедра арабской филологии казалась наиболее интересной, учитывая географический размах ближневосточного региона, а также роль арабского языка

в мире. Время показывает, что выбор был сделан правильно.

Осознанная же любовь к арабскому языку появилась буквально в начале первого курса. Восточный факультет СПбГУ всегда характеризовала такая атмосфера, что студенты с первых дней учёбы полностью погружались в мир изучаемого ими языка и становились почитателями выбранного региона. Безусловно, в этом заслуга наших учителей, традиций нашей классической школы востоковедения, которую нам выпала честь продолжать и развивать.

— Совместно с профессором О.И. Редькиным и при содействии Духовного управления мусульман России Вы подготовили «Граматику арабского языка на примерах из Корана». Кроме того, в СПбГУ было издано семь других новых пособий для программ подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама. Расскажите, пожалуйста, подробнее о том, в чём их значение для нужд современности?

— Мы очень рады тому, что нам удалось в этом году открыть новую серию книг для программ подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама. Хотела бы отметить, что, планируя разработку и издание пособий, мы ставили перед собой сразу несколько задач. Во-первых, необходимо было обеспечить новую образовательную программу «Исламоведение» учебно-методическими материалами, отра-

жающими современные научные подходы, а также актуальные тенденции общественного развития.

Во-вторых, мы хотели бы содействовать использованию данных пособий в исламских образовательных организациях. И, безусловно, нас радует тот факт, что наши коллеги в исламских вузах нашли место данным пособиям в реализующихся программах учебных дисциплин.

— Наверняка, Вы побывали в разных странах Арабского мира. Какковы Ваши самые яркие впечатления?

— Как Вы знаете, арабский мир многогранен. Безусловно, самые яркие события у меня связаны с Египтом, где я проходила стажировку в Каирском университете и работала некоторое время после окончания университета. И здесь всплывает в памяти большое количество разнообразных картин — от ни с чем несравнимого звёздного неба Синая, которое можно увидеть ночью во время подъёма на гору Моисея, до шумного, вызывающего противоречивые ощущения, Каира. Я очень рада, что удалось объездить практически всю страну, побывать в таких местах, до которых даже невозможно добраться на общественном транспорте. Благодаря этому удалось ближе соприкоснуться с реальной жизнью местного населения, отметить различия в языковых особенностях речи людей, проживающих даже в близкорасположенных друг ко другу городах. Египет навсег-

да останется для меня по-своему любимой страной.

Совершенно другое, но не менее яркое впечатление оставляют сегодня ОАЭ. Государство занимает особое место в мировом сообществе. Оно замечательно демонстрирует то, что можно обеспечить успешное процветание при всём многообразии языков, национальностей и культур. Интересно и то, что ещё около двух десятилетий назад можно было составить карту изоглосс определённых диалектных особенностей данного региона, а сегодня мы наблюдаем совершенно иную языковую картину, полностью меняющую задачи арабской лингвистики, диалектологии, сравнительного языкознания.

Каждая страна интересна по-своему. В Палестине больше всего поразил оснащённый самыми современными техническими средствами университет Ан-Наджах, расположенный посреди достаточно бедных кварталов Наблуса.

— Как женщина, Вы свободно по-арабски общаетесь с девушками и женщинами разных стран, где традиционен Ислам. Каковы Ваши личные впечатления: что там происходит, каково положение женщины, есть ли у неё доступ к развитию, искусствам, наконец, свободна ли она?

— Вопрос достаточно сложный. Не одно литературное произведение было посвящено положению женщины в арабских странах. Очень многое зависит от конкретного ре-

гиона, про который мы говорим, от каждой конкретной семьи. Поэтому нельзя ответить на Ваш вопрос однозначно.

Но в тоже время есть очевидные тенденции — мусульманки обучаются в вузах, занимают руководящие должности, выступают на международных соревнованиях по самым разнообразным видам спорта. Во всём мире открываются салоны красоты для женщин, ведущие мировые бренды разрабатывают линейки модной одежды для мусульманок. Однажды я случайно попала на выставку женской мусульманской одежды в Расал-Хайма: мероприятие настолько было популярным у местного населения, что на него приходили целыми семьями, и выстраивались большие очереди. А международная туристическая выставка в Дубае зачастую напоминает показ мод местного населения. Что же касается Вашего вопроса о свободе женщины, то ответ на него расплывчат, как и само понятие «свобода».

— Да, спасибо, это воистину философский ответ! А над какими профессиональными вопросами Вы сейчас работаете?

— Ныне моя основная научная деятельность осуществляется в рамках Лаборатории анализа и моделирования социальных процессов СПбГУ, возглавляемой профессором Мичиганского университета А.Д. Кнышом. Особенностью работы Лаборатории является её междисциплинарный ха-

ракти, в работе принимают участие специалисты самых различных областей знания.

В одном из предыдущих выпусков Вашей газеты заведующий кафедрой арабской филологии, профессор О.И. Редькин уже рассказывал подробно о совместных с математиками исследованиях по оптическому распознаванию, автоматической классификации арабских текстов, различных аспектах формализации арабского языка. Хочу отметить, что коллективная работа при проведении научных изысканий значительно эффективнее и интереснее индивидуальных исследований. В этом отношении мне очень повезло, потому что на протяжении всей научной деятельности у меня была и есть возможность учиться, обмениваться идеями, спорить, творить, работая под руководством О.И. Редькина.

Другое направление научной работы связано с описанием современной языковой картины мира в контексте развития и распространения арабского языка. События последних шести лет оказали существенное влияние на лингвистическую ситуацию как в данном регионе, так и за его пределами. Речь идёт не только о миграционных процессах, повлиявших на дистрибуцию территориальных диалектов, но и о появлении значительного пласта новой лексики. Все эти факторы ставят перед учёными задачу необходимости фиксации, анализа происходящих событий, равно как и прогнозирования дальнейших. Си-

туация в мире развивается настолько быстро, что влечёт за собой изменение актуальности тех или иных научных вопросов. Задача учёного состоит в том, чтобы максимально адаптироваться к вызовам современности как с точки зрения изучаемых тем, так и применяемых методов исследования.

Безусловно, значительная часть работы связана и с педагогической деятельностью, поэтому темы многих статей касаются методических аспектов преподавания арабского языка в целом, а также эффективности организации учебного процесса в частности.

— **Ваши впечатления от общения и работы с теми студентами СПбГУ, которые пришли по рекомендации Духовного управления мусульман Российской Федерации?**

— Вы знаете, что студенты, рекомендованные ДУМ РФ, обучаются на программе бакалавриата «Исламоведение» (профиль «История и культура ислама»), набор на которую был впервые осуществлён в 2015 г. Необходимо отметить, что идейным вдохновителем и руководителем программы является декан Восточного факультета Михаил Борисович Пиотровский. При её разработке мы постарались найти много интересных решений как с точки зрения перечня изучаемых дисциплин, используемых учебных материалов, так и методических аспектов организации учебного процесса.

Сегодня изменился подход к образованию. Как отмечал Ф. Фукуяма, акцент сделан с «человека знающего» на «человека, подготовленного к знаниям». Именно такого рода компетентностный универсальный подход мы заложили в концепцию нашей программы.

Приятно отметить, что наши труды оказались не напрасны. У нас сформирована очень интересная группа студентов, каждый из которых представляет собой индивидуальность. В своей педагогической практике я отмечала, что атмосфера в группе во многом обуславливает степень усвоения материала. Студенты неосознанно воздействуют друг на друга в эмоционально плане, что влияет на результат. Мне очень нравится, что в группе «История и культура ислама» у студентов ощущается неподдельный интерес как к конкретному предмету, так и ко всему процессу обучения. Занятия всегда представ-

ляют собой увлекательную беседу, а не только монолог преподавателя. Я бы искренне пожелала студентам сохранить имеющийся огонь в глазах как в дальнейшей учёбе, так и во всех сферах жизнедеятельности.

— **ДУМ РФ в лице учреждённого им Санкт-Петербургского Мухтасибата стало активно работать в Северной столице России с её научными и культурными традициями. Ваши впечатления от конференций, изданий и иных шагов, которые Мухтасибат предпринимает в Вашем городе?**

— Впечатления от работы Мухтасибата самые положительные. Известные мне проводимые мероприятия прекрасно организованы, интересны и актуальны. Желая Санкт-Петербургскому Мухтасибату дальнейшей успешной деятельности.

*Вопросы задавал
Сергей Маркус*

Справка: *Берникова Ольга Александровна* — кандидат филологических наук, доцент кафедры арабской филологии Санкт-Петербургского Государственного Университета, сотрудник Лаборатории анализа и моделирования социальных процессов, руководитель рабочей группы СПбГУ по вопросам подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Лилия Абубакирова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ДЕТСКИХ ЛАГЕРЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРЖЬЯ)

Оренбург. Лето 2016 г.

Мировые религии, как известно, предписывают человеку бережно относиться к жизни и здоровью. Четырнадцать столетий назад, в Коране были ниспосланы знания об основных аспектах жизни человека, конкретные предписания здорового образа жизни, при необходимости лечение, а также правовые основы по отношению к детям.

В наше время, в XX-XXI вв. право на отдых и оздоровление в различных формах детям регулируется, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (ст. 23, 24, 29, 31), Конституцией Российской Федерации (ст. 37, 38, 41), а также Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребен-

ка в Российской Федерации» (ст. 5, 12) [studopedia.org].

Как мы знаем, история возникновения российских лагерей для детского отдыха официально начинается с 1925 г., когда в Артеке был организован лагерь — санаторий. Детские воспитательно-оздоровительные лагеря были созданы, прежде всего, с целью организации отдыха детей, а также для образовательных и социальных задач. Организация жизни детей в оздоровительном лагере также регламентируются в «Конвенции о правах ребенка» и во «Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» (1990 г.). Идеи выживания, укрепления здоровья, образования детей рассматриваются в единстве и составляют

основу концепции летнего отдыха детей и подростков.

Главными особенностями воспитания личности в детском лагере являются: возможность постоянного общения с природой (для загородного лагеря); обучение детей нормам социальной жизни в атмосфере совместного проживания в группе сверстников, культуре взаимоотношений, проявлению инициативы и развитию самостоятельности.

Известно, что детские учреждения отдыха классифицируются по нескольким показателям:

1. По времени деятельности (круглогодичные, сезонные и выходного дня).

2. По месту проведения (стационарные, палаточные, выездные).

3. По типу организации (круглосуточные, дневные, с размещением в семье местных жителей).

4. По содержанию программы пребывания (спортивные, лингвистические, экологические, лечебно — санаторные, художественные, трудовые, патриотические, развивающие и религиозные).

Некоторые педагоги отмечают, что в видовом многообразии учреждений отдыха и оздоровления детей — кроется одна серьезная опасность, так как небрежность в употреблении специалистами терминов в нормативных документах — приводит к ошибкам при принятии управленческих решений в организации воспитательной деятельности. Прежде всего, важно

помнить, что любое оздоровительно-образовательное учреждение должно решать задачи по формированию здорового образа жизни у детей, то есть оздоровить их телесно, умственно и духовно.

Стоит отметить, что в последнее время, помимо традиционных направлений, появились и новые тенденции в организации летнего отдыха детей. По нашему мнению, мусульманские детские лагеря или центры с этнокомпонентом — одна из новых форм отдыха, образования и воспитания личности ребенка, задача которых — приобщение к духовности и национальному самосознанию. Без сомнений можно утверждать, что отдых и обучение в мусульманском детском лагере играет важную роль для детей, их родителей и общества.

Практика показывает, что сегодня существует множество проблем в вопросах организации и проведения подобных лагерей в регионах.

Проведя опрос в мусульманской среде оренбургских преподавателей, воспитателей, мугаллима и родителей, проанализировав эти данные, выявили основные проблемы развития мусульманских детских лагерей:

1. Отсутствие нормативных документов, регламентирующих деятельность лагеря, воспитанников и преподавателей.

2. Отсутствие единой программы для одного региона и тематического плана мероприятий, отвечающие со-

временным требованиям (Как правило, каждая мечеть сама составляет программу лагеря, выдумывая что — то интересное, но часто не соответствующая педагогическим основам и возрастной психологии).

3. Отсутствие методики преподавания исламских дисциплин в рамках детского лагеря — в соответствии с возрастными особенностями детей, а также их уровнем знаний (Отсутствие единой системы тестирования детей перед приемом в смену).

4. Отсутствие профессиональных кадров (Поскольку, часто занятия ведут учащиеся или выпускники медресе, хуже — если просто инициативные прихожане мечетей, волонтеры). В случае профессиональных педагогов и воспитателей — отсутствие достойной оплаты труда.

5. Отсутствие или плохая материальная база лагерей, в частности: наглядных пособий, детских красочных изданий, схем и таблиц, мусульманских игр и т.п.

6. Увеличение количества частных организаций, организующие детские мусульманские лагеря. С одной стороны, это положительный момент в плане качества бытовых услуг, питания, развлечения детей, но с другой — это минус, поскольку сомнительно каким образом и чему будут обучены дети (акида, фикх).

7. Слабый контакт общеобразовательной школы в мусульманских местностях с имамами мечетей, в общих вопросах организации и проведения лагеря.

8. Слабая мотивация посещения таких лагерей, а также привлечение в них детей и их родителей.

9. Финансирования мусульманских детских лагерей, в основном, лежит на плечах меценатах.

Отметим, что отсутствие финансирования детских оздоровительных учреждений отдыха происходит из-за отсутствия законодательной базы. В 1998 г. был принят закон «О внесении дополнений и изменений в Закон Российской Федерации об основных гарантиях прав ребенка». Поправки предусматривали государственную защиту детских оздоровительных учреждений, финансирование из федерального бюджета и ряд других положений. Сегодня ежегодно выделяемые из бюджета средства приходится «выбивать». Ситуация изменилась бы с принятием соответствующего закона [bibliofond.ru].

10. Отмечается сложность проведения лагеря в многонациональной среде детей, поскольку происходят разногласия в силу разности адабов и уровня имана.

11. Проблема гиперактивных и избалованных детей, мешающих общей дисциплине в смене и педагогическому процессу.

Некоторые педагоги считают, что в больших группах таким детям стоит обучаться индивидуально. Но на наш взгляд, подобное суждение может поспорить с одним из принципов детского лагеря: «обучение детей нормам социальной жизни в атмосфере

ре совместного проживания в группе сверстников».

Социологический опрос также показал, что родители ожидают от мусульманского лагеря:

1. приобретения знаний по Исламу и умений (омовение, молитва, чтение Корана);

2. умения общаться со сверстниками;

3. формирования нужных черт характера (отдельно для мальчиков и девочек): самоуважение, уверенность в своих силах, умение подобающе вести себя в обществе, быть выносливым; быть доброй, мягкой, послушной и пр.

4. благоприятной окружающей среды далекой от напряжения и ритма городской жизни.

5. чтобы лагерь понравился детям, они снова захотели приезжать в него.

6. Приобрели друзей единоверцев.

Министерство образования Оренбургской области особо обращает внимание руководителей органов образования, начальников оздоровительных лагерей на совершенствования содержательной стороны детского отдыха [docviewer.yandex.ru]. Это положение важно учесть и при организации мусульманского лагеря.

Отрадно отметить, что некоторые российские регионы существенно продвинулись в вопросе проведения отдыха детей в рамках Ислама, в частности, в местах, где преобладает мусульманское население или проживает большинство этнических мусульман.

www.islamic-culture.ru

Так, например, в мае этого года Институтом международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета при содействии Духовного управления мусульман РТ и Российского исламского университета были проведены курсы повышения квалификации для мусульманских религиозных деятелей «Организация мусульманских детских лагерей».

Курсы вызвали особый интерес среди представителей республиканских мухтасибатов. В связи с актуальностью и востребованностью подобных курсов, рассматривается возможность реализации дистанционного обучения с использованием видео- и презентационных материалов проведенных курсов, с более развернутым представлением блока о правовой базе при организации детских исламских лагерей [krfu.ru].

Проведя опрос среди оренбургских преподавателей, воспитателей и мугаллима, проанализировав их ответы и литературу по исследуемой теме мы пришли к выводу, что в развитии мусульманских детских лагерей намечено немало и положительных тенденций:

1. Познавательные-образовательные функции в рамках Ислама: изучение основ Единобожия, прав и обязанностей человека перед своим Господом, семьей, обществом.

2. Духовно-нравственное воспитание (Обучение детей в игровой форме добру, милосердию, уважительному

отношению к старшим, заботе о больных, помощь нуждающимся, мир с соседями и т.п.)

3. Смена привычной обстановки и отказ от единообразия.

4. Привычка к здоровому образу жизни (гигиена омовения, режим дня, питания, сна и т.п.).

5. Пропаганда семейных ценностей, стимулирование общественной активности детей и подростков в условиях временного детского коллектива. Приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства (Приказ Мин.Образования и науки РФ) [rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok].

6. Гражданское и патриотическое воспитание детей (Данный аспект является основополагающим в летней смене оренбургских мусульманских детских лагерей на 2016 г.).

7. Создание благополучных условий для нравственного и эстетического воспитания, всестороннего развития и творческих способностей.

8. Здоровое и дозволенное — халляль питание.

Стоит отметить, что научное и общественное мнение о возможности воспитательной деятельности в детском оздоровительном лагере формировалось на протяжении многих лет. Анализа воспитательной деятельности в мусульманском детском лагере, его значимости и положительном воздействии на ребенка, его семью и общество пока не проводилось и ждет своих исследователей.

Организация мусульманского детского лагеря ставит перед собой высокие цели и большие задачи. Каждая мечеть, махалля пытается самостоятельно решать все сложности данного процесса. Мы считаем, что для успешного проведения детских познавательных, образовательных и духовно обогащенных проектов важна консолидация сил мусульманской общественности России, которая может выразиться в создании и внедрении общей образовательной программы организации и проведения детского мусульманского лагеря с учетом региональных потребностей.

Справка: *Лилия Абубакирова* — педагог, рекреолог, радиожурналист, многодетная мама, первый программный редактор мусульманского интернет-радио, автор-ведущий радиопрограммы для родителей «Дочки-сыночки» на «МИРадио».

Дарья Жигульская

НОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ ВОСТОКОВЕДОВ ДАНА НОВАЯ ПЛОЩАДКА — МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ МОЛОДЁЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

— Уважаемая Дарья Владимировна! Сразу хочу уточнить, в каком качестве хотелось бы поговорить с Вами. Вы — востоковед среднего поколения, и через Вас сейчас от старейшин профессии к подрастающему поколению идут токи традиции. Потому первая тема: Вы родились и учились в городе на Неве. Что такое петербургская востоковедческая школа в её специфике? И кто из авторитетных учёных передавал Вам знания?

— Во-первых, хочется поблагодарить Вас за тот интерес, который Вы проявляете к научному востоковедению и, в частности, к петербургской традиции, к которой я себя также причисляю. Петербургская востоковедческая школа всегда отличалась своей академичностью,

серьёзным подходом к изучению восточных языков, работе с рукописными материалами и изучению истории самых разных стран огромного мира Востока. Преемственность поколений — также особенность нашей школы.

Я закончила кафедру Центральной Азии и Кавказа, которую возглавляет видный востоковед доктор исторических наук, профессор Турсун Икрамович Султанов. Мне посчастливилось учиться у таких специалистов, как профессор Сергей Григорьевич Кляшторный, который известен своими работами в области тюркологии, профессор Олег Фёдорович Акимович Султанов, автор работ по мусульманскому мистицизму, Станислав Михайлович Прозоров — ведущий специалист в области изучения ислама. Кроме то-

го, каждый день нам преподавали прекрасные специалисты-филологи: мы изучали турецкий, персидский и арабский языки.

— В Москве в рамках IX Международной теологической научно-образовательной конференции «Чтения имени Галимджана Баруди» на тему «Исламская теология и задачи исламского образования» впервые был проведён Междисциплинарный молодёжный научный форум. Идеология этой акции и организация принадлежат Дамиру Мухетдинову и его команде. Потому вторая тема нашей беседы — о молодёжи, о новой смене востоковедов России. В чём, на Ваш взгляд, смысл прошедшего форума? И как Вы, будучи его модератором, оцениваете его итоги? Есть ли будущее у этого проекта?

— На мой взгляд, решение провести молодёжный форум в рамках IX Международной теологической научно-образовательной конференции «Чтения имени Галимджана Баруди» было принято своевременно и, несомненно, это очень полезная и перспективная инициатива. Молодым востоковедам представилась замечательная возможность не только быть свидетелями большой научной конференции, но и почувствовать себя частью этого важного события. Ощущение причастности и понимание того, что твой голос слышат — крайне важны тогда, когда ты делаешь первые шаги в своей будущей профессии. Ребята отнеслись с боль-

шим энтузиазмом к подготовке выступлений. Это выразилось и в количестве участников (только от ИСАА МГУ нас было более 20!), и в качестве прозвучавших выступлений. Ребята были искренне рады участвовать в конференции и уже строят планы на следующий год!

— Понятно, что невозможно высказаться сразу обо всех докладах начинающих востоковедов. И пусть никто не обижается — попрошу Вас выделить хотя бы некоторые конкретные выступления, которые Вам запомнились.

— Действительно, выделить кого-то одного очень трудно. Ребята в своих выступлениях охватили широкий спектр тем, начиная от региональных особенностей преподавания основ религии, а также истории и культуры исламской цивилизации, заканчивая вопросами взаимоотношений государства и религиозных институтов и соотношения демократии и ислама. Все ребята получили сертификаты участников, а студенты ИСАА МГУ Даниил Грицай, Иван Соколовский и Дарья Сапрынская были награждены памятными призами за свои выступления.

— Теперь позвольте сосредоточиться на Ваших научных разработках. Почему Вы сами избрали именно тюркологию? И почему диссертацию и только что вышедшую в свет монографию посвятили теме «Алевиты Турции»?

— Честно признаться, когда я решила поступать на Восточный факультет СПбГУ, долго не могла определиться с выбором кафедры: меня интересовали тюркология, арабистика, иранистика. В итоге мне повезло поступить на кафедру Центральной Азии и Кавказа, где был представлен уникальный набор языков. В бакалавриате мы изучали турецкий, персидский и азербайджанский, а в магистратуре — арабский.

В аспирантуре Института Востоковедения РАН под руководством ведущего специалиста в области тюркологии профессора Дмитрия Дмитриевича Васильева мне было очень интересно сосредоточиться на тюркологии и заняться такой политической и социально актуальной, и не изученной ранее в России теме, как турецкий алевизм.

А сегодня, работая на кафедре стран Центральной Азии и Кавказа ИСАА МГУ под руководством профессора Жибек Сапарбековны Сыздыковой, судьба вновь привела меня к теме Азербайджана, моей первой специализации. Из этого можно сделать вывод, что принятое деление в востоковедении на специалистов-тюркологов, иранистов, арабистов, кавказоведов скорее условно, ведь так или иначе в исследованиях нам приходится обращаться к ряду вопросов, на которые можно ответить, анализируя их исключительно во взаимосвязи с другими, «пограничными» явлениями.

— Вы имеете опыт обучения и работы в университетах Англии, Египта и Турции. Что это были за стажировки? Можно ли сделать сравнительный анализ: в чём специфика, достоинства и недостатки разных университетских традиций в таких разных странах Запада и Востока? Чего не хватает системе высшего востоковедческого образования у нас в современной России? Что стоит позаимствовать у коллег из Европы и Азии?

— Я обучалась на спецкурсе по гендерным исследованиям и политическим процессам на Ближнем Востоке в Лондонском университете (London University — SOAS), а также закончила языковые курсы в Турции (Ankara Üniversitesi TÖMER) и Египте (University of Cairo (جامعة القاهرة)). Могу сказать, что в Европе очень популярен междисциплинарный подход в востоковедческих исследованиях. На мой взгляд, этот метод перспективен, и мы могли бы более широко применять его в отечественном образовании. Кроме того, я считаю, что некоторые специальные курсы по востоковедческой тематике стоило бы преподавать на английском языке, таким образом, студенты станут более подготовленными к профессиональному общению со своими иностранными коллегами.

— Президент Путин недавно в Сочи на Валдайском клубе заявил о том, что Россия должна выступить гарантом мира, справедливости и

развития Ближнего Востока. Готовы ли мы к этому? Не есть ли это повторение той роли, которую играл СССР в ближневосточном регионе?

— Говорить о повторении роли СССР, на мой взгляд, невозможно. Хотя бы потому, что мы живём в другую эпоху. Новый сложившийся миропорядок, глобальные процессы, наряду с региональными и национальными интересами отдельных государств, во многом определяют позиции стран в вопросе урегулирования конфликта на Ближнем Востоке.

Безусловно, участие России в этом процессе имеет большое значение. Наша страна может внести существенный вклад в процесс примирения в регионе, при этом наши действия должны осуществляться на легитимной основе и в рамках международного правового поля.

— **В Петербурге под руководством такого крупного учёного и педагога, как академик Михаил Борисович Пиотровский, Санкт-Петербургский Петербургский Мухтасибат во главе с имамом-мухтасибом Дамиром Мухетдиновым реализует программу обучения в Санкт-Петербургском университете исламской молодёжи, уже получившей (или получающей) религиозное образование — программу углублённого изучения истории и культуры Ислама. Насколько продуктивно такое сотрудничество, что скажет об этом востоковедческий мир со светским опытом образования?**

— Любая интеграция и обмен знаниями крайне важны. В особенности, когда речь идёт о таких «тонких материях», как религия. В этих вопросах необходимо проявлять повышенную чувствительность и внимание. Я думаю, что сотрудничество между ведущим университетом с компетентным профессорско-преподавательским составом, специалистами в области востоковедения и Петербургским Мухтасибатом представляет собой пример удачного синтеза светского и религиозного начал в области изучения истории и культуры ислама.

Уверена, что у этого сотрудничества большие перспективы, и хочу пожелать всем его участникам дальнейших успехов.

— **Каковы Ваши самые яркие впечатления от путешествий в мусульманские страны? Ваше любимое изречение мудрецов Ислама?**

— Страны Востока очень разные, несмотря на то, что многие из них объединяет фактор религии. Каждый раз открываешь для себя новые страницы в культуре, истории, обычаях.

Недавно, например, я совершила этнографическую поездку по городам Азербайджана, побывала в Баку, Ширване, Шеки, Гяндже, Загатале, Губе. Азербайджан — удивительно красивая и богатая своей культурой страна. Она гармонично сочетает в себе и мусульманские ценности, и европейскую культурную традицию, и доисламское наследие.

Что же касается любимого изречения, одно из них выделить трудно. Мне импонирует философия и мировосприятие известного анатолийского праведника и проповедника Хаджи Бекташа Вели, который на своём примере учил человеколюбию, всепрощению, призывал к ежедневному духовному и интеллектуальному развитию. Так, одно из его изречений гласит: *incinsen de incitme*. Его можно перевести как «даже если тебя обидели, не отвечай людям тем же». Жизнь в согласии и уважении к окружающим, идея мира и отрицание агрессии — этими основными прин-

ципами наполнена философия Хаджи Бекташа Вели. И, на мой взгляд, она не теряет своей актуальности и по сей день.

— Мы начали с того, что Вы уроженка Петербурга. Что бы Вы пожелали мусульманам Вашего родного города?

— Мусульманам Петербурга я хочу пожелать мира и благополучия, радостных дней в окружении близких и друзей.

*Беседу провел
Сергей Маркус*

Справка: Дарья Владимировна Жигульская родилась в Ленинграде. Выросла и закончила школу в Санкт-Петербурге. Выпускница Кафедры Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета СПбГУ. Закончила магистратуру Восточного факультета по специализации «История народов Азии и Африки». Проходила обучение в аспирантуре Института Востоковедения РАН в Москве. Защитила диссертацию на тему «Роль алевитов в социально-политической жизни Турции в XX вв.», получив учёную степень кандидата исторических наук. Является сотрудником кафедры стран Центральной Азии и Кавказа ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автор статей и научных публикаций на востоковедческую, историческую, религиоведческую и политологическую тематику. В апреле 2016 г. выпустила монографию «Алевиты Турции» (ИВ РАН) (входит в базы цитирования РИНЦ и DOI). Принимает активное участие в научных конференциях, симпозиумах, круглых столах в различных городах и регионах России. Свободно владеет турецким и английским языками. Обладает базовыми знаниями азербайджанского, персидского, арабского и османского языков.

Юрий Михайлов

**ВЕРНУТЬСЯ
К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ
ИСЛАМУ И ПОСТАВИТЬ ЕГО
НА СЛУЖБУ РОССИИ**

104

За последние десятилетия кто только ни высказывался на тему о причинах, по которым на рубеже тысячелетий одной из главнейших бед человечества стал экстремизм — экстремизм, окрашенный в цвета ислама. И кто только ни давал советы по поводу шагов, которые необходимо предпринять, чтобы избавиться от этой напасти. У меня нет возможности заниматься обзором всех точек зрения. Внимание я хочу привлечь к двум из них, весьма показательным — и в общем-то частным, — но чрезвычайно опасным для нашей страны.

Первая точка зрения могла бы быть сформулирована следующим образом: «Европейская рациональность и рациональность, свойственная исламу, несовместимы! И в силу этого

западная и исламская цивилизации обречены на вечное непонимание друг друга и, как следствие, противостояние в самых разных формах». Вот суть этой точки зрения. Если она возобладает в нашей стране, где пятая часть коренного населения исповедует религию пророка Мухаммада, Россия погрузится в межконфессиональную смуту и расколется.

А теперь подробнее об этой точке зрения.

В начале октября прошедшего года в Уфе состоялся VII Российский философский конгресс. На самом конгрессе я не был и узнал о нем из обзорной статьи профессора Дагестанского госуниверситета Мустафы Билалова. Он руководил на этом форуме одним из круглых столов. Характеризуя работу своего стола, г-н Билалов, в

частности, отметил: «Красной нитью дискуссий проходило (следующее) утверждение (профессора Курганского госуниверситета) Н. Шихардина: „Что касается Исламского мира, то он не скрывает неприятия таких универсалий западной цивилизации, как рациональность, демократия, индивидуализм. Ислам сегодня — не варварский фанатизм, а современная сила, противостоящая Западу в его системе координат: экономических, политических и ценностных«».

Что ж такого примечательного заключено в этой фразе г-на Шихардина, раз она удостоилась чести оказаться «красной нитью дискуссий» на упомянутом философском столе г-на Бидалова? Я конечно же не буду комментировать абсурдную мысль, что ислам хоть когда-то мог быть «варварским фанатизмом». Итак, первое, что подчеркивается профессором Шихардиным, это отторжение Исламским миром такой универсалии западной цивилизации, как рациональность. Вообще говоря, существует много взглядов на то, что следует понимать под «рациональностью», поэтому принято доопределять это понятие, чтобы оттенить тот его аспект, который важен для оратора, например: «античная рациональность», «средневековая рациональность», «научная рациональность Нового времени», «эпистемологическая рациональность», «инструментальная рациональность» и т. д. Но в данном случае нам говорят о «рациональности» как некой универсалии запад-

ной цивилизации, то есть употребляются это понятие предельно общо. А если так, то мы вправе обратиться к междисциплинарным справочникам. «Википедия», например, определяет «рациональность» как «термин, в самом широком смысле означающий относительную разумность, осмысленность, противоположность иррациональности, логичность». Получается, что далекого от ислама слушателя — а таковых на упомянутом философском конгрессе наверняка было абсолютное большинство (всего там собралось 1,5 тыс. ученых из 21 страны мира) — исподволь подводили к мысли об отсутствии у мусульман привычной европейцу, то есть и нам, россиянам, рассудочности, по сути, того, что собственно и определяет логику умозаключений человека и сообразный им характер поведения. Коротко говоря, участников конгресса приучали к мысли об отсутствии у мусульман социальной адекватности. Аудитории как бы прозрачно намекали: «И не пытайтесь их понять, а уж тем более спрогнозировать их поступки, ибо это бесполезно!» Академик Владислав Лекторский, до недавнего времени главный редактор академического журнала «Вопросы философии», написал в статье «Рациональность как ценность культуры»: «...рациональность была и остается одной из важнейших культурных ценностей, тем, что делает человека человеком». Получается, что в контексте цитаты профессора Шихардина, столь воодушевившей г-на Бидал-

лова со товарищи, мусульмане — это как бы даже и недочеловеки. На ум приходит известное изречение «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Хотели защитить ислам, показать его особость, уникальность, неисчерпаемый позитив для человечества, то есть хотели как лучше, а получилось как всегда...

Проблема деинтеллектуализации ислама, порождающая в корне ложные представления об отсутствии у мусульман рациональности, — одна из фундаментальных проблем сегодняшнего дня, и возникла она не вчера. Вторая половина XIX и весь XX век прошли под знаком попыток понять, что не так в Исламском мире. Было предложено множество рецептов по выправлению ситуации. На слуху имена Джамала ад-Дина аль-Афгани, Мухаммада Абдо, Мухаммада Икбала, Сейида Кутба и др.

Чаще всего они говорили об интеллектуальном застое, сковавшем мусульманскую умму. Схоластический тип мышления, догматический способ усвоения религиозных знаний, общая деинтеллектуализированность духовного пространства транслируются и закрепляются через сложившуюся в мире сеть мусульманских учебных заведений, вплоть до ведущих университетов. В результате значительная часть правоверных живет представлениями о далеком историческом прошлом как пике развития человечества, к которому надо во что бы то ни стало вернуться, пусть даже через внешнее подражание тому вре-

мени. Не зная ислама как живого учения, требующего своего постоянного осмысления в контексте современности, воспринимая эту религию как застывшую и раз и навсегда окостеневшую систему, требующую скрупулезного воспроизведения словесных и поведенческих конструкций и не предполагающую каких-либо усилий разума, эти верующие убеждены, что, лишь подчиняя себя образу жизни Пророка, с доскональным копированием всех, даже самых заурядных, исторически и территориально обусловленных особенностей его быта, можно удержаться на прямом пути к Богу и испытать подлинное счастье. То есть, вместо того чтобы заняться духовным самосовершенствованием, овладением всем накопленным человечеством богатством знаний (а ведь это тоже благо Всевышнего!) и раскрытием собственного творческого потенциала, даруемого Господом каждому человеку для выполнения им функции наместничества, эти люди посвящают свою жизнь механистическому воспроизведению в деталях бытового уклада Пророка и его окружения, превращая этот самый уклад, по сути, в идола, которому они истово поклоняются, обличая в неверии (такфир) всех, кто с ними не согласен.

Ныне мы постоянно слышим о ДАИШ — организации, запрещенной в России. Так вот ДАИШ — это, в частности, прямое следствие многовекового застоя в исламской социальной мысли. Не буду развивать здесь эту

тому. Всех, кого интересует моя точка зрения, могу адресовать к статьям, выложенным в Интернете. Когда-то я выпустил даже брошюрку под названием «Ислам — религия интеллектуального выбора».

Пока же ограничусь констатацией очевидного факта: даже поверхностное знакомство с историей европейской науки (а в ключе нашего обсуждения — европейской рациональности) показывает, что она стоит на плечах Исламской цивилизации. Мусульмане спасли наследие античности, осмыслили его и развили. В своей замечательной монографии «Торжество знания» (М., 1978) Франц Роузентал написал: «Логика Аристотеля была, возможно, среди наиболее ранних греческих материалов, появившихся в арабском переводе, и, вполне вероятно, оказала влияние на мусульман на самых ранних стадиях проявления их интереса к знанию. Как бы то ни было, в результате переводческой деятельности в IX в. греческая логика стала основой всей мусульманской эпистемологии. С тех пор она и оставалась единственной систематической научной структурой, служившей мусульманским ученым инструментом интеллектуального самовыражения. <> Ее влияние распространилось настолько, что она легла в основу систематического богословия и юриспруденции и тем самым проникла в самое ядро мусульманского мышления» (с. 194). Добавим лишь, что спасение и восприятие мусульманами логического наследия

языческой античности, в частности скрупулезный разбор сочинений Аристотеля, было мотивировано, без всякого сомнения, Кораном и сунной пророка Мухаммада.

Аристотеля мусульмане называли Первым Учителем. Вторым же Учителем был его главный комментатор — Абу Наср аль-Фараби. Именно благодаря аль-Фараби, который сумел не только осмыслить и растолковать работы Аристотеля, но и развить его идеи, а также комментариям Ибн Рушда (Аверроэса) к аристотелевским сочинениям европейцы открыли для себя наследие гениального древнегреческого мыслителя, определившего развитие всей европейской философии.

Без трудов крупнейших исламских ученых — Бируни, Ибн аль-Хайсама, аль-Кинди, Абу Хамида аль-Газали и др. — немыслима история науки на Западе.

Труды Ибн Сины (Авиценны) были основой университетских курсов XIII—XIV вв.еков, а его «Канон врачебной науки» оставался базовым учебным пособием в европейских университетах вплоть до XVII века. Аль-Фараби, Ибн Рушд и Ибн Сина возродили классическую философскую традицию, которая вывела Запад из темного Средневековья.

Саму идею университета европейцы заимствовали у мусульман, познакомившись во времена крестовых походов с образовательными центрами, сложившимися вокруг крупнейших мечетей. Благодаря Аверроэсу Ко-

лумб узнал о существовании Нового Света. Секрет производства бумаги, изобретенной китайцами, европейцы переняли у арабов. Алгебру открыл европейцам Леонардо Пизанский по прозвищу Фибоначчи, а узнал он о ней от арабских учителей, когда бывал по торговым делам в Алжире. Отсюда, между прочим, арабские цифры — изобретение индийцев, но превращенное в основу математики мусульманами. Само слово «цифра» тоже арабского происхождения.

Вряд ли кто-то не слышал слово «алгоритм». А ведь образовано оно, как и слово «алгебра», от имени одного из величайших математиков в истории человечества Мухаммада аль-Хорезми, жившего в первой половине IX века. До 16-го столетия переводы его книг по арифметике использовались в европейских университетах в качестве основных учебников по математике.

Как же, зная всё это, можно говорить об оппозиции — в плане рациональности — между Западом и Исламским миром?

С именами выдающихся исповедников ислама мы связываем передовое научное знание, потрясающие успехи в математике, медицине, астрономии, физике, химии, географии, ботанике, зоологии, архитектуре, промышленности, и как следствие — успешную и непрерывную модернизацию социальной жизни в их странах на основе постоянных инноваций. То, что из научных трудов публиковалось на арабском языке,

воспринималось средневековыми европейцами как истина в последней инстанции. Владение арабским языком было признаком высокой учености. Так, например, будущий император Священной Римской империи Фридрих II Гогенштауфен был воспитан в Палермо руководителем местной исламской общины. Наряду с латынью и греческим и еще несколькими языками Фридрих знал арабский как родной, был страстным поклонником исламской культуры. Недаром в Европе его прозвали Изумлением Мира, «крещеным султаном». В императорской канцелярии существовал — можете себе такое вообразить? — арабский отдел, который даже на формально-стилистическом уровне, в том числе в документах на латыни, придерживался арабских образцов.

К слову, мало кто знает, что в основе знаменитой «Суммы теологии» Фомы Аквинского, признанной официальным учением Католической церкви, лежит метод тафсира. А такой христианский святой, как Иоанн Дамаскин, один из Отцов и Учителей Церкви, первый систематизатор церковных догматов, устроитель церковной службы и церковного песнопения, первый литературный защитник иконопочитания, вообще вырос в халифате (его дед руководил налоговой администрацией Дамаска), с раннего детства воспитывался вместе с будущим халифом Йазидом I, получил прекрасное образование, по воцарении Йазидом стал при нем

визирем, а с приходом к власти Валида I оставил — вопреки желанию этого нового государя — должность визиря и отправился из Дамаска в Палестину, где в одном из монастырей постригся в монахи, приняв имя Иоанн Дамаскин. Кстати, родовое имя Иоанна было таким же, как и у его деда, — Мансур ибн Сарджун.

Вы только представьте себе: Мансур, будучи визирем, по сути, премьер-министром халифата, не скрывавшим своего христианского исповедания, сочинял трактаты в защиту иконопочитания и переправлял их в Византию, где в это время правил император-иконоборец Лев III Исавр. Последний настолько озлобился из-за икон на их поборника Мансура, что решился даже на изготовление поддельного письма на свое собственное имя, письма, якобы написанного самим Мансуром, в котором тот будто бы призывал главу Византии напасть на халифат. Это письмо Лев переправил халифу с пожеланием разобраться с изменником. Но повелитель правоверных не поверил хитрому византийцу.

Для нас же самое главное, что благодаря восприятию от мусульман научного подхода к кодификации знаний Иоанн Дамаскин смог выстроить православие как стройную систему. Между прочим, об отменной подкованности Иоанна в точных науках говорит также и тот факт, что средневековый способ расчета пасхалии (даты Пасхи) вошел в историю науки под названием «Рука Дамаскинова».

Раз я упомянул выдающихся деятелей католицизма и православия — Фому Аквинского и Иоанна Дамаскина, вооруженных научными инструментарием, созданным в Исламском мире, не могу пройти мимо и представителя иудаизма — Маймонида, одного из крупнейших еврейских мыслителей тысячелетия, который также, как и два его авраамических собрата, прославился на почве систематизации религиозных оснований.

Маймонид родился в Кордове, находившейся под мусульманским владычеством, образование получил в одном из знаменитых исламских университетов Марокко — аль-Карауин. Естественные науки, медицину, астрономию и философию ему преподавали лучшие арабские учителя — ученик знаменитого философа Ибн Баджи и сын астронома Ибн Афлаха. Как-то раз один из недоброжелателей обвинил Маймонида перед властями в отходе от ислама (то есть Маймонид, будучи евреем, по-видимому, вел себя как практикующий мусульманин). Но марокканские власти считали насильственную исламизацию незаконной, а потому делу хода не дали. Маймонид служил личным врачом визиря султана Салаха ад-Дина. Основные свои труды он написал на арабском, в том числе знаменитый «Путеводитель растерянных» (его значительная часть посвящена полемике с мутакаллимами), который ряд исследователей расценивает как скрытое доказательство того, что его автор, считающийся одним из вели-

чайших мудрецов иудаизма, никогда не покидал ислама. Прославился он, в частности, своими комментариями к Аверроэсу, а также сочинением «Мишне Тора» («Повторение Торы») — первым в истории иудаизма кодексом талмудических галахических текстов, классифицированных по содержанию. Так вот при создании этого кодекса Маймонид вдохновлялся сводом законов шариата. Широчайшую популярность приобрели тринадцать принципов иудаизма, сформулированные Маймонидом и актуальные по сей день. Кстати, под сильным влиянием его взглядов находился Фома Аквинский.

В октябре 2015 года профессор философии и теологии Нью-Йоркского университета, главный раввин Великобритании (в 1991—2013 годах) лорд Джонатан Сакс выпустил книгу «Не во имя Бога». Прочитав ее, мы цитируем из нее важный в нашем контексте пассаж: «Несколько лет назад я написал статью для London Times, где рассказал, что Аверроэс стал первым человеком, который привел религиозные обоснования принципа свободы слова. Его идеи произвели впечатление на крупнейшего еврейского мыслителя XVI века раввина Йехуду Лёва (бен Бецалея) из Праги. Доводами Аверроэса в защиту свободы слова воспользовался в 1644 году христианский писатель Джон Милтон в своей „Ареопагитике« („Речь о свободе печати от цензуры, обращенная к парламенту Англии«). Через 200 лет светский философ Джон Стюарт

Милль повторил те же аргументы в своем классическом сочинении „О свободе« (1859). Разве не трогательно, что сначала мусульманин, потом иудей, потом христианин и затем светский гуманист пришли к одному и тому же выводу о необходимости свободы слова и уважении инакомыслия?»

Я привел лишь несколько наглядных примеров тотального влияния рациональности исламской цивилизации на цивилизацию иудеохристианскую, цементирующую пресловутый Запад, пусть даже временами он и манкирует своим религиозными истоками. Напомню известное высказывание Великого муфтия Египта, шейха Мухаммада Абдо: «Я поехал на Запад и увидел Ислам, но не мусульман, я вернулся на Восток и увидел мусульман, но не Ислам». А вот что сказал Марк Цукерберг о труде «Мукаддима» («Введение») Ибн Хальдуна, одного из основателей современных социологии, историографии и экономики: «...это история мира, написанная интеллектуалом».

Ислам представляет собой мощную традицию рационализации религиозного знания, не исключая и мистических истин. И задана данная традиция прежде всего самим Кораном.

Ислам пророка Мухаммада отличается постоянной потребностью в приобретении новых знаний, в том числе научных, высокая начитанность и эрудированность, просвещенная духовность. А потому подлинно ис-

ламскому социальному устройению, исламской государственности должна быть присуща непрерывная модернизация общества на основе постоянных инноваций с опорой на научные открытия, на таланты людей, дарованные им Богом.

Современно звучит? Вот так и должно быть, когда речь идет о настоящем исламе!

Перейдем ко второму пункту из высказывания г-на Шихардина: неприятию мусульманами демократии как универсалии западной цивилизации. Поскольку термин «демократия» опять же неконкретизирован, будем понимать его в самом общем плане. И вновь обратимся к «Википедии». В ней сказано: «Демократия — это политический режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии». Альтернативой демократии являются авторитарные и тоталитарные режимы.

Честно говоря, я не представляю себе мусульманина, который выступил бы против первого в пользу вторых.

Что же касается индивидуализма, упомянутого профессором Шихардиным в том же отрицающем ключе, то и здесь далеко не всё так просто. Согласно опять же «Википедии», «индивидуализм — это моральное, политическое и социальное мировоззрение (философия, идеология), которое подчеркивает индивидуальную свободу,

первостепенное значение личности, личную независимость в рамках конституционного правопорядка».

Но соблюдение конституционного правопорядка означает не что иное, как признание индивидом общественного договора, который, как ни крути, является плодом коллективной деятельности (в исламе ему соответствует такой основополагающий институт, как иджма). Если же говорить об ответственности человека перед Богом, то в исламе, как, впрочем, и в других авраамических религиях, она носит персональный характер и подразумевает реализацию той миссии человека, которая возложена на него Творцом через придание каждому человеку индивидуальности в виде не только внешних отличий, но и набора способностей, которыми правоверному надо правильно распорядиться, задействовав богоданные разум и свободу воли.

На мой взгляд, на суждении г-на Шихардина не самым лучшим образом сказалась марксистская критика капитализма как общества безответственных индивидуалистов в пику коллективистскому обществу обезличенных строителей коммунизма.

Думаю, я слишком много внимания уделил этому долгому разбору полного ошибок высказывания профессора из Курганского госуниверситета. К сожалению, оно весьма показательное. И показательное оно прежде всего в том отношении, где именно оно прозвучало — на крупнейшем форуме отечественных интеллектуалов.

Самое поразительное, если доверять сообщению г-на Билалова, — оно нашло там восторженное понимание.

Так уж сложилось, что в российском информационном пространстве критически мало людей, способных компетентно судить об исламе.

Перейдем ко второй точке зрения на корневые причины глобальной экспансии религиозно окрашенного экстремизма и его крайней формы — терроризма.

Наиболее емко эту точку зрения выразил в своем недавнем выступлении один из высокопоставленных российских чиновников. Вот ключевой пассаж из его речи: «Терроризм пришел на Ближний Восток не сегодня, не вчера. Эта беда является результатом длительной политики Запада в отношении арабского и исламского мира, направленной на его ослабление, дробление, взаимное стравливание, поддержку радикальных течений, а потом деление террористов на хороших и плохих». Оказывается терроризм — это прямое следствие исключительно политики Запада. То есть, не будь Запада, не было бы терроризма на Ближнем Востоке, а тем более в России. А потому теракты, случающиеся у нас в стране, — не результат просчетов чиновников, которые по долгу службы должны головой отвечать за профилактику радикальных взглядов внутри России, а недосмотр тех, кто обязан пресекать всякого рода антироссийские диверсии, планируемые за пределами нашего отечества.

С Западом, и прежде всего с США, мы связываем — причем вполне обоснованно — многие беды, которыми наполнен наш мир, искалеченные судьбы и трагедии десятков стран и народов, горе и отчаяние, переживаемые миллионами людей на планете. Противостояние Запада и Исламского мира имеет многовековую историю. Но, согласитесь, отнюдь не на Западе сложилась традиция искаженного толкования Корана и сунны пророка Мухаммада, отнюдь не западными авторами сочиняются книжки, признаваемые в России экстремистскими, и вовсе не иноземные граждане порой ведут в российских мечетях проповеди, заволакивающие сердца верующих ненавистью к соотечественникам, пробуждающие буквально звериные инстинкты и тем самым наполняющие души мусульман языческим смрадом.

Списывать все проблемы на происки Запада, на операции американских спецслужб на руку тем горе-чиновникам, кто в силу своей некомпетентности, а по сути, халатности и безответственности, не способен решать задачу искоренения почвы, рождающей террористов. Мы постоянно слышим рапорты об их физической ликвидации, меж тем колоссальные средства, выделяемые российским государством на цели профилактики, разбазариваются, причем самым беспардонным образом: финансируются пустопорожние круглые столы, бесконечные пустозвонные конференции и помпезные

экскурсии по стране всякого рода исламских зарубежных деятелей — в общем, деньги тратятся на всё то, что в принципе не может послужить преградой распространению экстремистских идей. Наши соотечественники продолжают гибнуть от рук террористов, но мы не слышим о наказаниях, которые понесли бы те, кто так и не создал за многие годы эффективную систему контрпропаганды. Эти чиновники как сидели в своих креслах, так и продолжают благополучно почивать, исправно получая очередные звания, премии и награды. Меж тем необходимые специалисты в России есть, но все их попытки достучаться в высокие кабинеты ничем не заканчиваются. Уверен, что президент нашей страны даже не догадывается об этом безобразии.

К свидетельствам профессиональной некомпетентности я отношу также убежденность некоторых российских федеральных политиков, полагающих, что борьбе с терроризмом сегодня не хватает лишь ужесточения наказания за него.

Пока дилетанты будут задавать тон в профилактике религиозно мотивированного экстремизма, число безвинных жертв в нашей стране будет неуклонно множиться.

Радикальным взглядам, порождаемым искаженным пониманием ислама, гораздо больше лет, чем существуют США. Самым ярким выразителем этих взглядов является ныне преступная группировка, именующая себя Исламским государ-

ством. Сколько бы ее ни бомбили, она неискоренима, пока сплывающим ее идеям не противопоставлены действенные контридеи. По всему миру принимается множество антиигиловских документов, но они не приносят должного эффекта. Необходимо объединить в рамках международного антитеррористического центра силы ведущих интеллектуалов Исламского мира, к которому я — вслед за Владимиром Путиным — отношу Россию, и развернуть системную работу с подключением основных информационных каналов каждой страны, привлекая для этого наиболее ярких и умных журналистов.

Сегодня вряд ли кто-то из россиян, интересующихся исламской проблематикой, не слышал о так называемых «уфимских тезисах» В.В. Путина. И всё же я поясню, о чем идет речь. 22 октября 2013 года в Уфе состоялось празднование 225-летия Духовного управления мусульман России, в котором принял участие президент нашей страны. После основного заседания, где Владимир Владимирович выступил с большой речью, он встретился в небольшой комнатке с несколькими муфтиями духовных управлений и зачитал текст, получивший впоследствии название «уфимских тезисов». Эта речь президента оказалась единственной за всё время его пребывания на главном государственном посту, по итогам которой не было выпущено ни одного поручения. Выглядело так, словно никого это не касалось. То есть вообще никого — ни

высших чиновников, ни низших. Более того, на протяжении полутора лет группа «серьезных товарищей с полномочиями», отдельные из которых занимают достаточно высокие посты, делала всё, чтобы вокруг «уфимских тезисов» возник и сохранялся информационный вакуум. На взгляд этих «бдительных господ», данное выступление было серьезной ошибкой президента. Я не стану посвящать вас во все детали, но, поверьте, пришлось приложить немалые усилия, чтобы пробить стену умолчания. Теперь об этих тезисах мусульманское духовенство вещает на всех углах по делу и без дела. Правда, реализация их так и не началась, и, похоже, никто этим всерьез не озабочен. Вокруг «уфимских тезисов» создана своего рода завеса из словесной шелухи. Они вроде бы как есть, поскольку вывешены на сайте президента, но по факту положение дел таково, будто их никогда и не было.

Что ж такого «крамольного» изрек наш президент? В.В. Путин впервые в истории российского государства поставил задачу социализации российского ислама и в качестве важнейшей вехи на этом пути предложил возродить, а по сути, заново создать отечественную конкурентоспособную мусульманскую богословско-правовую школу, дабы ислам стал надежной опорой развития страны. Само собой разумеется, данная школа смогла бы выставить надежный заслон проникновению деструктивных идей в российское

духовное пространство, разработать модель современного государства, в рамках которого удалось бы реализовать гигантский созидательный потенциал самой молодой мировой религии. Этой школой был бы дан надежный отпор любым модификациям ДАИШ и самой изощренной террористической пропаганде.

Выступая недавно на международной конференции «Исламская мысль против терроризма», я сказал: «Создание такой школы — это работа на многие годы. Но данная задача никогда не будет решена, если мы не научимся говорить об исламе современным языком, если нынешняя система преподавания не вырвется из удушающих тисков Средневековья. И конечно же, если безответственные чиновники не будут вышвырнуты с госслужбы. Мы должны возродить, наконец, тот ислам, с которым некогда связывалось прогрессивное развитие человечества, тот ислам, который открыл людям новые горизонты понимания своего назначения и смысла своего существования, тот ислам, с которым пророк Мухаммад пришел в этот мир».

Признаком зрелой национальной богословско-правовой школы, венцом ее аналитической деятельности является, в частности, социальная доктрина ислама — в каждом государстве, естественно, своя, — призванная консолидировать общество (в случае России — поликонфессиональное) на путях эффективного развития страны.

В последнее время у нас особенно много говорили о социальной доктрине российского ислама, более того, появились даже некие документы с похожими названиями. Согласитесь, странное дело: национальной школы нет, а доктрина уже есть. Правда, проку от нее никакого — ни одну из задач, которыми она должна была бы заниматься, решить с ее помощью до сих пор никто не пытался. Да это и бесполезно, ведь эта якобы «доктрина» — нечто вроде простейшего ликбеза для полуграмотных верующих. А ведь доктрина должна быть адресована прежде всего гражданам России, не относящимся к мусульманам. Те, кто стараются повернуть аферу с выдуманной «доктриной», дезориентируя мусульман, дезинформируя общество и вводя в заблуждение главу государства, настойчиво подталкивают всех нас к тому, чтобы забыть то, о чем В.В. Путин говорил в Уфе.

А ведь речь идет о важнейшей программе действий, результатом которой должно было бы стать не только искоренение религиозно мотивированного экстремизма в нашей стране, но и формирование мощного духовного иммунитета к этой заразе, распространяющейся с ураганной скоростью по земному шару.

Каковы должны были бы быть первые шаги, чтобы можно было говорить о начале выполнения работ по воплощению в жизнь слов президента? Мне кажется, что я не покажусь оригинальным, если скажу, что начать нужно с научно комментирован-

ного перевода Корана и полного корпуса сунны Пророка, для начала — шести основных сборников хадисов.

(Я не случайно акцентировал внимание на необходимости соблюдения в данной работе строго научных требований, ведь в случае ислама это естественно, поскольку именно мусульманам, а именно «отцу оптики» Ибн аль-Хайсаму, а не Роджеру Бэкону, как утверждают европейцы, принадлежит приоритет в разработке научного метода; требование скрупулезной научности оставалось для мусульман непререкаемым как при оценке хадисов, так и при разработке методик толкования и комментирования Корана; соблюдение научности в переводе и комментировании есть условие наиболее точной передачи текста и обнажения всех скрывающихся в нем нюансов. Кстати, в США такого рода работа ведется уже полным ходом. Так, к примеру, в ноябре 2015 года вышел новый перевод Корана, снабженный мощным антирадикальным комментарием, и это издание мигом оказалось в списке национальных бестселлеров.

Специалистов, обладающих необходимой квалификацией для ведения такой работы, не более пяти человек на всю нашу необъятную страну, и они уже в приличном возрасте — за 65 лет. Параллельно надо наладить процесс передачи знаний от этих корифеев молодежи, фактически заложив основы отечественной школы переводов исламских вероучительных текстов.

Освоение переводческого мастерства в данной сфере — весьма трудоемкий и долгий процесс. Переводчик должен быть начитан в важнейших первоисточниках, хорошо ориентироваться в течениях и тонкостях богословской мысли, видеть в мусульманской теологии живое, развивающееся знание, всегда отвечавшее на вопросы, которые ставила перед верующими и обществом жизнь, владеть навыками дотошного ученого-следопыта, чтобы уметь проследить мысль автора в ее развитии, понять, в силу каких причин взгляды мыслителя претерпели изменения.

Богословский текст — это не вещь в себе и не вещь сама по себе, а чаще результат острой полемики, явной или скрытой, и переводчик должен уметь рельефно, во всех нюансах, обнажить ее перед современным читателем. Понятно, сколь мастеровит для этого должен быть такой литератор-изыскатель по части владения русским литературным языком.

Столь же блестяще он должен знать историческую эпоху, время, когда создавалось переводимое сочинение, его социорелигиозный контекст, тогдашнюю материальную и духовную культуру, сопутствовавшую ей лексику (как и лексику, принятую в отечественной науке), обстоятельства личной жизни автора, уметь погрузиться в его внутренний мир, вплоть до проникновения в круг его чтения и потаенные думы, «кожей ощущать» питавшую его атмосферу, даже условия быта, вычлени-

со всей контрастностью не только содержание идей, но и литературные влияния и заимствования — жанровые и стилистические, открыто перенятые и неосознанно усвоенные.

Выстраивание работы по переводу методом «бригадного подряда», принятое ныне в некоторых исламских образовательных центрах, когда первый исполнитель, пусть даже и хорошо владеющий языком оригинала, но не освоивший русской литературной речи, выдает на гора некий «словесный сырец», второй выполняет «каноническое редактирование», а третий, полагаясь на подработанный этим вторым «сырец», переписывает его в соответствии с нормами русского литературного языка, лишь догадываясь, что на самом деле хотел сказать автор — «сырец»-то не позволяет понять всех нюансов, — это путь в никуда, поскольку не только противоречит методологическим нормам, принятым в классическом исламе, традициям русской переводческой школы, достигшей расцвета в XX веке, но, в конечном итоге, и тому, ради чего всё это затеяно, — обеспечения читателя адекватным оригиналу русским текстом; в лучшем случае получится вольное переложение оригинала. Помните, как в миниатюре у Аркадия Райкина: один работник ателье отвечает за пуговицы костюма, другой — за рукава, третий — за карманы... «К пуговицам претензии есть?.. А к рукавам?» У каждого в бригаде — «узкая специализация». А вот кому отвечать за костюм в целом?

Ислам — принципиально книгоцентричная религия, то есть всё его богословие, вероучительные аксиомы, интеллектуальная многовековая рефлексия и культовая практика сконцентрированы в книгах, прежде всего на арабском и персидском языках.

Сегодня мало кто из россиян способен читать в подлиннике труды исламских корифеев. А ведь, не зная основ духовной и интеллектуальной религиозной традиции, контекста, в котором рождались те или иные идеи, сложно быть религиозно адекватным, в том числе и при решении проблем, которые ставит перед нами жизнь. То есть, как это ни парадоксально, верующему трудно быть современным, если он невежествен.

Из всего грандиозного багажа исламского письменного наследия на русском языке представлены в более-менее приличных переводах лишь считанные единицы, причем чаще во фрагментах, да еще и без необходимых комментариев, позволяющих усвоить произведение во всех оттенках.

Внятно и адекватно должны звучать по-русски основные вероучительные тексты ислама. Я надеюсь, что интеллектуальная традиция в уме будет возрождена не в последнюю очередь силами отечественной теологической школы, у которой потенциально есть все основания занять передовые позиции в мире (о чем, кстати, мечтал Исмаил Гаспринский). Но прежде надо вырастить новое поко-

ление российской исламской элиты, первые представители которой могли бы выйти из лона упомянутой школы перевода.

Наряду с профессиональными переводчиками о себе заявят те воспитанники данной школы, которые захотят посвятить себя исламским наукам, отправившись совершенствоваться в ведущие зарубежные университеты, а кто-то, возможно, изъявит желание заняться популяризацией знаний об исламе, исламской журналистикой, юриспруденцией, политологией.

Думаю, что только тогда будет создан и профессиональный комплекс образовательных материалов (учебников и учебных пособий) для исламских вузов России, в котором найдет отражение специфика нашей страны. (Согласитесь, странно: нормальных учебников у нас нет, компетентных преподавателей острая нехватка, а исламских университетов уже полным-полно!)

Появятся, наконец, яркие личности, которые смогут вести содержательный диалог с российским обществом, отстаивая интересы мусульман в гармонии с инаковерующими.

Во всяком случае, можно ожидать, что эпоха торжествующих невежд и дилетантов в России — хотя бы в части ислама — подойдет к концу, в том числе и в органах, курирующих общину наших мусульман. Отечественная умма, таким образом, станет на путь создания национальной богословско-правовой школы,

представители которой будут пользоваться авторитетом во всем мире, их фетвы начнут восприниматься верующими как руководящие правовые документы, подлинное учение ислама будет защищено от всякого рода извращающих его деформаций, а страна получит надежный щит от утративших связь с реальностью и самим вероучением религиозных фанатиков, мечтающих отправить на тот свет всех, кто не разделяет их взглядов. В конечном счете, будет выполнено то, к чему нас призвал президент в своих «уфимских тезисах», а россияне избавятся от страха оказаться жертвой теракта.

Ежегодно не меньше миллиарда рублей выделяется государством — в той или иной форме — на нужды

ислама (подразумевается: на идейное противостояние радикальным и экстремистским взглядам). Я уже не говорю о деньгах, имеющих региональный и внебюджетный характер. Если хотя бы часть этих средств направлялась на выполнение уфимской программы В.В. Путина, у нас, возможно, не стояла бы столь остро проблема ДАИШ. К сожалению, там, где деньги, там и аферисты, там, где бюджетные деньги, там и уполномоченные аферисты, прикрывающиеся заботой о безопасности страны, а на самом деле наносящие ей гигантский вред.

В Коране говорится: «Человек обретет лишь то, к чему он стремился» (53:39). Поэтому было бы желание, и всё у нас получится.

Справка: *Юрий Анатольевич Михайлов*, главный редактор Научно-издательского центра «Ладомир», член Редколлегии журнала «Исламская культура».

Источник — <https://eadaaily.com/ru/news/2016/04/21/yuriy-mihaylov-vernutsya-k-intellektualnomu-islamu-i-postavit-ego-na-sluzhbu-rossii>

Александр Разуваев

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ ДОЛЖНЫ СТАТЬ ЧАСТЬЮ НАШЕЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Тема исламского банкинга в последнее время очень модная. Немудрено, ведь в России проживает около 20 млн мусульман. Именно Казань взяла на себя ряд пилотных проектов по развитию и расширению применения этой идеи.

С 19 по 21 мая 2016 года в Татарстане прошёл VIII Международный экономический саммит «Россия — исламский мир: KazanSummit 2016». На фоне геополитического противостояния с Западом и введенных против нашей страны санкций важность деловых и культурных контактов России с исламским миром трудно переоценить.

Мусульман в мире 1,5 млрд, среди богатых исламских стран есть серьезные потенциальные инвесторы в Россию. Однако пока их вложения в Россию достаточно скромны. Например, деньги с Ближнего Востока составляют менее 1% оборота Московской биржи.

Есть и стратегическая задача — формирование единого евразийского экономического пространства. Без единого рынка в примерно 300 млн потребителей говорить о суверенном экономическом центре силы и региональной валютной зоне в глобальном

мире вряд ли возможно. Только в Российской Федерации русских 115–120 млн, тюрков в мире 160–165 млн.

Большинство тюрков исповедуют ислам. И лишь славяно-тюркский союз, или, выражаясь терминологией Льва Гумилева, симбиоз, позволит выйти на искомую цифру около 300 млн. В тринадцатом веке Золотая Орда и владения чингизидов стали первым успешным в истории человечества опытом торгово-финансовой глобализации.

И перед Россией и ее партнерами по Евразийскому союзу сейчас стоит задача повторить этот успех с учетом реалий глобализации века двадцать первого. В противном случае Россия окажется осажденной крепостью. А ее партнеры — периферией конкурирующих геополитических проектов: европейского, китайского и других.

Ключевой темой саммита стали исламские финансы. Тема в последнее время очень модная. Немудрено,

ведь в России проживает около 20 млн мусульман. Именно Казань взяла на себя ряд пилотных проектов по развитию и расширению применения исламских финансов на территории региона и страны в целом.

Развитие альтернативной финансовой системы интересно не только с точки зрения укрепления отношений с торговыми партнерами, но и с позиции возможной финансовой выгоды.

Согласно данным Thomson Reuters, к 2018 году Россия может привлечь 11 млрд долларов инвестиций. Прибыль российских банков от обслуживания потоков исламских банковских операций составит около 110 млн долларов. Однако для быстрого внедрения исламского банкинга в российскую финансовую систему необходимо создать правовые основы. В ЦБР уже работают над этим. Дополнение законодательной базы в области регулирования деятельности банков требуется в связи с тем, что исламский бантинг в значительной степени отличается от традиционного.

В исламских финансах отсутствует такое понятие, как процент. Принимая вклад, банк обязуется вложить эти средства в какой-либо бизнес-проект третьей стороны. При этом финансирование порока, например, производство наркотиков или создание кварталов красных фонарей, запрещено.

Что это будут за проекты, клиент и банк оговаривают заранее, а прибыль и убытки по осуществленным вложе-

ниям делят между собой. Фактически банк становится соинвестором, в связи с чем он заинтересован в том, чтобы вкладывать средства в выгодный бизнес.

Кредитование клиентов происходит по похожей схеме. Банк не выдает средства заемщику под процент, он готов приобрести для него необходимый товар за свои средства и перепродает его дороже, а клиент постепенно выплачивает банку потраченные им средства. Товар переходит в собственность клиента только после окончательной выплаты. Механизм, аналогичный лизингу.

Как известно, санкции, падение цен на нефть и девальвация рубля заставили Россию запустить процесс импортозамещения и создания внутреннего рынка, а также ускорить интеграцию с Белоруссией и Казахстаном с перспективой формирования в Евразии единой валютной зоны (алтын).

Теперь настало время сделать исламские финансы частью финансовой системы Российской Федерации, а возможно, и других дружественных России стран. Россия, благодаря Западу, очень быстро меняется.

И когда рано или поздно мир признает Крым частью России, а санкции Запада будут сняты, это будет уже совершенно другая страна. Она будет сильно отличаться от России нулевых и тем более 90-х годов. Отдельная суверенная цивилизация. Не на словах, а на деле — мост между Европой и Азией.

Источник: Газета «Взгляд». <http://www.vz.ru/columns/2016/5/23/812157.html>

Аида Соболева

БУДУТ ЛИ В РОССИИ ДОКТОРА ТЕОЛОГИЧЕСКИХ НАУК?

«Исламская теология и задачи исламского образования» — такова была главная тема прошедших в Москве с 30 октября по 1 ноября 2016 года Чтений имени Галимджана Баруди — выдающегося татарского богослова, педагога, общественно-политического деятеля (1857–1921).

Эта международная теологическая научно-образовательная конференция проходит ежегодно с 2008 года и является одним из самых важных в России форумов по развитию исламской богословской мысли. В число ее организаторов входят Духовное управление мусульман РФ, Совет муфтиев России, МГУ им. Ломоносова, Санкт-Петербургский госуниверситет, Московский исламский институт, Международный университет «Аль-Мустафа» (Иран) и Секретариат Международного мусульманского форума. В Программе было указано, что «Конференция осуществляется в рамках реализации плана мероприятий по обеспечению подготовки спе-

циалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014–2016 годах, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 14 мая 2014 года». Недавно этот план был пролонгирован до 2020 года.

В работе форума приняли участие религиозные и общественные деятели, специалисты по развитию образования и науки, ученые и педагоги из 12 городов России, а также Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Ирана и Турции.

Делегация ученых из Ирана на этом теологическом форуме была одной из самых представительных. В нее вошли Сейед Навваб Абульхасан — ректор Университета религий и мазхабов (г. Кум), Мустафа Мохами — декан факультета фихха (исламского права) и факультета естествознания Университета «Аль-Мостафа» (г. Кум), Мехр Моххамад Хоссейн Махдави — глава филиала Университета «Аль-Мустафа» в г.

Мешхеде, и Сейед Саджад Хашемиан — ректор женского исламского университета «Аз-Захра» в г. Куме. В дискуссиях приняли участие представитель Международного университета «Аль-Мустафа» в РФ доктор Хамид Реза Солки и руководитель Исламского центра в Москве профессор Тегеранского университета ходжато-ль-ислам Сабер Акбари Джидди.

В докладах и секционных выступлениях неоднократно отмечалось, что исламское образование является не просто частным делом мусульман для знакомства с основами своей религии. Создание кадров, способных транслировать глубокие, научные знания об исламе, становится составной частью системы безопасности государства и, в целом, международной безопасности.

Председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации и глава Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин в своем программном докладе подчеркнул:

«Характерной чертой идеологов экстремизма является выборочное изучение исламских источников и их довольно поверхностная интерпретация. Вкупе с технологиями масс-медиа и шоу-бизнеса это дает сильнейший эффект. Тогда как серьезное и ответственное изучение религии требует гораздо больше интеллектуальных усилий и доступно далеко не каждому».

Перед мусульманским интеллектуальным сообществом России стоит важная цель — сделать российское

исламское образование конкурентоспособным с мировыми центрами исламской учености. Для этого необходимо пространство для дискуссий, творчества, опыт уважительного, конструктивного межрелигиозного диалога, — сказал Равиль Гайнутдин. «Люди учености являются хранителями богатого наследия исламской богословской мысли, хотя сегодня быть только хранителем недостаточно, — подчеркнул муфтий. — Нам нужны свежие, новые идеи, адекватные вызовам современности, воспитание в студентах аналитических способностей, богословского, философского и гуманитарного мышления, которое позволит им полноценно осмыслять глобальную действительность и находить в ней достойное место для российской мусульманской интеллектуальной традиции».

Равиль Гайнутдин отметил, что традиционные религии России долгое время добивались официального включения теологии как междисциплинарной области знания в систему не только собственно религиозного, но и государственного образования. Министерством образования и науки Российской Федерации были утверждены федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по теологии на уровне бакалавриата и магистратуры. Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки был утвержден паспорт научной специальности «Теология», и на базе четырех организаций высшего об-

разования был создан первый диссертационный совет по теологии, где будут защищаться работы по православной теологии. Летом 2016 года был утвержден состав Экспертного совета ВАК по теологии, в число членов которого вошли и специалисты по исламу. На очереди — открытие диссертационных советов, в которых можно будет получить учёную степень, защитив диссертацию именно в области исламской теологии.

Муфтий напомнил, что в свое время Галимджан Баруди в медресе «Мухаммадия», сделал то, что многими считалось почти невозможным — объединил достижения исламской науки, исламского знания с образовательными и научными традициями светского мира его эпохи, при этом не утерев специфику и чистоту исламской культуры, традиционных установлений Ислама. «И сегодня, несмотря на огромную сложность поставленных целей и задач, мы должны найти ответы на многие беспрецедентные вызовы эпохи, чтобы российская мусульманская умма вместе со всем российским обществом смогли выйти из испытаний окрепшими и еще более сплоченными», — сказал председатель Духовного управления мусульман России шейх Равиль Гайнутдин. Далее...

Проблемы становления теологии в качестве научной дисциплины поднял в своем выступлении священник Дмитрий Сафонов, руководитель Секретариата Межрелигиозного совета России, ученый секретарь Дис-

сертационного совета по специальности «Теология». Докладчик напомнил, что ровно год назад — в октябре 2015 года решением ВАК теология признана научной специальностью с шифром 26.00.01. Создан экспертный совет, а затем один диссертационный совет по этой специальности. Однако теологические диссертации должны защищаться по двум другим наукам — философии и истории. Сейчас предпринимаются шаги, чтобы диссертант, получая диплом государственного образца, имел запись «кандидат теологических наук», «доктор теологии». Отец Димитрий выразил надежду, что многолетняя работа, проделанная православными богословами по созданию в светском образовании научной отрасли «теология», облегчит путь мусульманским ученым в этом направлении.

Обсуждение этой темы было продолжено на секционном заседании, где собрались члены экспертного совета по теологии ВАК при Министерстве образования и науки России:

— заместитель председателя совета профессор Тауфик Камель Ибрагим, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН; доктор философских наук;

— Ольга Николаевна Сенюткина, профессор кафедры истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного университета им. Н. Добролюбова, доктор исторических наук;

— профессор Айдар Нилович Юзев, заведующий кафедрой социально-

гуманитарных дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор философских наук;

— профессор Людмила Алексеевна Харисова, ведущий научный сотрудник Института стратегии развития образования Российской академии образования, доктор педагогических наук, г. Москва.

На этом секционном заседании обсуждались многие аспекты зарождения новой научной дисциплины. Вот какими мыслями поделился с коллегами ректор частного образовательного учреждения «Российский исламский институт» в г. Казани, доктор политических наук Рафик Мухаметшин:

— Что значит теология? Чем отличается теология, предположим, от исламоведения? Исламский теолог и исламовед — чем они друг от друга отличаются? Чем отличается исламский теолог от религиоведа, который специализируется по исламу? Вот принципиальный вопрос! Здесь можно сказать, что в мировой практике принято считать, что теология все-таки рассматривает проблемы своего объекта исследования изнутри, то есть, с точки зрения своей конфессии. Религиовед и исламовед, будучи носителями академических научных ценностей, на эти проблемы смотрят со стороны, снаружи, то есть, пытаются быть более объективными. А насколько исламский теолог может быть объективным? И вообще объективен ли, если он на проблему смотрит с точ-

ки зрения своей конфессии? В данном случае на первое место выходит субъективный фактор, поскольку это конфессиональный подход на свою проблему. Если это так, то возникает вопрос: «Какой смысл реализовать исламскую теологию в светских вузах?» А если светские вузы ее реализуют, то чем их выпускники-теологи будут отличаться от выпускников факультета востоковедения, где готовят исламоведов?

Несмотря на то, что в Российской Федерации религия отделена от государства и проблемы теологического образования ставятся исходя из этого важного конституционного постулата, тем не менее, опыт коллег из Исламской Республики Иран — университетских преподавателей в области теологии — на этом форуме был очень востребован. На пленарном заседании выступил ходжат-оль-ислам Мустафа Мохами, член Ученого совета по исламским исследованиям Международного университета «Аль-Мустафа», декан двух факультетов — фикха и естествознания. Он рассказал о принципах преподавания религиозных дисциплин в Иране. Во время кофе-брейка я попросила доктора Мохами коротко повторить главные постулаты своего доклада для наших радиослушателей:

— Во имя Бога милостивого, милосердного!

В своем выступлении я рассказал о том, без чего религиозные знания будут неполными или неправильно воспринятыми.

Первое, о чем следует помнить: наряду с изучением текста Священного Корана и Сунны, т.е. достоверных источников о жизни и поступках Пророка (С), важна еще одна составляющая — это Разум («Агль»). Именно этот бесценный дар Всевышнего помогает нам адекватно воспринимать и аяты Корана, и тексты хадисов.

Второй момент: для правильного усвоения религиозных истин надо принимать во внимание все исламские источники, а не какой-то один из них. Это позволит нам иметь сводный, более полный взгляд на религию, чтобы прийти к угодной Богу умеренности. Третий момент: мы не должны попадаться в ловушку догматизма или фанатизма, расширительного толкования Корана и религиозных истин, делая вывод об их универсальности для всех областей человеческого знания. Нельзя игнорировать открытия и достижения, которых добились науки, изучаемые человечеством. Необходимо преодолеть невежество во всех областях.

Четвертый момент: умеренность и рационализм в религии предполагают искренне дружественный взгляд на последователей других мазхабов, сближение с ними, а также толерантное отношение к представителям других вероисповеданий, диалог и практическое взаимодействие с ними на благо общества, — сказал ходжатоль-ислам Мустафа Мохами, декан факультета фикха и факультета естествознания в Международном Уни-

верситете «Аль-Мостафа». Он завершил свою речь такими словами:

— Я надеюсь, что Всевышний поможет нам и пошлет удачу, чтобы все мы лучше узнали ислам, приняли его своим сердцем и следовали ему.

Доклады о системе образования в Иране вызвали большой интерес аудитории на секции «Исламская цивилизация в фокусе молодого исследователя». Студентка кафедры иранской филологии ИСАА МГУ им. Ломоносова Лейла Вердиева подробно рассказала о том, чему и как учат детей в иранских школах. Коран там изучают с первого класса. Со второго — предмет, который называется «Небесные дары», аналог «Природоведения» в российских школах. С третьего класса обязательным предметом является «Социальное обучение», где детям прививают навыки культуры общения и поведения в различных жизненных ситуациях.

Другой докладчик на молодежной секции — Даниил Грицай, студент кафедры стран Центральной Азии и Кавказа ИСАА МГУ им. Ломоносова, рассказал о динамике развития исламского образования в Иране, начиная с основания в середине XIX века университета «Дар аль-Фонун». Он указал на сочетание традиций и новаторства в учебных программах, а также на то, что сейчас в Исламской Республике Иран около 60 процентов студентов высших учебных заведений — лица женского пола.

Более ста экспертов выступили на нынешних Барудиевских чтени-

ях, обсуждая актуальные проблемы исламского образования. Среди них был известный религиозный и общественный деятель, муфтий Саратовской области, сопредседатель Совета муфтиев России Мукаддас Бибарсов, который по моей просьбе поделился своими мыслями с нашими радиослушателями.

— Исламское образование нужно. Я считаю, что при всех недостатках, которые сегодня имеется, все-таки этот процесс у нас состоялся. Другое дело, что его нужно всерьез сейчас наполнять. Тот есть, контуры обозначены.

— А какие самые главные проблемы, на ваш взгляд, сейчас стоят перед исламским образованием в России?

— Первое — это кадровые проблемы серьезные. Вторая проблема — это финансовая. То есть, у нас нет определенности с финансированием, потому что, то финансирование, которое сегодня есть через Фонд [поддержки исламской культуры, науки и образования], через университеты, хотя сегодня, в целом, и играет роль, но нельзя забывать, что исламское образование нужно и на периферии. Вот до периферии, к сожалению, эти материальные возможности доходят тяжело.

— А как обстоит дело с исламским образованием у вас в Саратовской области?

— В Саратовской области у нас есть медресе «Шейх Саид». Оно функ-

ционирует уже не первый год, у нас есть лицензия со стороны Министерства образования. Мы сейчас ведем переговоры о приобретении полноценного здания, потому что основной упор мы до сих пор делаем на вечерней форме образования — у нас обучается несколько сотен человек. И, получив новое здание, мы будем перестраивать и саму систему образования. Там будут учиться люди не только из Саратова и Саратовской области, но и из других мест. Потому что на сегодняшний день в Поволжском регионе, кроме Татарстана, таких медресе нет, где бы обучалось столько людей.

— А какие идеи Галимджана Баруди вы хотели бы воплотить в жизнь?

— Идеи...

Вот мне очень понравились идеи, высказанные в докладах иранских выступающих — о принципах. Это реализация тех принципов — моральных, нравственных — в практическую плоскость. То есть, это высокий уровень знаний и соответствующее воспитание, — сказал муфтий Саратовской области Мукаддас-хазрат Бибаров.

С докладом «Исламское образование и актуальные политико-правовые проблемы современного мира» на конференции выступил крупнейший российский специалист в области исламского права, доктор юридических наук, профессор Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики» Леонид Рудольфович Сюкияйнен. Его интервью заключает наш репортаж:

— Исламское образование, как в религиозных учебных заведениях, так и в светских, сейчас входит в новую стадию своего развития, поскольку возникает много новых проблем, и на них надо реагировать. Образование ведь дается человеку для того, чтобы, когда он закончит какое-либо учебное заведение и начнет работать за рамками этого учреждения, он мог бы использовать эти знания. И они были бы актуальны для того мира, в котором он живет, для решения тех проблем, с которыми он сталкивается. И российские мусульмане, которые обучаются в религиозных исламских учебных заведениях, и студенты светских вузов, где даются знания по исламу, должны быть вооружены такими знаниями, которые бы им помогали ориентироваться в современном мире.

— Как знаток фикха в различных мазхабах, скажите, каким образом мазхабы могут прийти, так сказать, к единому знаменателю, чтобы исламское образование было универсальным и не приводило в дальнейшем к противоречиям между ними?

— Ну, я думаю, что они могут прийти к единой позиции только в одном отношении — они должны уважительно относиться друг к другу. Вот это самое главное. А что касается исламского образования, то совсем не обязательно, чтобы все

мазхабы были представлены в каждом учебном заведении. Существуют разные уровни образования. Если, например, в каирском университете «Аль-Азхар» преподаются не только суннитские мазхабы, но и джафаритские (шиитские), то совсем не обязательно в какой-нибудь школе-медресе Пензенской области, где живут татары-мусульмане, преподавать еще и джафаритский мазхаб. Зачем это им нужно? Они должны исходить из того, что все мазхабы имеют право на существование, что наличие различных мазхабов — это благо для ислама. Это его традиция. С этим надо считаться и уважительно относиться к этому. Вот это, действительно, общая позиция. А дальше уже нужно смотреть, для каких целей это образование строится — где-то нужно изучать разные мазхабы, где-то, может быть, один. Самое главное, еще раз повторяю, надо помнить, что наличие различных мазхабов — это данность, это история ислама, это его традиция, его принцип, и все мусульмане должны из этого исходить.

— А по отношению к Закону Российской Федерации в каком состоянии находится исламское образование?

— Мусульмане — граждане России. Коли они граждане России, то, как и на всех остальных граждан России, на них распространяется действие Российской Конституции, российского законодательства. Никто никогда их от этого не освобождал.

Поэтому со ссылкой на какие-то «исламские» аргументы ставить вопрос о возможности пренебрежительного отношения к российскому законодательству, к Конституции — абсолютно неприемлемо. Это вообще касается любых верующих. Кстати говоря, современная исламская мысль исходит из того, что надо умело сочетать принадлежность к исламу и соблюдение своего статуса как гражданина. Такое направление научное уже известно не один год — так называемое «Аль-ислам ва аль-муваттана» — принадлежность к исламу и наличие статуса гражданина. Поэтому образование должно быть нацелено на то, что изучение и усвоение любых исламских истин и их практикование, реализация в своей жизни должны укладываться в рамки российского Закона. Этот вопрос вообще не обсуждается. Он только изучается и соблюдается.

Дорогие радиослушатели, у нашего микрофона был профессор, доктор юридических наук Леонид Рудольфович Сюкияйнен, автор целого ряда монографий по шариату и фикху, а также курса лекций по исламскому праву в «Высшей школе экономики».

На этом я заканчиваю свой рассказ о прошедшей в Москве IX Международной теологической научно-образовательной конференции «Чтения имени Галимджана Баруди», которая собрала ведущих экспертов для обсуждения темы «Исламская теология и задачи исламского образования».

С вами была *Аида Соболева*.

Присылайте свои вопросы и отзывы на наш интерактивный сайт www.parstoday.com/ru